

АГЕНТСТВО МОРСКОГО ПРАВА

ISSN 2619-1644

**ОКЕАНСКИЙ
МЕНЕДЖМЕНТ**

Выпуск 1С(29) 2025

Специальный выпуск.

*Материалы Шестой международной научно-практической
конференции студентов и школьников в форме ролевой игры*

«Модель ООН в Крыму»

25-27 октября 2024 г.

Научно-практический журнал

Санкт-Петербург

Научно-практический журнал «Океанский менеджмент»

Научно-практический журнал «Океанский Менеджмент» - печатное издание, публикующее статьи российских и зарубежных ученых, по управлению морским транспортом и портовому обслуживанию; международному праву, морскому праву и иностранному законодательству в сфере обеспечения деятельности морского транспорта и морской ресурсодобывающей деятельности.

Журнал адресован преподавателям, аспирантам, докторантам, работникам морской транспортной отрасли и практическим работникам, деятельность которых связана с обеспечением морепользования.

Выходит ежеквартально в бумажной и в электронной версиях.

Электронную версию журнала можно прочитать на сайтах ООО «АМП» (www.oceanlaw.ru) и научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru).

Журнал индексируется в системе РИНЦ (ID: 67324).

Учредитель: **ООО «Агентство морского права»**

Адрес: 190121 Санкт-Петербург, Калинин переулок, д.4, лит. А

Тел/факс: (812) 495-13-91

E-mail: mla@oceanlaw.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ78-01944 от 25.10.2016

Контакты редакции

Почтовый адрес: 190121 Санкт-Петербург, Калинин переулок, д.4, лит. А

Тел/факс: (812) 495-13-91

E-mail: journal@oceanlaw.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор - **СКАРИДОВ АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ**, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, заведующий кафедрой «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. Директор Агентства морского права.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бевеликова Нелли Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Евсикова Елена Витальевна, кандидат юридических наук, доцент. Доцент кафедры административного и финансового права, Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист Республики Крым.

Коваль Владимир Николаевич, Директор Юридического института Севастопольского государственного университета, доктор юридических наук, председатель Совета севастопольского регионального отделения Ассоциация юристов России, Заслуженный юрист Украины, Заслуженный юрист Республики Крым. *Заместитель главного редактора.*

Макаров Александр Данилович, доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, АВН, НОАН, АПВЭиФ, Заслуженный деятель науки и образования, Основатель научной школы РАЕ.

Мордвинова Татьяна Борисовна, заместитель директора «Агентства Морского права» по научным и образовательным программам. Старший преподаватель кафедры «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. *Ответственный секретарь.*

Пастухова Лариса Викторовна, кандидат юридических наук, доцент. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Ручкина Гульнара Флюоровна, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, федеральный эксперт Рособнадзора Министерства образования и науки РФ, декан юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Трифопова Кристина Васаконна, кандидат юридических наук, доцент. Доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Чернядьева Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент. Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала Российского государственного университета правосудия.

Отпечатано в типографии «Майер»

190005, Санкт-Петербург, Троицкий проспект, д.6, лит В.

Тираж 100 экз. Подписано в печать 15.02.2025

На обложке — Автор: Блинкова Анжела. Ливадийский дворец. С сайта: <https://artnow.ru/ru/artists/3/9700/picture/0/957651.html>

© ООО «АМП», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи публикуются в авторской редакции.

Ответственность за содержание и достоверность сведений, представленных в материалах, возлагается на авторов

Чернядьева Н.А. Вступительная статья	4
Погребняк Н.Н. Стратегии развития высшего образования в странах БРИКС	5
Хмиль И.В. «Модель ООН в Крыму junior». Крымский профорientационный опыт	8
Старицына Е.И. Научная конференция «Модель ООН в Крыму», как технология изучения прав человека в учебных заведениях среднего профессионального образования	10

Секция 1.

Всемирная Продовольственная Программа ООН: «Мы просто хотим есть». Сотрудничество государств в борьбе с голодом и недоеданием»

Сейтмедиева И.Р. Всемирная продовольственная программа: сотрудничество государств в борьбе с голодом и недоеданием	13
Кандаурова М.А. Сотрудничество ФАО и Российской Федерации в борьбе с голодом и недоеданием	17
Абдрабу Н. В. Международно-правовые аспекты борьбы с голодом в Палестине	19
Адылова А.Э. Международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с голодом и недоеданием	22
Андреева Д.А. Национальная политика Бразилии в борьбе с голодом и недоеданием.....	24
Белопухова В.В. Особенности выполнения ДРК международно-правовых обязательств в сфере ликвидации голода и недоедания.....	27
Лепетун Е.С. Правовая политика Швейцарии по обеспечению продовольственной безопасности	30
Скляр В. В. Участие Италии во Всемирной Продовольственной Программе ООН	32
Шихалиева С.Т. Исполнение Азербайджанской Республикой международно-правовых обязательств по борьбе с голодом и недоеданием	36
Шевченко Д.Е. Гуманитарный кризис в Йемене: правовые, экономические и международные аспекты	39
Мбанзани А.С., Сейтмедиева И.Р. Вклад ООН в международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности	41

Секция 2.

Четвертый комитет Генеральной Ассамблеи ООН: «Обеспечение неприкосновенности дипломатических представительств и дипломатических агентов»

Стельмах М.Р. Проблема взаимосвязи современной политической конъюнктуры и принципа неприкосновенности дипломатических представительств и их агентов	45
Бельдир Е.Ю. Обеспечение неприкосновенности дипломатических представительств и дипломатических агентов в республике Молдова	48
Кострова А.А.Р., Кострова Е.Р. К вопросу об обеспечении неприкосновенности дипломатических представительств и дипломатических агентов в законодательстве и практике Азербайджана	50
Обрезкова Е.В. Правовая политика Республики Корея в сфере обеспечения неприкосновенности дипломатических представительств и дипломатических агентов	53
Шешукова А.Д. Политика Ливии в сфере обеспечения неприкосновенности дипломатических представительств и дипломатических агентов	56

Секция 3.

Ассамблея ООН по окружающей среде (на английском языке): «Природа не знает границ: экология и права человека»

Айвазова Э.Р. Международный суд ООН как основной орган при разрешении международно-правовых споров.....	59
Костовинская Е. Н. Правозащитные механизмы и их эффективность: проблемы соблюдения прав человека в контексте охраны окружающей среды.....	62
Дробот С. А. К вопросу о правовой позиции Японии в области национальной и международной охраны окружающей среды.....	64
Дубчак А. А. Реализация экологических прав граждан в Российской Федерации: проблемы и пути их решения.....	66
Зошенко А. Р. Особенности реализации права граждан на благоприятную окружающую среду в Канаде.....	68
Кузнецова М. Д. Экологическая повестка Индии: международные и внутригосударственные	

шаги по решению экологических проблем.....	71
Сальков Н.М. Законодательные инициативы Израиля, направленные на защиту окружающей среды и поддержание экономической стабильности.....	73
Скорая С. В. Правовая политика в сфере экологии и прав человека в Италии.....	75
Типпа З. А. Реализация и защита прав человека в сфере экологической безопасности во Франции.....	77
Якубова А. Р. Проблемы экологии и прав человека в Федеративной Республике Германия.....	79

Первые шаги в науке. Статьи студентов – лауреатов конференции, обучающихся по программам среднего профессионального образования

Моисеенко А. Ю. Защита окружающей среды: правовой опыт Канады.....	82
Селимова А. Р. Международно-правовые обязательства Швеции в сфере экологической политики	84
Старицына Д.Д., Попова В.А. К вопросу о соблюдении Новой Зеландией международных экологических норм.....	86
Пивень А.Ю. Экологические проблемы Индии: национальный опыт и международное сотрудничество.....	90
Бессараб-Абляимова А.С. К вопросу о соблюдении Швейцарией международных экологических норм.....	92

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Уважаемые читатели!

Уже в четвертый раз, в рамках научно-образовательного сотрудничества научно-практического журнала «Океанский Менеджмент» с Крымским филиалом Российского государственного университета правосудия (КрФ РГУП), команда проекта «Модель ООН в Крыму» реализует уникальную возможность – публикует статьи наиболее ярких участников и победителей конференции «Модель ООН в Крыму» - 2024 г.

«Модель ООН в Крыму» — это масштабный проект Крымского филиала «Российского государственного университета правосудия», реализация которого осуществляется практически в течение года: подготовка начинается в мае, а его итоги подводятся в феврале-марте следующего года. Руководителями проекта являются профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала РГУП, д.ю.н., доцент — Чернядьева Наталья Алексеевна, преподаватель кафедры административного права Хмиль Ирина Владимировна.

Проект предполагает несколько последовательных мероприятий. В сентябре - октябре 2024 г. проводился цикл интерактивных образовательных занятий «Модель ООН Junior», в ходе которых студенты Крымского филиала РГУП знакомили учеников 9-11 классов средних школ и студентов колледжей Республики Крым с механизмами защиты прав человека, с работой Организации Объединенных Наций. В этом году в интерактивных семинарах приняли участие, как студенты-волонтеры, более 60 студентов КрФ РГУП. Волонтеры провели интерактивные семинары (занятия) для более чем 1 200 учащихся из 52 школ и 4 колледжей в 12 из 14 районов Крыма.

Наиболее значимым мероприятием проекта является проведение Международной научно-практической конференции студентов и школьников «Модель ООН в Крыму». В этом году состоялась уже шестая конференция, которая была организована и проведена в памятные для ООН даты 2024 г.: 25 – 27 октября.

В конференции приняли участие более 900 человек из 21 ВУЗа, 5 колледжей и 23 школ из 14 субъектов Российской Федерации. Всего было заслушано 252 доклада. Участие в конференции приняли также наши соотечественники из Иордании, участники Russian-Australian Federation (RAF) из Австралии, координационный совет российских соотечественников Панамы, иностранные студенты из Египта, Индии, Республики Конго, Узбекистана. Активное участие в конференции приняли патриотические общественные организации: Международный Союз «Наследники Победы», Черноморская организация международного сотрудничества.

В ходе Конференции студенты и учащиеся старших классов воспроизводили работу органов Организации Объединенных Наций, играли роль делегатов, представляющих различные страны, пытаясь разрешить реальные мировые проблемы в соответствии с политическим курсом и позицией представляемых ими государств.

Четырнадцать секций Конференции моделировали работу органов и организаций ООН – Всемирная продовольственная программа ООН, четвертый комитет Генеральной Ассамблеи ООН, Ассамблея Организации Объединенных Наций по окружающей среде (UNEA). Для каждого органа/организации предусматривалась своя повестка:

- Всемирная продовольственная программа ООН: «Мы просто хотим есть». Сотрудничество государств в борьбе с голодом и недоеданием». По этой повестке работали пять секций (три секции – в гибридном формате, две – в очном).

- Четвертый комитет Генеральной Ассамблеи ООН: «Обеспечение неприкосновенности дипломатических представительств и дипломатических агентов». По этой повестке работали две секции (одна секция – в гибридном формате, одна – в очном)

- Ассамблея Организации Объединенных Наций по окружающей среде (UNEA): «Природа не знает границ: экология и права человека». По этой повестке работали секции на английском и французском языках (обе – в гибридном формате).

На Конференции работали специальные секции «Модель ООН Junior» – для учащихся 9-11 классов средних школ (две секции в очном формате) и для студентов, обучающиеся по программам среднего профессионального образования (три секции в очном формате). Для них было предложено смоделировать работу UNEA по заявленной повестке.

Заключительное пленарное заседание конференции прошло 27 октября 2024 г. в значимом историческом месте, где в ходе Ялтинской конференции 4-11 февраля 1945 года было принято решение о создании Организации Объединенных Наций – в Ливадийском дворце.

В настоящем выпуске журнала представлены научные статьи, подготовленные руководителями проекта «Модель ООН в Крыму», а также участниками, ставшими лауреатами конференции. В целом, содержание данного номера представляется интересным и отражающим актуальные направления науки международного права. Вопросы продовольственной безопасности, международно-правового управления экологической сферой, неприкосновенность дипломатических представительств и дипломатических агентов имеют высокую практическую значимость. Исследования по названным темам позволяют сформировать объективное представление у студентов о роли Российской Федерации в международно-правовых отношениях и основных тенденциях развития международного права.

Думается, что можно назвать доброй традицией научно-образовательное сотрудничество КрФ РГУП и Океанского менеджмента, которое позволяет расширить научные горизонты исследований молодежи и создает условия для более интересных, полезных изысканий студентов в сфере международного права и сравнительно-правовых исследований.

С уважением,

Чернядьева Наталья Алексеевна

Д.ю.н, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,

г. Симферополь

Для цитирования: Погребняк Н.Н. СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС / Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С. 5-7.

Погребняк Н.Н.

Pogrebnyak N.N.

д.п.н., доцент,

зав. кафедрой иностранных языков, профессор кафедры

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» (г. Симферополь)

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС

Аннотация. Современная эпоха придает большое значение глобальному расширению образования, поскольку оно выступает мощным инструментом, обладающим весомым потенциалом для решения проблем, с которыми сталкивается человечество. Дигитализация обучения на современном рынке образовательных услуг привела к необходимости по-новому взглянуть на высшее образование, поскольку на будущее и на международное положение стран БРИКС влияют различные факторы, в том числе уровень образования ее населения.

Ключевые слова: высшее образование, страны-участницы БРИКС, университеты, высшая школа, учебные заведения, студенческая мобильность, глобализация, развивающиеся страны.

STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE BRICS COUNTRIES

Abstract. The modern era places great importance on the global expansion of education, as it is a powerful tool with significant potential to solve the problems that humanity faces. The digitalization of education in the modern educational services market has led to the need to take a fresh look at higher education, as the future and the international position of the BRICS countries influenced by various factors, including the level of education of its population.

Keywords: higher education, BRICS countries, universities, higher education, educational institutions, student mobility, globalization, developing countries.

Под девизом «Укрепление многосторонности для справедливого развития и безопасности», начался год председательства России в БРИКС. На заседании Совета по науке и образованию Президент Российской Федерации В. Путин подчеркнул важность 2024 года для мировой политики, поддержал и оценил идею создания университетов стран БРИКС [1]. Каждое государство стремится расширить свое влияние в мировом масштабе и сфера образования служит высокоэффективным средством для достижения этой цели, представляя собой один из самых привлекательных рынков. Современная эпоха придает большое значение глобальному расширению образования, поскольку оно выступает мощным инструментом, обладающим весомым потенциалом для решения проблем, с которыми сталкивается человечество [2].

Проведенный анализ научных исследований и современной научной литературы показал, что коммуникационные барьеры образовательного пространства БРИКС (Воевода Е.В), тенденции и перспективы российского образования (Шилова Е.С.), страны БРИКС в современной мировой экономике (Авдокушин Е.Ф.), сравнительный анализ модернизации высшего образования в странах БРИКС (Бусыгина И.М., Окунева И.Ю.), реформирование и сотрудничество систем образования (Михальченко Н.А.), сферы образования в странах БРИКС со дня основания (Никонова Е.Н.), особенности образования в странах БРИКС (Фаркова Н.А.), стратегии развития высшего образования (Машкина О.А., Киселева О.Н., Шведовская А., Липовая М.С., Астахов Е.М., В. Веллер, С.С. Вольхутер Dwyer T., Marcelo Knobel и др.) представляет собой одну из важных задач в сфере образования. Авторы акцентируют свое внимание на общей центральной проблеме стран-участниц - стремление к мировому признанию, обеспечение видного положения в мировой образовательной сфере и должны ориентироваться в процессе конструктивного диалога с зарубежными партнерами на участие в формировании образовательного пространства [3].

Интенсивное становление взаимоотношений между членами БРИКС проходило в течении 20 лет и сегодня страны БРИКС, как справедливо отмечают российские исследователи И. Бусыгина и И. Окунев, «демонстрируют весьма различные траектории развития, однако во всех из них проходят процессы модернизации. При этом такие факторы, как географическая протяженность и межрегиональные различия, размер и характер экономики, численность и размещение населения, внутриэлитные расколы, значимость традиционных ценностей, создают в каждом случае свой баланс возможностей, издержек и рисков» [4].

Поскольку реформы в странах БРИКС влияют на все основные сферы системы высшего образования, мощь альянса растет быстрыми темпами: его масштабы, формы и методы, функции, повышение научно-исследовательской квалификации будущих специалистов; проводятся структурные реформы высшего и среднего профессионального образования; меняются традиционные методики и технологии обучения; проводится политика расширения доступности образования и повышение его эффективности. Страны БРИКС приводят свои системы образования в соответствие с потребностями новых технологий. Однако очень важным является сравнение исторического процесса становления и развития стран-участниц БРИКС, их динамики преобразования на протяжении последних десятилетий.

Бразилия, в качестве научной супердержавы в Латинской Америке, занимает ведущую позицию по подготовке кадров высшей квалификации и эффективности проводимых научных исследований. Так, в области научно-технической модернизации система высшего образования в Бразилии стремительно растет, поскольку задача повышения уровня образованности молодого населения и создание условий для равного доступа молодежи к высшему образованию приобретает наибольшую актуальность. В государственных вузах Бразилии, где качество обучения выше, более половины студентов – выпускники частных средних школ [5]. Чтобы дать возможность студентам из малообеспеченных семей закончить образование, правительством Бразилии учрежден специализированный Фонд финансирования студентов по получению льготных кредитов. С этой целью, в документе национальной конференции по просвещению Бразилии, координатор национального образовательного форума (FNE) Элено Араужу, предложил выделить не менее 10% ВВП на новую систему среднего образования. Этот документ, по мнению Федерального правительства, должен стать основой для разработки национального плана образования на следующие 10 лет.

Индия является самой большой и влиятельной академической силой в Южной Азии и свою систему высшего образования выстраивает по британскому образцу. Так, выделив ИКТ в качестве приоритетной специализации, страна вложила большие финансовые и материальные средства в подготовку специалистов по информационным технологиям, ежегодно увеличивая численность программистов на 60 тыс. до одного миллиона. Однако, организация Associated Chambers of Commerce and Industry of India совместно с Tata Institute of Social Sciences провела исследование на тему «Перестройка профессионального обучения в Индии», акцентируя свое внимание на неудовлетворенности качеством образования [6]. Это привело к тому, что многие индийские молодые люди выбирают учебу за границей: «Индийцы тратят около 6–7 млрд. долларов ежегодно, отправляя своих детей за границу, чтобы там они получили высшее образование. Однако не только элита щедро платит за хорошее образование и хороший диплом; средний класс также тратит свои сбережения на то, чтобы дать детям возможность получить хорошее образование за рубежом» [7].

ЮАР – страна одиннадцати официальных языков. Проводимые реформы в системе высшего образования столкнулись в противоречии с политической культурой общества, где доминируют идеи социального равенства, справедливости и позитивной дискриминации. В планах по реформированию — правительственное субсидирование части университетских расходов, погашение образовательного кредита выпускников после получения ими академической степени [8]. С целью преодоления комплекса социально-расовых проблем и повышения доступности образования для молодежи из бедных семей руководство страны расширяет сеть профессионально-технических колледжей. Так, на церемонии стипендиального фонда Соломона Малангу (SMSF) в 2017 г. Президент ЮАР Джейкоб Зума отметил, что, в соответствии с Национальным планом развития, количество студентов в вузах к 2030 г. увеличится до 25% от соответствующей возрастной когорты. В то же время для более полного обеспечения потребностей внутренней экономики акцент будет поставлен на развитии узкоспециализированного профессионального образования [9].

Историю сотрудничества России и *Китая* в сфере образования принято вести с 1689 г. с подписания договора, который положил начало обмена студентами российских университетов. Образовательная политика Китая в условиях глобализации вынуждена ориентироваться на лучшие системы и модели, сформированные в совершенно иной политико-идеологической, социально-экономической и культурной среде, ставя перед собой конкретные, достаточно амбициозные цели по вхождению в международные рейтинги лучших университетов мира, обеспечивая ведущим вузам высокую мировую конкурентоспособность в сфере обучения, научных исследований и проектных работ [10]. Успехи китайских университетов, как комментирует глава аналитического отдела QS Бен Саутер, являются следующие факторы: во-первых - мощное государственное финансирование высшего образования; во-вторых - пристальное внимание, которое уделяет правительство Китая конкурентоспособности своих университетов. Уже к 2050 г. Китай планирует стать мировой державой высшего образования и достичь в ближайшие годы лидерства в мировом экономическом пространстве, стремительно превращаясь в страну, аккумулирующую и применяющую наиболее передовые технологии [11].

Однако несмотря на схожесть и различие, страны БРИКС сегодня остаются конкурентоспособными и мобильными на мировом уровне образовательного пространства. Разумеется, преодолевая серьезные трудности, все страны БРИКС далеко продвинулись по пути модернизации своих образовательных систем, в частности: адаптации собственной высшей школы к глобализационным изменениям в мире, поскольку именно от политического режима данных стран зависит то, насколько страны стремятся к их гармонизации и трансформации своих систем высшего образования.

Несомненно, международное признание вузов стран БРИКС неуклонно растет и, в свою очередь, агентство Quasquarelli Symonds разработало для этих стран перечень индикаторов, а именно восемь показателей: академическая репутация (30%); репутация среди работодателей (20%); доля профессорско-преподавательского состава к числу студентов (20%); доля профессорско-преподавательского состава с ученой степенью (10%); количество опубликованных статей, приходящихся на одного сотрудника профессорско-преподавательского состава (10%); количество цитат, приходящихся на одну опубликованную статью (5%); доля иностранных сотрудников профессорско-преподавательского состава (2,5%); доля иностранных студентов (2,5%).

Таким образом, представленный краткий экскурс стратегического развития высшего образования стран БРИКС позволяет определить некоторые общие тенденции и характеристики: в Бразилии и Китае высшее образование уже стало массовым, остальные страны БРИКС только приближаются к этому порогу; по общей численности вузовских студентов страны БРИКС обогнали США и объединенные университетские системы стран ЕС. К примеру, по сравнению с прогнозируемым 30% ростом в Европе и США количеством выпускников университетов, количество выпускников китайских вузов в возрасте от 25 до 34 лет вырастет на 300% к 2030 г. [12]. При этом, распространение влияния восточных мировоззрений, ценностей и уклада жизни может стать одним из важных последствий масштабного увеличения численности специалистов из азиатских стран.

Сегодня БРИКС начал выходить за рамки своих субрегионов, начав поиски новых внешних партнеров на глобальном уровне. Так, представители стран, не имеющих никакого отношения к региону страны-председателя, так же как к региональным организациям «глобального Юга» (Египет, Таджикистан, Мексика, Гвинея и Таиланд), оказались в числе приглашенных на саммит БРИКС в Йоханнесбурге в 2023 г. Что касается Индии, то сегодня вполне очевидно позиционирование страны в качестве не только регионального центра силы, но и глобальной державы, при этом стратегические линии развития российских вузов серьезно корректируются, а привлечение с целью обучения иностранных студентов становится одной из прерогатив современного высшего российского образования.

Пристатейный библиографический список:

1. Воевода Е.В. Коммуникационные барьеры образовательного пространства БРИКС / Воевода Е.В. // Международные процессы. 2015. Том 13. №4(43). С. 108-121.
2. Шилова Е.С. Экспорт российского образования в странах БРИКС: тенденции и перспективы в современных условиях. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: естественные и медицинские науки. 2024. Выпуск 1. С. 10.
3. Авдокушин, Е.Ф., Жариков, М.В. Страны БРИКС в современной мировой экономике. – М.: МАГИСТР ИНФРА-М, 2013. – 479 с.
4. Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ (под ред. И.М. Бусыгина, И.Ю. Окунева; МГИМО(У) МИД России). 2015. М.: Аспект Пресс. 352 с.
5. Михальченкова Н.А. Реформы высшего образования в странах БРИКС: вестернизация или поиск собственного пути? // Власть. 2017. №7. С.166-173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-vysshego-obrazovaniya-v-stranah-briks-vesternizatsiya-ili-poisk-sobstvennogo-puti> (дата обращения 03.10.2024).
6. Никонова Е. Н., Университеты стран с развивающейся экономикой. Путь к признанию // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. №1 (57). С.102-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitety-stran-s-razvivayusheysya-ekonomiko-put-k-priznaniyu> (дата обращения: 03.10.2024).
7. Фаркова, Н. А. Особенности образования в странах БРИКС / Н. А. Фаркова // Современное общество, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 116-125. – EDN ХКОУУТ.
8. Машкина О.А. Страны БРИКС: стратегии развития высшего образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2017. №2. С.40-47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-briks-strategii-razvitiya-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения 04.10.2024)
9. Киселева О.Н., Васина А. В., Сысоева О. В. СЕТЕВИЗАЦИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. №1. С. 53-60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevizatsiya-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-kak-faktor-povysheniya-innovatsionnogo-razvitiya-regiona> (дата обращения 04.10.2024)
10. Шведовская А., Страны БРИКС инвестируют в образование: ответ на глобальные вызовы и социальные изменения [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. Том 3. № 2. С.57-63. URL https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2011_n2/41681 (дата обращения: 04.10.2024)
11. Липоватая М. С. Вопросы сотрудничества стран БРИКС в сфере высшего образования // Вестник Московского университета. Глобалистика и геополитика. 2017. №4. С. 55-62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sotrudnichestva-stran-briks-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 04.10.2024).
12. Астахов Е. М., БРИКС: перспективы развития // Московский государственный институт международных отношений. 2016. С.42-49.

Для цитирования: Хмиль И.В. «МОДЕЛЬ ООН В КРЫМУ JUNIOR». КРЫМСКИЙ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫЙ ОПЫТ / Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С. 8-10.

Хмиль И.В.

Khmil I.V.

преподаватель кафедры административного и финансового права,

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» (г. Симферополь)

соискатель ФГБОУВО ГУМРФ им.адмирала С.О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

«МОДЕЛЬ ООН В КРЫМУ JUNIOR». КРЫМСКИЙ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫЙ ОПЫТ

Аннотация: В работе анализируются итоги проекта «Модель ООН в Крыму», в частности одного из основных его направлений – «Модель ООН в Крыму Junior». Автором излагается методическая подготовка проведения профориентационной работы проекта в среде обучающихся 9-11 классов и студентов уровня среднего профессионального образования, дается оценка результативности и качества проведения профориентационных интерактивных занятий и участия школьников в международной научно-практической конференции. На основе проведенного анализа автором сформулированы основные выводы об эффективности проекта для создания каналов социальной коммуникации в школьной и студенческой среде, формирования сообщества абитуриентов ВУЗа юридического профиля, воспитания активной гражданской позиции в молодежной среде.

Ключевые слова: Модель ООН, Модель ООН в Крыму, Junior, профориентация, общественная дипломатия, международное право.

«MODEL UN IN CRIMEA JUNIOR»: CRIMEAN CAREER GUIDANCE EXPERIENCE

Abstract: The paper analyzes the results of the «Model UN in Crimea» project, in particular, one of its main directions – «Model UN in Crimea Junior». The author outlines the methodological preparation of the project's career guidance work among students in grades 9-11 and students of secondary vocational education, evaluates the effectiveness and quality of career guidance interactive classes and the participation of schoolchildren in international scientific and practical conference. Based on the analysis, the author formulates the main conclusions about the effectiveness of the project for creating channels of social communication in the school and student environment, forming a community of university applicants with a legal profile, and fostering an active civic position among young people.

Keyword: UN Model, UN Model in Crimea, Junior, career guidance, public diplomacy, international law.

Октябрь 2024 г. стал в очередной раз кульминационным для реализации проекта «Модель ООН в Крыму» и проведения VI международной научно-практической конференции для студентов и школьников в форме ролевой игры. Являясь традиционным проектом Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», «Модель ООН в Крыму» образовала свою структуру подготовки и проведения, состоящую из самостоятельных направлений [1]. Одним из таких основных направлений является профориентационная работа. Актуальность рассмотрения данного направления обуславливается не только его значимостью для базового образовательного учреждения юридического профиля Республики Крым, но и для создания эффективной системы «школа-ВУЗ» [2, с. 379]. В рамках проекта работа со школьниками и их участие в конференции выделено в самостоятельную секцию «Модель ООН в Крыму Junior».

«Модель ООН в Крыму Junior» имеет ряд задач, таких как выявление заинтересованных к участию в мероприятии школьников и студентов среднего профессионального образования (далее - СПО), формирование среды потенциальных абитуриентов ВУЗа, создание канала социального взаимодействия «школьник-студент», помещение школьников в учебно-воспитательную и правовую среду, популяризация ВУЗа [3, с. 276]. Перечисленные задачи позволяют образовать целенаправленное сообщество абитуриентов и комфортную адаптационную среду при поступлении в ВУЗ.

Профориентационное направление «Модель ООН в Крыму Junior» включает в себя две взаимопродолжаемых ступеней – проведение ряда интерактивных занятий в 9-11 классах и учреждениях СПО, непосредственное участие школьников в работе секции на конференции.

Проведение интерактивных занятий для школьников 9-11 классов требует прохождения определенных методических этапов:

- определение потенциальных школ для сотрудничества и их географии;
- получение поддержки Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым;
- формирование команды студентов-волонтеров;
- подготовка информационных и мультимедийных материалов для интерактивных занятий;
- непосредственное проведение интерактивных занятий.

Участие студентов ВУЗа в проведении профориентационных занятий позволяет школьникам обрести новые знакомства, создать канал социальной коммуникации со студенческой средой. Это в свою очередь формирует у школьников общее представление о ВУЗе, о его научной жизни, научных и культурно-просветительских мероприятиях.

Благодаря выработанной, за несколько предыдущих лет проведения «Модель ООН в Крыму», указанной методике, 2024 г. стал рекордным по всем количественным показателям профориентационной работы. За сентябрь-октябрь 2024 г. более 60 студентами-волонтерами Крымского филиала

интерактивные занятия были проведены в 52 школах и 5 учреждениях СПО, охвачено более 3 000 школьников и студентов. Такой количественный охват позволил вывести вторую ступень профориентационной работы – участие в научно-практической конференции «Модель ООН в Крыму *Junior*» на новый уровень. Программа конференции предусматривала работу пяти секций *Junior* (две секции для учащихся 9-11 классов и 3 секции для студентов учреждений СПО) с общим количеством участников более 300 учащихся [4].

Повестка для обсуждения на конференции *Junior* была выбрана организационным комитетом исходя из принципов актуальности темы, ее глобальности и в тоже время близости и важности для каждого. В 2024 г. повестка заседания была определена как «Природа не знает границ: экология и права человека». Экологическая повестка секционных заседаний *Junior* была выбрана не случайно. Благоприятная окружающая среда и право человека на нее является одной из Целей устойчивого развития (ЦУР) [5]. Изменение климата, утрата природы и биоразнообразия, загрязнение окружающей среды, образование отходов, вызванные негативным воздействием на окружающую среду, угрозы праву на жизнь, здоровье, продовольственной безопасности – эти и многие другие аспекты стали предметом обсуждения участников конференции. Выбранная повестка для школьников преследовала две основные цели:

1. знакомство с законодательством Российской Федерации, других государств, международными документами, механизмами защиты прав человека – выработка правовой культуры в молодежной среде;
2. формирования ответственной гражданской позиции по наиболее ключевым вопросам мирового сообщества и Российской Федерации – общеобразовательная [6, с. 249].

Довольно широкая тема обсуждения позволяет учащимся в «облегченном» формате углубиться в тему исследования. Тема обсуждения учитывает также уровень подготовки участников, а именно опору на обществоведческие знания. В тоже время, участие в конференции, планомерная и заблаговременная подготовка к выступлению в качестве докладчика, позволяет расширить и укрепить эти знания, сформировать навыки ораторского мастерства и умения участвовать в дискуссии, развить критическое мышление и ловкость действий в напряженных, неоднозначных ситуациях. Все перечисленное несомненно важно для подготовки абитуриентов к выпускным испытаниям и переходу на новую ступень образования.

Особо необходимо отметить, что для качественной и эффективной профориентационной работы ВУЗа необходима слаженная работа всех его отделов. Столь значительный количественный охват образовательных учреждений практически во всех районах Крымского полуострова, был невозможен без административно-материального обеспечения (сотрудников административно-хозяйственного отдела), координации со школами и учреждениями СПО, обеспечиваемой подготовительным отделением к поступлению на факультеты ВУЗа, подготовки студентов-волонтеров, осуществляемой деканатами, отделами воспитательной работы и научной деятельности. Совместная работа сотрудников ВУЗа демонстрирует глубокую заинтересованность к привлечению целенаправленной аудитории абитуриентов, что соответствует выполнению одной из задач ВУЗа и в частности Крымского филиала – распространение знаний среди населения с целью повышения его образовательного и культурного уровня.

Проводимая из года в год профориентация имеет свои количественные и качественные показатели. За шестилетний период реализации «Модель ООН в Крыму» наблюдается тенденция зачисления студентов – бывших школьников-участников конференции или слушателей интерактивных занятий, на обучение в Крымский филиал, затем их неоднократного участия в научно-практической конференции в качестве докладчика, а затем – в качестве организатора конференции и волонтера профориентационной работы. Такую преемственность научной и организаторской деятельности можно положительно оценить с точки зрения как «заряда» заинтересованности студентов-волонтеров, так и с точки зрения долговременной перспективы участия в проекте «Модель ООН в Крыму» в различных ролях.

Подводя итог анализа работы направления «Модель ООН в Крыму *Junior*» 2024 отметим:

1. Организация и проведение интерактивных занятий в школах и учреждениях СПО, участие школьников на секционных заседаниях конференции, позволяет выполнить не только задачу популяризации ВУЗа. Профориентационный ресурс «Модель ООН в Крыму *Junior*» заключается в том, что для потенциальных абитуриентов, не определившихся в выборе профессии и образовательного учреждения, участие в проекте дает возможность показать потенциал ВУЗа и сделать осознанный выбор на основе непосредственного знакомства с университетом, а определившимся – погрузиться в научно-образовательную среду высшего образовательного учреждения.

2. Профориентационная работа помогает выполнить общую задачу всего проекта «Модель ООН в Крыму» – создание каналов молодежной народной дипломатии и сообщества неравнодушной к насущным проблемам молодежи.

Пристатный библиографический список:

1. Модель ООН в Крыму. URL: <https://crb.rgup.ru/pages/model-oon-v-krymu>

2. Шелкунова Т.В., Басалаева Н.В. Система «Школа-ВУЗ» как условие для развития учебной мотивации обучающихся // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-1. С. 378-380.
3. Патрахина Т.Н., Вялкова К.С. Профориентационная работа в ВУЗе: проектный подход // Концепт. Научно-методический электронный журнал. 2018. № 4. С. 271-277.
4. В Симферополе начала свою работу VI международная научно-практическая конференция «Модель ООН в Крыму». Государственный Совет Республики Крым. URL: http://crimea.gov.ru/en/news/25_10_24
5. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций от 08 сентября 2000 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
6. Худойкина Т.В. Формирование правовой культуры школьников // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 248-251.

Для цитирования: Старицына Е.И. НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МОДЕЛЬ ООН В КРЫМУ», КАК ТЕХНОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ / соискатель ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова; Науч. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С. 10-12.

Старицына Е.И.

Staritsyna E.I.

соискатель ФГБОУВО ГУМРФ им.адмирала С.О. Макарова (г. Санкт-Петербург),
старший преподаватель ФГБОУ ВО «ЧГАФКиС»

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.

Chernyadyeva N.A.

д.ю.н., доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МОДЕЛЬ ООН В КРЫМУ», КАК ТЕХНОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются характеристика основных этапов проведения научно-практической конференции «Модель ООН в Крыму» в ГБПОУ «Чайковский техникум промышленных технологий и управления». Анализируется технология изучения прав человека и способов их защиты в учебных заведениях среднего профессионального образования посредством проведения научной конференции. В работе рассмотрен опыт и значимость моделирования ООН, как эффективной технологии изучения прав человека.

Ключевые слова: Модель ООН, Модель ООН в Крыму, права человека, защита прав человека, среднее профессиональное образование.

SCIENTIFIC CONFERENCE «MODEL UN IN CRIMEA» AS A TECHNOLOGY FOR STUDYING HUMAN RIGHTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Abstract: The article discusses the characteristics of the main stages of the scientific and practical conference «Model UN in Crimea» at the Tchaikovsky College of Industrial Technology and Management. The article analyzes the technology of studying human rights and ways to protect them in educational institutions of secondary vocational education through a scientific conference. The paper considers the experience and importance of UN modeling as an effective technology for studying human rights.

Keywords: Model UN, Model UN in Crimea, human rights, human rights protection, secondary vocational education.

В октябре 2024 года студенты ГБПОУ «Чайковский техникум промышленных технологий и управления» (далее Техникум) приняли участие в ежегодной научно-практической конференции студентов и школьников «Модель ООН в Крыму». Настоящая конференция сочетает форму ролевой игры и научной дискуссии, объединяя неравнодушных студентов и школьников по всей России к проблемам международного права. Формат проведения Моделей ООН известен всему миру, ежегодно конференция проходит с помощью использования дистанционных технологий, что обеспечивает возможность участия школьников и студентов из разных уголков нашей страны.

Научно-практическая конференция «Модель ООН в Крыму» представляет современный способ международного сотрудничества в сфере науки и образования, подкрепляющийся открытой дискуссией с применением дистанционных технологий [1, с. 20].

Студенты Техникума впервые приняли участие в данной научно-практической конференции, организатором которой являлся Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный

университет правосудия». Конференция объединила группу из 25 студентов и 15 слушателей. Конференция прошла в форме открытого урока.

Подготовка докладов по повестке «Природа не знает границ: экология и права человека» в рамках работы Ассамблеи ООН по окружающей среде актуальна для группы студентов, принявших участие в конференции, поскольку их обучение осуществляется по направлению «Сооружение и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ». Знания в области природопользования, полученные в процессе обучения в техникуме, помогли студентам в процессе подготовки докладов.

Студентами были подготовлены доклады о современном состоянии экологии и прав человека в данной области таких государств-делегатов, как: Россия, Китай, Япония, США, Индия, Беларусь. Распределение государств было осуществлено студентами самостоятельно. В связи с тем, что Техникум впервые принимал участие в работе настоящей конференции, преподаватель оказал студентам помощь в подготовке докладов, в сборе и анализе материала по обозначенной повестке комитета ООН.

Опыт участия в ролевой игре имеет большую значимость для студентов среднего профессионального звена.

Участники научной конференции получили полезный коммуникативный опыт. Студенты прикладных и технических профессий имеют не частую возможность принять участие в общественной дипломатии и дебатах. Считается, что наиболее эффективным методом обучения общественной дипломатии является моделирование работы ООН [2, с.9]. В процессе подготовки докладов обучающиеся проявили организаторские качества. Выступление студентов от лица государства-делегата потребовало больших усилий, проявления лидерских качеств, чувства ответственности за общее дело. Формат образовательного проекта подразумевает обучение тактикам приема убеждения логического построения мысли. Методическая ценность «Модель ООН в Крыму» заключается в формировании у участников навыков переговоров [3], что является важным навыком для обучающихся любых специальностей и профессий.

Участие в конференции позволило студентам всесторонне ознакомиться с деятельностью ООН, работой отдельных комитетов, сформировалось представление об актуальных проблемах международного права и проблемах, стоящих перед международной организацией. Важно отметить, что на международной арене именно на ООН возложена решающая роль в обеспечении защиты прав человека [4, с. 143]. Конференция является практической методикой изучения международно-правовой защиты прав человека [5, с. 6]. В связи с чем, темы дискуссий и обсуждений в рамках научной конференции неразрывно связаны с правами и свободами человека.

Важность изучения состояния прав и свобод человека в любой области неоспорима.

Научная конференция «Модель ООН в Крыму» вовлекла студентов среднего профессионального звена в обсуждение прав и свобод человека, разрешение современных глобальных проблем. Обучающиеся проявили взаимоуважение от лица государств-делегатов в достижении консенсуса при помощи общественной дипломатии.

Во время подготовки докладов студенты изучили состояние экологии отдельных государств, ознакомились с законами государств, исследовали состояние экологических прав и свобод человека, судебную практику по защите экологических прав. Отдельное внимание было обращено на Конституции государств и отражения в их текстах положений об экологических правах и свободах человека. Студентами отмечено, что не все основные законы четко определяют экологические права. Не остались без внимания способы защиты экологических прав и свобод человека в государствах. Путем изучения законодательства и судебной практики обозначена проблема низкой эффективности систем защиты прав человека отдельных государств.

Докладчики пришли к выводу, что на состояние экологических прав и свобод человека влияет множество факторов таких как: традиции и культура [6, с. 399]; участие государства в конвенциях, международных договоров в области экологии; соответствие нормативно-правовой базы государств международным стандартам; всесторонне участие государства в решении актуальных экологических проблем. Особенно острые дискуссии коснулись проблем глобального потепления, загрязнение окружающей среды твердыми отходами [7, с. 26], бесконтрольного употребления электронных сигарет, их негативного влияния на здоровье человека и природы, природные катаклизмы, охрана окружающей среды, защита прав и свобод человека.

По итогу выступлений всех государств-делегатов сформировались представления о необходимости сотрудничества государств в области экологической безопасности, защиты прав и свобод человека, повышения эффективности работы регулирующих органов по охране окружающей среды, формирования концепций экологической безопасности [8, с. 52].

Стоит отметить важность образовательного проекта, поскольку он не только преследует цель знакомства школьников и студентов с правами и свободами человека, но способствует развитию патриотического воспитания, изучению демократических основ государства.

Студенты оставили положительные отзывы о проведении научной конференции «Модель ООН в Крыму», отметили важность обсуждения глобальных мировых проблем, прав человека, их защиты, проявили заинтересованность по поводу возможного участия в конференции в будущем. Больше всего студентам понравился формат ролевой игры и проведения дебатов, обсуждений животрепещущих тем.

Формат данного образовательного проекта удачно был принят студентами Техникума, очевидна эффективность ролевой игры в процессы ознакомления с международным правом, деятельностью ООН, правами и свободами человека.

В заключении отмечается, что научно-практическая конференция «Модель ООН в Крыму» является эффективной технологией изучения прав и свобод человека в учебных заведениях среднего профессионального образования. Важность участия в научной конференции студентов среднего профессионального образования выражается в расширении кругозора, патриотическом воспитании, формировании осознанного отношения к глобальным международным проблемам и изучении международного права, прав и свобод человека.

Пристатейный библиографический список:

1. Бирчева Е.В., Колмакова С.С., Пиксаева К.Ю., Победаш Д.И. Межличностный уровень формирования международных отношений: молодежные научные сообщества. // Российский юридический журнал. 2015. №1. С. 19-25.
2. Хмиль И.В. «Конференция «Модель ООН как механизм образовательных технологий и общественной дипломатии: Крымский опыт» // Океанский менеджмент. 2023. №1 С (19). С. 9-11.
3. Положение о порядке организации и проведения региональной научной конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму». URL: https://vk.com/doc323638624_686192085?hash=XIWBHueNnlGnrtecUELvJp6hcUby4wsjzTmuHazyZD&dl=RWt0OWFT6nWufxZ4GFrPJVIDpLXK1fbu1ehD9XiHyLN&from_module=vkmsg_desktop
4. Гаффорова М. ООН и ее роль в защите прав человека // Наука и инновации в системе образования. 2024. №3(8). С. 143–145.
5. Чернядьева Н.А. Модель ООН в Крыму. Практика изучения международно-правовой защиты прав человека // Океанский менеджмент. 2023. №1 (С) (19). С. 6-8.
6. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А. К вопросу об экологии современной Индии // Образование и право. 2022. № 4. С. 398-401.
7. Иванова Ю.А. Эриашвили Н.Д., Шаблин П.А., Осодоев О.П. Экологическое право Китая: актуальные аспекты // Криминологический журнал. 2022. № 2. С. 19-27.
8. Данилова В.И. История становления концепции экологической безопасности Японии // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3(42). С. 51-59.

Секция 1.

Всемирная Продовольственная Программа ООН: «Мы просто хотим есть». Сотрудничество государств в борьбе с голодом и недоеданием»

Для цитирования: Сеитмедиева И.Р. ВСЕМИРНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА: СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ И НЕДОЕДАНИЕМ / Науч. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С. 13-16.

Сеитмедиева И.Р.

Seitmedieva I.R.

студентка 4 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.

Chernyadyeva N.A.

д.ю.н., доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ВСЕМИРНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА: СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ И НЕДОЕДАНИЕМ

Аннотация: Статья посвящена деятельности Всемирной продовольственной программы ООН – ведущей гуманитарной организации, борющейся с голодом и недоеданием в мире. В ней рассматриваются задачи, стоящие перед ВПП, методы работы организации, а также ее роль в обеспечении продовольственной безопасности и оказании помощи нуждающимся в условиях гуманитарных кризисов и стихийных бедствий. В статье анализируется эффективность работы ВПП, ее влияние на снижение уровня голода и недоедания в различных регионах мира, а также проблемы и вызовы, с которыми сталкивается организация в своей деятельности. Особое внимание уделяется стратегиям ВПП по обеспечению устойчивого доступа к продовольствию, развитию сельского хозяйства и повышению уровня жизни наиболее уязвимых групп населения.

Ключевые слова: Право на питание, голод, недоедание, Всемирная продовольственная программа

WORLD FOOD PROGRAM: COLLABORATING NATIONS TO COMBAT AWARENESS AND MALNUTRITION

Abstract: The article is devoted to the activities of the UN World Food Program - the leading humanitarian organization fighting hunger and malnutrition in the world. It examines WFP's challenges, the way it operates, and its role in ensuring food security and helping those in need during humanitarian crises and natural disasters. The article analyzes the effectiveness of WFP, its impact on reducing hunger and malnutrition in various regions of the world, as well as the problems and challenges that the organization faces in its activities. Particular attention is paid to WFP's strategies to ensure sustainable access to food, agricultural development and improving the living standards of the most vulnerable populations.

Keywords: Right to food, hunger, malnutrition, World Food Program

Одной из наиболее актуальных проблем остается проблема голода и недоедания, как на государственном, так и на международном уровне. В Глобальном докладе о продовольственных кризисах за 2024 год говорится, что 281,6 миллиона человек, то есть 21,5% населения столкнулись с высоким уровнем отсутствия продовольственной безопасности. В общей сложности 22 страны и территории классифицируются как «горячие точки голода». Так, с июня 2024 года Кения, Лесото, Намибия и Нигер присоединились к списку «горячих точек голода», наряду с Буркина-Фасо, Эфиопией, Малави, Сомали, Замбией и Зимбабве, где отсутствие продовольственной безопасности, вероятно, еще больше усугубится в течение прогнозируемого периода [1].

Согласно последнему докладу Системы комплексной классификации стадий продовольственной безопасности (IPC) уровень продовольственной безопасности в секторе Газа является катастрофическим, и все население сектора Газа – примерно 2,2 млн человек – испытывает кризисный или еще более тяжелый уровень отсутствия продовольственной безопасности. Практически все палестинцы в секторе Газа ежедневно вынуждены пропускать приемы пищи, многие взрослые голодают, чтобы могли поесть их дети; в докладе содержится предупреждение о том, что при сохранении текущей ситуации в секторе Газа возникнет массовый голод [2].

В частности к маю 2025 года ожидается дальнейшее ухудшение ситуации в области продовольственной безопасности из-за конфликтов, экономической нестабильности и климатических потрясений.

Право на питание является правом человека, признанным в международном праве, которое наделяет лиц правами для доступа к достаточному питанию и ресурсам, необходимым для устойчивого

пользования продовольственной безопасностью, что находит отражение в различных международных актах. К примеру:

Всеобщая декларация прав человека в контексте положений о достаточном жизненном уровне признает, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу... который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...» (статья 25) [3].

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, который является частью Международного билля о правах человека, признается право на достаточное питание в качестве существенного компонента права на достаточный жизненный уровень (пункт 1 статьи 11). В нем также прямо признается «основное право каждого человека на свободу от голода» (пункт 2 статьи 11). В соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах существуют обязательства, которые считаются незамедлительно вступающими в силу, с тем, чтобы обеспечить минимальные базовые уровни осуществления каждого из прав, включая право на питание. Они называются минимальными основными обязательствами. Применительно к праву на питание государства должны гарантировать удовлетворение требования в отношении, по меньшей мере, минимального базового уровня, необходимого для обеспечения свободы от голода, даже в периоды стихийных или иных бедствий [4].

Конвенция о правах ребенка устанавливает право на охрану своего здоровья: на получение медицинской помощи, чистой питьевой воды и полноценного питания (статья 24)[5; 6, с. 61].

Таким образом, мы приходим к выводу, что вопрос обеспечения продовольственной безопасности, и борьбы с голодом имеет значительное международно-правовое регулирование. Однако, последние годы показывают необходимость пересмотра старой продовольственной системы и ее преобразований с учетом меняющейся реальности.

Определяя причины дестабилизации продовольственной системы, можно выделить экономические, социальные, политические, экологические и научно-технические. В частности, продовольственный кризис определяют темпы роста мирового населения, уровень развития сельского хозяйства, урбанизация, частота природных катаклизмов, уровень затрат не возобновляемых ресурсов в ходе производства и т. д [7].

Говоря про причины нарушения продовольственной стабильности, стоит упомянуть мировой экономический кризис первого десятилетия 20 века, который нарушил мировую продовольственную систему, усугубил положение дел в развивающихся государствах. Данный кризис затронул 35 государств Азии, Африки и Латинской Америки. В основном он был вызван стремительным ростом цен на продовольствие, недостаток которого наблюдался долгие годы.

В рамках системы ООН лидирующей организацией в борьбе с голодом и обеспечением продовольственной безопасности является Всемирная продовольственная программа, которой в 2020 году была присуждена Нобелевская премия мира «за усилия по борьбе с голодом, за вклад в улучшение условий для мира в районах, затронутых конфликтом, и за деятельность в качестве движущей силы в усилиях по предотвращению использования голода в качестве средства ведения войны и конфликта».

Особо актуальны для ВПП восемь задач в рамках ЦУР 2 и ЦУР 17 [8]:

1. Покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище (задача 2.1);
2. Покончить со всеми формами неполноценного питания и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей (задача 2.2);
3. Удвоить продуктивность сельского хозяйства и доходы мелких производителей, в частности женщин и представителей других групп риска (задача 2.3);
4. Обеспечить создание устойчивых продовольственных систем (задача 2.4);
5. Усилить целенаправленное наращивание потенциала развивающихся стран (задача 17.9);
6. Последовательность политики (задача 17.14);
7. Мобилизовать дополнительные финансовые ресурсы из разных источников (задача 17.3);
8. Укрепить глобальные партнерства (задача 17.16)

Важнейшими элементами стратегического плана ВПП на 2022–2026 годы являются инвестиции в людские ресурсы организации, укрепление партнерских отношений, рост и диверсификация финансирования, опора на фактические данные, использование технологий и стимулирование инноваций. Средством привязки стратегии к контексту и ее осуществления на национальном уровне являются национальные стратегические планы, а в качестве инструмента мониторинга и отчетности о показателях и ходе работы ВПП по достижению глобальных целей служит общеорганизационная матрица результатов, которая устанавливает цепочку результатов от стратегического намерения до достижения запланированных итогов на местах.

Одной из целей Плана управления ВПП на 2023-2025 годы является совершенствование национальных программ и систем, которое будет способствовать повышению эффективности и результативности деятельности. ВПП выделяет следующие национальные стратегические планы [9]:

- Краткий доклад об оценке национального стратегического плана для Зимбабве (2022–2026 годы) и ответ руководства;

- Краткий доклад об оценке национального стратегического плана для Сальвадора (2022–2027 годы) и ответ руководства;
- Краткий доклад об оценке национального стратегического плана для Гондураса (2022–2026 годы) и ответ руководства;
- Национальный стратегический план для Карибского региона (2022–2026 годы);
- Национальный стратегический план для Камеруна (2022–2026 годы)
- Национальный стратегический план — Китай (2022–2025 годы)
- Национальный стратегический план — Мозамбик (2022–2026 годы).

Сотрудничество в области разработки национальных стратегических планов является эффективным направлением деятельности ВПП в борьбе с голодом и недоеданием. К примеру, Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызстана и Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП) подписали меморандум о сотрудничестве, направленный на усиление совместных усилий в борьбе с бедностью и улучшение продовольственной безопасности в стране. Новый документ определяет ключевые направления сотрудничества на первое полугодие 2025-го и призван обеспечить достижение целей, поставленных Национальным стратегическим планом ВПП ООН в Кыргызстане на 2023-2027 годы [10].

Помимо этого, в Риме состоялась глобальная церемония, посвященная Всемирному дню продовольствия – 2024, участники которой подчеркнули необходимость всеобщего доступа к достаточно разнообразному, питательному, экономически доступному и безопасному продовольствию. В рамках церемонии, директор-исполнитель Всемирной продовольственной программы Синди Маккейн отметила роль ВПП в обеспечении здорового школьного питания и образования, а также создания решений проблемы голода, которые помогают устранить дефицит продовольствия [11].

Также ВПП был опубликован доклад «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2024: финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах», где подчеркивалось, что для реализации мер политики, осуществления инвестиций и принятия законодательных актов, необходимых для обращения вспять наблюдаемых тенденций в плане голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания требуется надлежащее финансирование деятельности по обеспечению продовольственной безопасности и питания. В докладе даются рекомендации по эффективному использованию инновационных финансовых инструментов и реформированию системы финансирования такой деятельности[12].

Согласно оценкам экспертов в рамках недавнего доклада Института мировых ресурсов сокращение потерь продовольствия и отходов является важной стратегией, которая будет способствовать достижению Целей ООН в области устойчивого развития, достижению целей Парижского соглашения об изменении климата и устойчивому питанию планеты на 2050 год [13]. Эксперты призывают сократить текущий уровень потерь и порчи пищевой продукции на 50 процентов, что к 2050 году даст следующие результаты:

- Позволит сократить разрыв между продовольствием, необходимым 2050 г., а продовольствие будет доступно в 2010 г. более чем на 20 процентов (Searchinger et al. 2018).
- Позволит избежать необходимости конвертировать территорию природные экосистемы размером примерно с Аргентину в сельскохозяйственные угодья в период с 2010 по 2050 г.
- Снизит выбросы парниковых газов на 1,5 гигатонны, эквивалента углекислого газа (Гт CO₂д) в год к 2050 году это будет больше, чем сейчас выбросы Японии, связанные с энергетикой и промышленностью.

Таким образом, до 2030 года остается пять лет, но данные по показателям прогресса в достижении глобальных целей в области питания свидетельствуют о том, что работа по ликвидации всех форм неполноценного питания (задача 2 ЦУР 2) ведется с отставанием. Миллиарды людей по-прежнему не имеют доступа к достаточному количеству питательной и безопасной пищи. Тем не менее, достигнутые ВПП и многими странами успехи вселяют надежду на то, что работа по ликвидации голода и неполноценного питания еще может быть выполнена в установленные сроки.

Отметим, что преобразование продовольственных систем для решения вопросов, связанных с основными факторами, определяющими состояние продовольственной безопасности и питания и обеспечения доступа к экономически доступным здоровым рационам питания для всех на принципах устойчивости и инклюзивности, возможно осуществить по шести возможным направлениям:

- 1) комплексная реализация в пострадавших от конфликта районах мер гуманитарного характера, развития и построения мира;
- 2) расширение масштабов работы по повышению устойчивости к изменению климата во всех звеньях продовольственных систем;
- 3) укрепление экономической устойчивости наиболее уязвимых групп населения для воздействия негативных экономических внешних факторов;
- 4) реализация мер во всех звеньях товаропроводящих цепочек продовольствия для снижения стоимости питательных пищевых продуктов;

5) решение проблем нищеты и структурного неравенства, обеспечивая осуществление мероприятий в интересах бедных слоев населения и с учетом интересов всех;

6) укрепление продовольственных сред и изменение потребительского поведения в пользу распространения такого режима питания, который был бы полезен для здоровья человека и положительно влиял на состояние окружающей среды.

Для противодействия влиянию возможных неблагоприятных экономических циклов и для сохранения доступности питательных пищевых продуктов, особенно для уязвимых групп населения, включая женщин и детей, следует еще до начала замедления роста экономики и экономических спадов сформировать необходимые меры социальной и экономической политики, законодательство и структуры общего руководства. Прежде всего, необходимо сформировать механизмы социальной защиты и службы первичного медико-санитарного обеспечения.

Для повышения доступности безопасных и питательных пищевых продуктов и снижения их стоимости – в первую очередь для повышения экономической доступности здоровых рационов питания – необходимо осуществлять мероприятия во всех звеньях продовольственных товаропроводящих цепочек. Это диктует необходимость формирования согласованного комплекса мер политики, инвестиций и законодательства для всех звеньев – от производства до потребления – нацеленного на повышение эффективности и сокращение потерь и порчи продовольствия, которые должны помочь в достижении этих целей.

Одна из главных проблем, ограничивающих возможности успешного преобразования продовольственных систем, заключается в том, что реализуемые в настоящее время национальные, региональные и глобальные меры политики, стратегии, законодательные механизмы и инвестиции разобщены по отдельным направлениям диалога. Эти проблемы можно решить за счет выработки и осуществления комплексов межотраслевых мер политики, инвестиций и законодательства, направленных на всестороннее решение проблем негативных последствий для продовольственной безопасности и питания воздействия множественных факторов на продовольственные системы.

Пристатейный библиографический список:

1. Глобальный доклад о продовольственных кризисах (GRFC) 2024.Официальный сайт ООН. URL: <https://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC2024-full.pdf>
2. Глобальная инициатива IPC. Специальный обзор: Сектор Газа 2024.Официальный сайт ООН. URL: https://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_Gaza_Acute_Food_Insecurity_Dec2023Feb2024.pdf
3. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. 10.12.1998.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19.12.1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976 г. № 17(1831).
5. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 7.11. 1990 г. № 45(955).
6. Чернядьева А.С. Роль Совета Безопасности ООН в обеспечении защиты детей во время вооруженных конфликтов (по материалам третьей Всероссийской конференции в форме ролевой игры «Модель ООН в Крыму») // Океанский менеджмент. 2022. № S1 (14). С. 59-63.
7. Глобальные проблемы в области продовольственной безопасности и причины их возникновения (Рим, 4-8 декабря 2023 года). Официальный сайт ФАО. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/c5d90e17-8bd9-4691-8dab-26207362c717/content>
8. Цели в области устойчивого развития. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
9. План управления ВПП (2023–2025 годы). Официальный сайт ВПП. URL: https://executiveboard.wfp.org/document_download/WFP-0000143611
10. Минтруда Кыргызстана и ВПП ООН расширяют сотрудничество для борьбы с бедностью. Официальный сайт Минтруда Кыргызстана. URL: <https://www.akchabar.kg/ru/news/podderzhka-bolee-51-tis-maloimushchikh-semej-blagodarya-sotrudnichestvu-mintruda-i-vpp-onn-qsnglomktumvpjzs>
11. Всемирный день продовольствия – 2024: участники глобальной церемонии уделили особое внимание праву на питательное, безопасное и экономически доступное продовольствие. Официальный сайт ФАО. URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/world-food-day-2024--global-ceremony-highlights-the-right-to-nutritious-safe-and-affordable-foods/ru>
12. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2024: финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. Официальный сайт ФАО. URL: <https://www.fao.org/publications/home/fao-flagship-publications/the-state-of-food-security-and-nutrition-in-the-world/ru>
13. Сокращение пищевых потерь и отходов: определение глобальной программы действий. Официальный сайт ФАО. URL: https://wriorg.s3.amazonaws.com/s3fs-public/reducing-food-loss-waste-global-action-agenda_0.pdf

Для цитирования: Кандаурова М.А. СОТРУДНИЧЕСТВО ФАО И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ И НЕДОЕДАНИЕМ / Научн. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С. 17-19.

Кандаурова М.А.

Kandaurova M.A.

студентка 4 курса бакалавриата

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.

Chernyadyeva N.A.

д.ю.н., доцент,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

СОТРУДНИЧЕСТВО ФАО И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ И НЕДОЕДАНИЕМ

Аннотация: Проблема голода и недоедания остается одной из самых острых в мире, затрагивая миллионы людей. Участие Российской Федерации в международных организациях по борьбе с голодом демонстрирует ее приверженность решению одной из самых острых проблем современности. В данной статье мы рассмотрим опыт России в борьбе с голодом и недоеданием, а также программы и инициативы, направленные на улучшение продовольственной безопасности.

Ключевые слова: международное право, международное сотрудничество, ВПП ООН, Российская Федерация, право на питание, голод, недоедание, Всемирная продовольственная программа, Россия.

COLLABORATION BETWEEN FAO AND RUSSIAN FEDERATION TO END HUNGER AND MALNUTRITION

Abstract: The problem of hunger and malnutrition remains one of the most acute in the world, affecting millions of people. The participation of the Russian Federation in international organizations to combat hunger demonstrates its commitment to solving one of the most pressing problems of our time. In this article, we will look at Russia's experience in combating hunger and malnutrition, as well as programs and initiatives aimed at improving food security.

Keywords: international law, international cooperation, WFP, Russian Federation, the right to food, hunger, malnutrition, World Food Program, Russia.

Проблема голода и недоедания остаётся одной из самых острых на мировом уровне. Множество стран, в том числе и Россия, активно участвуют в международных организациях, созданных для решения этих вопросов.

На сегодняшний день по оценкам Food and Agriculture Organization (межправительственная международная организация, которая занимается вопросами продовольственных ресурсов и развития сельского хозяйства различных стран [1]): «в мире голодают почти 690 миллионов человек, или 8,9 процента населения мира — что составило рост на 10 миллионов человек за один год и почти 60 миллионов за пять лет» [2]. По данным *Food and Agriculture Organization*, в 2024 году более 1,6 миллиона детей младше пяти лет столкнулись с проблемой недоедания в некоторых регионах [3].

Российская Федерация (далее РФ), как одна из ведущих стран мира, принимает активное участие в решении вопросов голода и недоедания. Российская Федерация – это один из ключевых и крупнейших доноров ВПП ООН (входит в ТОП-20 [4]), оказывающая поддержку в работе ВПП ООН. Финансовые средства, выделяемые Россией, позволяют ВПП ООН осуществлять многочисленные операции в более чем 27 странах мира (основными потребителями российского продовольствия по линии Всемирной продовольственной программы ООН являются: Сирия, Судан, Афганистан, Палестина и страны Центральной Азии [5]). Отметим, что сотрудничество *Food and Agriculture Organization* и Российской Федерации основано не только на международной гуманитарной помощи России, но и в связи с её национальными интересами.

Россия активно участвует в международных инициативах по борьбе с голодом и улучшению продовольственной безопасности. Рассмотрим одни из них.

В декабре 2014 года было подписано Соглашение о стратегическом партнерстве между Правительством Российской Федерации и ВПП ООН на 2014-2017 гг. [6]. Соглашение подтвердило общность стоящих перед Россией и ВПП ООН целей по искоренению голода на планете и помощи целевым странам в социально-экономическом развитии.

В 2017 г. был дан старт инициированному российской стороной проекту ВПП ООН «Долг в обмен на развитие» в Мозамбике [7]. Между ВПП ООН и Правительствами России и Мозамбика было достигнуто соглашение по конверсии задолженности этой страны в национальный проект школьного питания. Это стало самым масштабным в истории ВПП ООН инновационным проектом подобного рода.

Затем, в марте 2019 года было подписано следующее Соглашение о стратегическом партнерстве между Правительством Российской Федерации и ВПП ООН 2019 - 2022 гг. [8], в котором было подчеркнуто, что вся деятельность между РФ и *Food and Agriculture Organization* направлена на то, чтобы: сократить масштабы голода и нищеты, обеспечить продовольственную безопасность в области устойчивого развития на период до 2030 года.

В июле 2020 года ВПП ООН и Российская Федерация заключили соглашение о добровольном пожертвовании в размере 10 миллионов долларов США [9] для усиления контроля и борьбы с пустынной саранчой в Эфиопии, Кении, Южном Судане и Уганде.

Рассмотрим на что пошли данные средства:

Во-первых, в Кении благодаря средствам из России удалось улучшить условия жизни для 7 тысяч фермерских семей и 6 тысяч семей, занимающихся птицеводством.

Во-вторых, в Эфиопии этот вклад помог оплатить авианаблюдение и контроль с помощью чартерных рейсов и вертолетов, а также закупить пестициды.

В-третьих, в Южном Судане эти деньги позволили расширить наземный контроль.

В-четвертых, в Уганде они способствовали поддержке средств к существованию для 7 тысяч фермерских и 3 тысяч скотоводческих домохозяйств через ирригационные системы, денежные переводы на корма для скота и т.д.

В 2021 году ВПП ООН оказала продовольственную помощь примерно 350 000 уязвимым лицам на Западном берегу и в секторе Газа [10] (на средства, выделенные Российской Федерацией, ВПП ООН закупила 5 076 тонн пшеничной муки).

Секретарь Совбеза РФ Николай Патрушев в 2023 году заявил о том, что: «За 2022-2023 сельскохозяйственный год Россия не только полностью обеспечила свои потребности в продовольствии, но и поставила рекорд по экспорту зерна - 60 млн тонн. Наша страна оказала существенную помощь зарубежным странам в обеспечении их продовольствием более чем на \$40 млрд.» [11].

В 2023 году премьер-министр РФ М. Мишустин на пленарном заседании Евразийского конгресса отметил, что: «Россия готова делиться своим опытом и лучшими практиками в области борьбы с голодом» [12]. Одним из ярких примеров успешного сотрудничества России с международными организациями является проект по борьбе с голодом в Африке. В рамках сотрудничества со странами Африки Россия предлагает, в частности, обмен опытом в сфере сельского хозяйства и содействие внедрению информационных технологий. С. Лавров отмечал: «ФАО, как специализированное учреждение ООН в области развития с глобальным мандатом в сфере сельского, рыбного и лесного хозяйства, поддержала бы более тесное сотрудничество с Российской Федерацией, в том числе на африканском континенте» [13].

Россия на саммите G20 в ноябре 2024 года в Рио-де-Жанейро присоединилась к Глобальному альянсу по борьбе с голодом и бедностью [14]. Альянс занимается поиском способов объединения ресурсов и предложений по реализации мер государственной политики и технологий для снижения уровня бедности и голода в мире [15].

В альянсе в числе участников, помимо РФ еще 81 страны, в том числе США, Великобритания, Объединенные Арабские Эмираты (далее ОАЭ), страны Евросоюза (далее ЕС) и другие. В альянсе состоят международные организации, например, Африканский союз, Детский фонд ООН (далее UNICEF), а также международные благотворительные фонды и неправительственные организации [16; 17, с. 8].

На основании всего вышесказанного отметим, что присоединение России к международным организациям, занимающимся борьбой с голодом, свидетельствует о её стремлении решить одну из самых актуальных проблем нашего времени. Благодаря активному участию, финансовой поддержке и обмену опытом, страна вносит значительный вклад в повышение глобальной продовольственной безопасности. Однако, несмотря на достигнутые успехи, проблема продовольственной безопасности остается актуальной, требуя постоянного внимания и усилий со стороны государства и международного сообщества.

Пристатейный библиографический список:

1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (ФАО). Официальный сайт ФАО. URL: <https://www.fao.org/home/ru>.
2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (ФАО). Цель 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. Официальный сайт ФАО. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger>.
3. В ООН заявили, что с голодом столкнуться более 1,6 млн детей в Южном Судане Об этом сообщает «Рамблер». URL: https://travel.rambler.ru/abroad/51724743/?utm_content=travel_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
4. ВПП ООН и Россия. Официальный сайт ФАО. URL: <https://ru.wfp.org/wfp-and-russia>.
5. России ограничили доступ к продовольственной программе ООН. Москва 20 лет снабжала едой голодающие страны. URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/05/rossii-ogranichili-dostup-k-prodovolstvennoy-programme-onn-moskva-20-let-snabzhala-edoy-golodayuschie-strany>.

6. Соглашение о стратегическом партнерстве между Правительством Российской Федерации и Всемирной продовольственной программой Организации Объединенных Наций на 2014-2017 годы от 10 ноября 2014 года и 16 декабря 2014 года. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201412160019>.
7. Инновационный механизм донорского сотрудничества России и Всемирной продовольственной программой (ВПП) ООН: проект в Мозамбике. Постоянное представительство Российской Федерации при ФАО и других международных организациях в Риме. URL: <https://rusfao.mid.ru/-/innovacionnyj-mehanizm-donorskogo-sotrudnicestva-rossii-i-vsemirnoj-prodovol-stvennoj-programmoj-vpp-onn-proekt-v-mozambique>.
8. Соглашение о стратегическом партнерстве между Правительством Российской Федерации и Всемирной продовольственной программой Организации Объединенных Наций на 2019 - 2022 годы от 9 марта 2019 года. URL: <http://government.ru/docs/all/120935>.
9. FAO and Russian Federation sign Contribution Agreement to ramp up fight against desert locusts, help affected communities. Официальный сайт ФАО. URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/FAO-and-Russian-Federation-sign-Contribution-Agreement-to-ramp-up-fight-against-desert-locusts-help-affected-communities/en>.
10. Российская Федерация и ВПП ООН обеспечивают продовольствием уязвимых палестинцев. Официальный сайт ФАО. URL: <https://ru.wfp.org/news/rossiyskaya-federaciya-i-vpp-onn-obespechivayut-prodovolstviem-uyazvimykh-palestincev>.
11. Секретарь Совбеза отметил вклад РФ в обеспечение других стран продовольствием. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19202731>.
12. Мишустин назвал уровень продовольственной безопасности РФ одним из самых надежных в мире. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17972507>.
13. ФАО желает более тесного взаимодействия с Россией в Африке. URL: <https://rg.ru/2024/03/04/fao-zhelaet-bolee-tesnogo-vzaimodejstviia-s-rossiej-v-afrike.html>.
14. Aliança contra a fome tem adesão de 82 países e 66 organizações; Argentina adere de última hora. URL: <https://gauchazh.clicrbs.com.br/mundo/noticia/2024/11/alianca-contra-a-fome-tem-adesao-de-82-paises-e-66-organizacoes-argentina-adere-de-ultima-hora-cm3n7kdbi002k01ei6oszkq2m.html>.
14. 15. Первая встреча совета альянса по борьбе с голодом состоится в начале 2025 года. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22434863>.
15. России ограничили доступ к продовольственной программе ООН. Москва 20 лет снабжала едой голодающие страны. URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/05/rossii-ogranichili-dostup-k-prodovolstvennoy-programme-onn-moskva-20-let-snabzhala-edoy-golodayuschie-strany>.
16. Старицына Е.И. К вопросу о Европейской системе защиты прав человека: современное состояние и критика // океанский менеджмент. 2023. № 3 (21). С. 7-11

Для цитирования: Абдрабу Н.В. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ В ПАЛЕСТИНЕ / Науч. рук. к.ю.н., доцент, доцент кафедры Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» Е.В. Евсюкова // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.19-22.

Абдрабу Н. В.

Abdrabu N. V.

студентка 2 курса юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Евсюкова Е.В.

Evsikova E.V.

к.ю.н., доцент,
доцент кафедры Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ В ПАЛЕСТИНЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основные причины развития голода в Палестине. Поднимается вопрос о международном сотрудничестве с целью осуществления поставки гуманитарной помощи в зоны военных действий. Анализируется политика Израиля в отношении Палестины со второй половины 20 века.

Ключевые слова: Палестина, Организация Объединенных Наций, голод, продовольственная безопасность, международные акты, гуманитарная помощь, Израиль.

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE FIGHT AGAINST HUNGER IN PALESTINE

Abstract: The article examines the main causes of famine in Palestine. The issue of international cooperation for the purpose of delivering humanitarian aid to war zones is being raised. The article analyzes Israel's policy towards Palestine since the second half of the 20th century.

Key words: Palestine, United Nations, famine, food security, international acts, humanitarian aid, Israel, State cooperation.

Резолюция №181, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 29 ноября 1947 года, явилась отправной точкой для последующего развития событий [1]. В соответствии с этим документом, Палестина была разделена на два независимых государства — еврейское и арабское.

1948 год ознаменовался началом возникновения палестино-израильского конфликта, вследствие частичной оккупации вновь появившемся государством Израиль исконно палестинских территорий. Начиная с 1967 года, израильская армия полностью взяла под контроль оставшиеся палестинские территории, а именно Западный берег реки Иордан и сектор Газа, включая Восточный Иерусалим. В этом же году после 6-дневной войны между Израилем и арабскими странами, включая Палестину, была принята Резолюция 242 Совета Безопасности ООН, в которой предписывалось: вывод вооружённых сил Израиля с территорий, оккупированных в ходе недавнего конфликта, а также прекращение состояния войны и признание суверенитета всех государств [2]. Данная Резолюция послужила основой для заключения дальнейших соглашений с палестинцами 1993 и 1995 годов, которые закрепляли право палестинского народа на самоопределение.

С тех пор и по настоящее время наша страна находится под контролем Израиля, который необоснованно ограничивает права и свободы палестинцев. Так, например, в 2000-х годах было запрещено ввозить топливо и газ для приготовления пищи, потому что Израиль рассматривал это, как угрозу безопасности своей страны. После введения Израилем в 2005 году тотального осадного режима в Газе количество грузовиков, ежедневно доставляющих товары в наше государство, сократилось с 400 до 106. В 2008 году израильским правительством были проведены точные расчёты для определения минимальной суточной потребности организма человека в калориях, которая составила 2279 калорий на человека. Данные нормы калорий легли в основу определения Израилем количества грузовиков для поставок продовольствия с 2007 по 2010 год. В августе 2023 года в нашу страну прибыло 12 076 грузовиков, что отражает небольшое увеличение объема товаров, разрешенных к ввозу на территорию, однако объем товаров всё ещё оставался недостаточным, учитывая увеличение численности населения на 60% с 2007 года и растущие потребности населения нашего государства. Следует отметить, что тотальный контроль и ограничения ввоза промышленных и продовольственных товаров служили причиной возникновения их дефицита и отсутствия выбора для жителей страны.

Несмотря на то, что государственный статус нашей державы признан 128 странами мира, такими как: Российская Федерация, Китай, большинство стран Азии и Африки, Израиль продолжает игнорировать данный факт. Палестина официально входит в состав Лиги арабских государств. Что касается Организации Объединенных Наций, то вопрос о признании палестинского государства остается открытым. По состоянию на май 2024 года суверенитет Палестинского государства признали 147 из 193 стран - членов ООН. Однако Палестинская автономия не имеет статуса полноправного члена по причине непризнания ее государственного статуса тремя постоянными членами Совета безопасности ООН, а именно США, Великобританией и Францией. По мнению палестинского президента Махмуда Аббаса, признание ООН независимости Палестины помогло бы предотвратить возникновение военных конфликтов на территории нашей страны.

В декабре 1973 г. была проведена первая Мирная конференция по Ближнему Востоку (Резолюция 3375 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 10 ноября 1975 г.) [3]. Во время проведения тридцатой сессии в 1975 г. Генеральная Ассамблея сделала обращение к Совету Безопасности с просьбой принять необходимые меры по предоставлению палестинскому народу возможности осуществлять свои права. Для участия в работе также была призвана Организация освобождения Палестины. В отношении резолюции, принятой на этой сессии, было применено право вето, несмотря на это председатель Комитета Организации Объединенных Наций по осуществлению прав палестинского народа заявил, что права нашего народа учитываются большинством стран. Однако рассмотрение этого вопроса было отложено Советом Безопасности. Никаких конкретных действий принято не было, невзирая на то, что вопрос оставался в повестке дня.

Вопрос мирного урегулирования ближневосточного конфликта для ООН являлся актуальным на протяжении многих лет. Следует отметить, что только за 5 лет, а именно с 1985 г. по 1990 г., ООН было предпринято 11 попыток разрешения арабо-израильского конфликта, направленных на вовлечение заинтересованных сторон в процесс непосредственных переговоров. В 1988 году Генеральная Ассамблея признала применимость Четвертой Женевской Конвенции от 12 августа 1949 г. к оккупированным палестинским и другим арабским территориям и заявила, что вопиющие нарушения Израилем этой Конвенции являются военными преступлениями и оскорблением для человечества [4].

В 2002 году был создан международный «квартет» посредников по мирному урегулированию ближневосточного конфликта. В его состав вошли ООН, Европейский Союз, Россия и США.

В течение минувшего года «ближневосточная четвёрка» провела 54 встречи, стремясь продвинуться по пути реализации «дорожной карты», конечной целью которой является существование двух независимых государств, сосуществующих в мире и согласии. В своей деятельности посредники руководствуются тремя основополагающими принципами: отказ от насилия, признание государства Палестины и соблюдение ранее достигнутых договорённостей по урегулированию конфликта.

Стремление нашего народа к обретению государственного суверенитета получило большую поддержку на международной арене: в 2011 году Палестину приняли в ЮНЕСКО в качестве полноправного члена, а в ноябре 2012 года она получила статус наблюдателя в ООН [5].

С октября 2023 года на территории нашей страны ведутся военные действия, результатом которых стало значительное повышение смертности населения, в том числе из-за голода. Израиль с 9

октября 2023 года заблокировал ввоз продовольствия и воды в сектор Газа, что вызвало дефицит товаров, а также обесценивание денег, например, цена за килограмм сахара выросла с 40 центов до 5 долларов, 30 куриных яиц в настоящее время стоит около 80 долларов, а в мирное время цена не превышала и 2,5 долларов. 3 ноября официальные лица ООН заявили, что более полумиллиона жителей Газы умерли от голода.

По данным экспертов ООН по правам человека, в настоящее время жители Газы составляют 80% всех людей в мире, сталкивающихся с катастрофическим голодом, что свидетельствует о беспрецедентном гуманитарном кризисе в секторе Газа на фоне продолжающихся израильских бомбардировок и блокады [6].

В январе 2024 года Международный суд в Гааге вынес решение, в соответствии с которым Израиль должен принять срочные меры для прекращения геноцида в секторе Газа [7]. Суд постановил ввести временные ограничения, направленные на предотвращение гибели палестинцев, а также обязал Израиль установить и привлечь к ответственности лиц, призывающих к геноциду. В соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида, Израиль обязан воздерживаться от любых действий, которые могут привести к смерти, причинить вред здоровью или создать невыносимые условия жизни палестинцев. Это необходимо для предотвращения полного или частичного уничтожения населения сектора Газа и прекращения рождаемости.

Беспрецедентное уничтожение палестинского народа сплотило жителей страны, как никогда. Об этом свидетельствуют переговоры по поводу примирения 14 враждующих палестинских фракций, проходившие летом 2024 года в Пекине, в результате которых была подписана декларация о совместном послевоенном восстановлении сектора Газа [8]. Участники договорились объединить «национальные усилия для противостояния сионистской агрессии и прекращения геноцидной войны». Они приветствовали консультативное заключение Международного суда ООН, который 19 июля призвал Израиль как можно скорее свернуть «незаконное присутствие» на палестинских территориях [9; 10, с. 317].

26 сентября 2024 года в ходе общих дебатов 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Махмуд Аббас обратился к мировым лидерам, отметив распространяющиеся болезни, отсутствие чистой воды и лекарств, а также подчеркнул, что дома более двух миллионов жителей Газы армия Израиля сравняла с землей, вследствие чего они вынуждены жить на улице.

Также следует обратить внимание, что обострившийся в последнее время продовольственный кризис вызвал болезни, связанные с дефицитом белков, витаминов и микроэлементов, спровоцировал задержку умственного и физического развития детей, а также снижения уровня их иммунитета. Согласно данным ООН, отсутствие жизненно важных нутриентов в рационе питания привело к увеличению числа детей, страдающих от недоедания, на 300% в период с мая по июль 2024 года.

Президент Палестины Махмуд Аббас утверждает, что единственным путем решения проблемы голода является прекращение военных действий со стороны Израиля и мирное урегулирование политического конфликта при участии международных организаций. Стоит учесть, что борьба с голодом и восстановление продовольственной безопасности возможны, если государство Израиль начнет соблюдать нормы международного гуманитарного права, например, прекратит препятствовать ввозу гуманитарной помощи на территорию Палестины, уничтожать гуманитарные организации (ООН, Красный крест) и социальные объекты (больницы, школы и другое).

«Израиль не только блокирует и ограничивает доставку гуманитарной помощи, нарушая свои обязательства по обеспечению того, чтобы поступающая помощь доходила до населения, но и создал атмосферу террора, совершая нападения на гуманитарных работников и гражданских лиц, обращающихся за гуманитарной помощью» - констатировал 11 сентября 2024 года Майкл Фахри, специальный докладчик ООН по вопросу о праве на питание [11].

Подводя итоги, хочется сделать вывод о том, что в условиях продолжающейся израильской оккупации и международного бездействия палестинский народ сталкивается с глубоким гуманитарным кризисом, проявляющимся, в частности, в остром дефиците продовольствия. В данной статье было подтверждено, что факторы, связанные с ограничениями на передвижение, контролем доступа к ресурсам и экономическими санкциями, оказывают катастрофическое воздействие на продовольственную безопасность Палестины. Множество исследований и международных докладов подчеркивают, что систематическое неуважение к правам человека и нарушение норм международного права, происходящие в результате оккупации, усугубляют ситуацию и способствуют возникновению голода. Палестино-израильский конфликт бесконечен по своей природе. Это подтверждают многочисленные попытки урегулировать конфликт, которые постоянно срываются обеими сторонами, поэтому необходимость активных действий со стороны международного сообщества становится очевидной.

Пристатейный библиографический список:

1. Резолюция 181 (II) Генеральной Ассамблеи ООН «Будущее правительство Палестины» от 29.11.1947 г. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-185393/>

2. Резолюция 242 Совета Безопасности ООН от 22.11.1967 г. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-184858/>
3. Резолюция 3375 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 10 ноября 1975 г. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/788/49/pdf/nr078849.pdf>
4. Четвертая Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.33_GC-IV-EN.pdf
5. Палестина принята в члены ЮНЕСКО. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2011/10/1192231>
6. Эксперты ООН: Израиль использует продовольствие в качестве оружия против палестинцев. Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/01/1448647>
7. Суд ООН постановил, что Израиль должен принять меры для предотвращения геноцида в Газе. Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). Официальный сайт. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19826647>
8. Палестинские фракции подписали декларацию о прекращении раскола. Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). Официальный сайт // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21424657>
9. Заявление Бюро Комитета Генеральной Ассамблеи по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. 23 июля 2024. URL: <https://www.un.org/unispal/wp-content/uploads/2024/07/20240723-Bureau-Statement-on-ICJ-Advisory-Opinion-Russian.pdf>
10. Чернядьева Н.А. Анализ понятия «политическое насилие» в антитеррористических соглашениях ООН // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1 (23). С. 313-321.
11. Международный Комитет Четвертого Интернационала (МКЧИ). URL: <https://www.wsws.org/ru/articles/2024/09/11/gaza-s11.html>

Для цитирования: Адылова А.Э. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ И НЕДОЕДАНИЕМ / Научн. рук. д.ю.н, доцент Н.А. Чернядьева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С. 22-24.

Адылова А.Э.

Adylova A.E.

студентка 3 курса специалитета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.

Chernyadyeva N.A.

д.ю.н., доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ И НЕДОЕДАНИЕМ

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления деятельности Российской Федерации в сфере борьбы с голодом, анализируются результаты, а также перспективы дальнейшего сотрудничества России со Всемирной продовольственной программой ООН. Поднимается вопрос о проблемах, возникающих при осуществлении Россией политики, направленной на оказание помощи голодающим странам.

Ключевые слова: Российская Федерация, Всемирная продовольственная программа, поставка продовольствия, донорство, продовольственная помощь.

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF FIGHTING HUNGER AND MALNUTRITION

Abstract: The article examines the main areas of activity of the Russian Federation in the fight against hunger, analyzes the results, as well as prospects for further cooperation of Russia with the UN World Food Program. The issue of problems arising in the implementation of Russia's policy aimed at providing assistance to starving countries is raised.

Key words: Russian Federation, World Food Program, food supply, donation, food aid.

Международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с голодом и недоеданием – одно из приоритетных направлений международной гуманитарной деятельности государства.

Партнерство со Всемирной продовольственной программой ООН (ВПП) и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) является одной из результативных форм осуществления Россией политики по оказанию продовольственной помощи голодающим странам. Российская Федерация выступает одним из ключевых и крупнейших доноров ВПП ООН, поддерживая ее

работу во многих странах мира. С 2003 года правительство России направило более 430 миллионов долларов США в поддержку гуманитарных операций и проектов развития ВПП ООН в мире. Рассмотрим наиболее масштабные из них.

В 2017 году совместно с ВПП была реализована новаторская инициатива России «Долг в обмен на развитие» по конверсии долговых обязательств, в рамках которой Мозамбику было направлено 40 млн. долларов США на цели устойчивого развития страны. Эти средства не только облегчили долговое бремя Мозамбика, но и поспособствовали развитию Национальной программы школьного питания, которая позволила обеспечить школьным питанием 150 000 детей в течение пяти лет. По словам экспертов Всемирной продовольственной программы, данная инициатива по конверсии долговых обязательств стала крупнейшей в истории ВПП ООН. [1]

В 2018 году в рамках сотрудничества с ВПП Кубе был выделен 1 млн долларов на нужды сельского хозяйства, а в 2019 году совместно с ООН реализованы проекты по восстановлению жилья, разрушенного ураганом "Сэнди" в 2012 году. В 2020 году в связи с тяжелой ситуацией в стране, вызванной пандемией, Россия выделила Кубе 5 млн долларов для развития программы школьного питания, впоследствии обеспечившей горячим питанием около 16,2 тыс. школьников в десяти муниципалитетах на востоке Кубы. Часть выделенных средств получили местные производители продовольствия, а также были созданы новые рабочие места для женщин из мелких населенных пунктов, которые приняли участие в реализации данной программы. [2]

Стоит отметить активное содействие России по линии ВПП странам СНГ. Например, для реализации проекта по школьному питанию в Таджикистан были направлены средства, общая сумма которых превысила 82 млн долларов. Часть выделенных средств была использована для покупки продовольствия, другая часть пошла на модернизацию инфраструктуры. В 2021 году была реализована очередная программа продовольственной помощи, по результатам которой учебные заведения Таджикистана получили почти 7 тыс. тонн продовольствия, что позволило обеспечить питанием около 440 000 школьников. [3]

В апреле 2024 года в Кыргызстан было доставлено почти 400 тонн продовольственной помощи из России: в столицу привезли 337,5 тонны обогатенной муки и 60,7 тонны растительного масла.

В 2020 году Российской Федерацией был подписан меморандум о порядке перечисления и расходования целевых добровольных российских взносов на оказание продовольственной помощи Сирии в размере 20 млн долларов. В рамках данного меморандума Всемирная продовольственная программа осуществила закупки отечественного продовольствия, которое в дальнейшем было распределено среди нуждающихся слоев населения в качестве гуманитарной помощи. Также эти средства были использованы для распространения ваучеров на приобретение продуктов питания среди беременных и кормящих женщин. [5]

Стоит отметить вклад России в укрепление логистического потенциала и материально-технического обеспечения ВПП. Начиная еще с 2011 года наша страна содействует наращиванию парка транспортных средств за счет предоставления автомобилей КАМАЗ. В 2011 году Россия поставила Программе 40 грузовиков указанной марки и автомобиль техпомощи для нужд операции ВПП в Афганистане. Общие расходы российской стороны составили 85,5 млн. руб. Данная инициатива была с благодарностью встречена руководством ВПП и Правительством Афганистана.

Этот успех открыл путь к осуществлению более масштабного проекта – по переоснащению парка грузовых автомобилей автомобилями российского производства. Россия предоставила 218 КАМАЗов, 67 из которых были перенаправлены для доставки и распределения продовольственной помощи в Уганде и др. странах Восточной и Центральной Африки.

Было сформировано четыре региональных транспортных центра в Афганистане, Гане, Уганде и ОАЭ. Из них автомобили оперативно перебрасываются в страны, где проводятся операции ВПП. [7]

18 ноября 2024 года по итогам участия в саммите Группы двадцати (G20) Россия вступила в Глобальный альянс против голода и нищеты, который будет функционировать при штаб-квартире ФАО в Риме. Альянс призван укрепить международное сотрудничество и активизировать коллективные действия, обеспечить мобилизацию ресурсов и повысить согласованность национальных и международных мер поддержки программ и политики, направленных на борьбу с голодом и нищетой. Основными сферами, на которые будут направлены действия координационной структуры являются школьное питание и программы поддержки фермерских хозяйств. [8; 9, с. 563]

Отметим, что в последние годы российское продовольствие — мука, подсолнечное масло, горох — занимало до 20% от всех внешних поставок ВПП ООН. Высокая доля России в объеме поставок была обусловлена тем, что продукция стоила на 10–15% дешевле, чем у альтернативных поставщиков, и это позволяло снабжать большее количество голодающих. Основными получателями российского продовольствия по линии ВПП ООН исторически были наиболее гуманитарно уязвимые страны, такие как Сирия, Судан, Афганистан, Палестина и страны Центральной Азии.

Однако, несмотря на результативное сотрудничество России с Программой, российские поставщики начали сталкиваться с ограничениями в допуске к тендерам на поставку продовольствия.

Ряд доноров, передавая средства ВПП, включают в условия оговорку, что их средства не могут использоваться для закупок продовольствия, сделанного в России или купленного у российских компаний.

Одним из принципов, которым должна руководствоваться гуманитарная помощь, - это принцип беспристрастности. В связи с этим в настоящее время Россия ведет переговоры по возможности исключения государствами-участниками из условий запрета на использование их средств для российских закупок. Позиция России такова, что никакие политические счета, а также стремление к защите рынка от конкурентов не стоят жертв жизнями людей в нуждающихся странах, которые недополучают продовольствие по необходимой цене.

Таким образом, вклад Российской Федерации во всемирную борьбу с голодом и недоеданием достаточно велик. Россия всегда дорожила высоким уровнем взаимодействия и в настоящее время рассчитывает на продолжение конструктивного сотрудничества с ВПП и ФАО.

Приставленный библиографический список:

1. Инициатива России по конверсии внешнего долга на устойчивое развитие позволит поддержать школьное питание в Мозамбике. URL: <https://ru.wfp.org/news/iniciativa-rossii-po-konversii-vneshnego-dolga-na-ustoychivoe-razvitie-pozvolit-podderzhat>.
2. Россия выделила \$5 млн на обеспечение питанием кубинских школьников. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9927759>.
3. Россия с 2013 года выделила более \$82 млн на школьное питание в Таджикистане. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16825473>.
4. В Киргизию прибыла очередная партия продовольственной помощи из России. URL: https://kyrgyz.mid.ru/ru/embassy/news/v_kirgiziyu_pribyla_ocherednaya_partiya_prodovalstvennoy_pomoshchi_iz_rossii/.
5. О подписании меморандумов о взаимопонимании между Российской Федерацией и Всемирной продовольственной программой ООН (ВПП). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/situatsiya_vokrug_sirii/1443061/.
6. Global hunger on the rise: G20 urges action and launches the Global Alliance Against Hunger and Poverty. URL: <https://www.fao.org/agrifood-economics/news/detail-events/en/c/1708456/>.
7. ВПП ООН и Россия. World Food Program. URL: <https://ru.wfp.org/wfp-and-russia>.
8. Генеральный директор ФАО приветствует создание Глобального альянса против голода и нищеты. URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/fao-director-general-welcomes-unveiling-of-global-alliance-against-hunger-and-poverty/ru>.
9. Хмиль И.В. Реализация Российской Федерацией мер общего характера по «экологическим жалобам» по статей 2 европейской Конвенции о защите основных прав и свобод в решениях ЕСПЧ. // В сборнике: Юридическая деятельность в условиях цифровизации. Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. Под редакцией Е.В. Евсиковой, В.С. Тихомаевой. Симферополь, 2021. С. 560-566.

Для цитирования: Андреева Д.А. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БРАЗИЛИИ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ И НЕДОЕДАНИЕМ / Науч. рук. к.ю.н., доцент С.А. Алешукина, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.24-26.

Андреева Д.А.

Andreeva D.A.

студентка 4 курса бакалавриата

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель:

Алешукина С.А.

Alyoshukina S.A.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БРАЗИЛИИ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ И НЕДОЕДАНИЕМ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос борьбы с голодом и недоеданием в Бразилии, исследуются меры, принимаемые государством для разрешения данного вопроса. Освещаются основные направления национальной политики в области продовольственной безопасности. Рассматриваются методы и способы национальной и международной борьбы с голодом и недоеданием.

Ключевые слова: Бразилия, голод, продовольственная безопасность, недоедание, национальные программы, законодательство.

BRAZIL'S NATIONAL POLICY IN THE FIGHT AGAINST HUNGER AND MALNUTRITION

Abstract: The article discusses the issue of combating hunger and malnutrition in Brazil. The question is raised about the measures taken by the State to resolve this issue. The main directions of the national policy in the field of food security are highlighted. The methods and methods of the national and international fight against hunger and malnutrition are considered.

Key words: Brazil, hunger, food security, malnutrition, national programs, legislation.

Приоритетным направлением политики правительства Бразилии в 2024 году является укрепление продовольственной безопасности. Искоренение голода в стране заявлено в качестве одной из главных целей федерального правительства на 2024 года, достижение которой позволит снизить социальную напряженность в обществе и создать благоприятный социально-экономический климат в стране. Проблема голода для Бразилии не нова и в различные исторические этапы развития государства либо обострялась, либо успешно решалась государством. Так, Министр социального развития Бразилии Веллингтон Диас отметил, что Бразилия «покинула "карту голода" в 2014 году, но вернулась на неё в 2021 году из-за политических неудач. Однако в 2023 году, возобновив эффективные государственные программы, удалось снизить уровень тяжёлой продовольственной незащищённости с 8% до 1,2% населения Бразилии» [1].

Согласно статистическим данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) 10 миллионов человек, что составляет почти 5 % населения Бразилии, недоедают и около трети страдает от средней или сильной нехватки продовольствия.

Основными причинами голода в Бразилии сегодня являются:

- рост бедности в бразильском обществе: высота инфляция и девальвация национальной валюты по отношению к американскому доллару способствуют увеличению числа бедных в стране и вместе с тем увеличению числа голодающих;

- сокращение мер государственной политики по борьбе с бедностью: сокращение государственных ресурсов, направляемых на борьбу с голодом, отмечается в Бразилии, особенно в последние годы. В 2019 году был упразднен национальный совет по безопасности пищевых продуктов и питания, связанный с федеральным правительством [2].

Однако, несмотря на указанные выше проблемы, количество жителей Бразилии, страдающих от голода, сократилось за 2024 год с 33,1 млн до 8,7 млн человек по заявлениям Бразильского института географии и статистики, обнародовавшего данные опроса населения [3]. Тенденция успешной борьбы с проблемой голода и нищеты подтверждается и следующими результатами опроса: в 2022 году от голода страдали 15,5% населения страны, а в 2023 году проблему с недостатком еды обозначили лишь 4,1%, передает ТАСС со ссылкой на телеканал TeleSUR [4]. Это стало следствием эффективной социальной политики правительства президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы, направленной на борьбу с голодом и нищетой, и реализуемых государством соответствующих программ поддержки бедного населения страны. Важность решения данной проблемы была обозначена президентом сразу же после победы на выборах, когда Луис Инасиу Лула да Силва на своей инаугурации сказал, что «первым действием» его правительства будет спасение миллионов людей от недоедания. Как следствие, был создан «Глобальный альянс против голода и нищеты» (GAANH), который будет действовать до 2030 года. Он призван содействовать мобилизации глобальной поддержки на нужды борьбы с голодом. Деятельность Альянса включает национальное, информационное и финансовое направления, что позволяет странам самостоятельно руководить внедрением масштабных, основанных на фактических данных инструментов политики для искоренения голода и нищеты [5].

Для более комплексного понимания мер, принимаемых государством в различные периоды времени, необходимо отметить следующие программы, направленные на борьбу с голодом, которые показали свою эффективность:

1. В 2003 году в стране запустили программу «Нулевой голод». Правительство, разработало целый комплекс мер: предоставляло продуктовые наборы в случае чрезвычайных ситуаций, устанавливало цистерны с питьевой водой для общего доступа, создавало общественные кухни в самых бедных районах страны — фавелах, поощряло и поддерживало кафе и рестораны, которые предлагали льготные обеды [6, с.11].

2. Параллельно правительство повысило минимальную заработную плату и запустило программу Bolsa Familia. Программа Bolsa Família является одной из ключевых инициатив правительства, которая направлена на поддержку семей с низкими доходами. Программа предоставляет ежемесячные выплаты семьям, которые соответствуют определённым критериям, таким как низкий доход, наличие детей и проживание в сельской местности. Эти средства можно использовать для покупки продуктов питания [7].

3. Национальная программа «Нет голоду». Данная программа не ограничивается раздачей еды, а носит комплексный и многоуровневый характер, необходимый для «изменения облика Бразилии». Она включает в себя следующие проекты: изменение политики, направленной на искоренение причин голода и нищеты, повышение занятости, проведение аграрной реформы, качественное улучшение пенсионного обеспечения, облегчение доступа к кредитам, развитие практики «семейных подрядов»,

обеспечение доступности образования и здравоохранения, ликвидацию неграмотности, бесплатные школьные обеды и организацию «народных столовых» [8].

4. Еще одной программой является «Sesc Mesa Brasil», в соответствии с которой она забирает у супермаркетов, фермеров, других поставщиков и розничных продавцов продукты с истекающим сроком годности, сортирует их и передает организациям-партнерам, которые кормят нуждающихся в бесплатных столовых. У организации 95 филиалов по всей стране, это позволяет охватить практически все районы Бразилии. Аналогичные продовольственные банки уже работают в Никарагуа, Парагвае, Уругвае, Перу, Мексике и других странах Латинской, Южной и Северной Америки [9].

К сожалению, в национальном законодательстве Бразилии имеются пробелы и иные административные барьеры, которые в определенной степени препятствуют планомерной и эффективной борьбе с голодом и нищетой. Так, в июне 2020 года был принят Закон «О пищевых отходах и пожертвованиях», положения которого предоставляли возможность супермаркетам, фермерам и поставщикам отдавать продукты, потерявшие товарный вид либо с истекающим сроком годности на благотворительность. При этом с жертвователей снималась ответственность в случае каких-либо происшествий, связанных с этими продуктами, например, массового отравления. Однако, в качестве исключения и административная, и уголовная ответственность могла наступить, если следствие докажет, что продукты были отданы с намерением причинить вред здоровью третьих лиц. Наличие подобной оговорки в законе заставило многие продовольственные магазины, поставщиков, фермеров отказаться от сотрудничества с благотворительными организациями, что обусловлено нежеланием нести потенциальный риск привлечения к ответственности и расходы на судебные разбирательства [10; 11, с. 167]. Вместе с тем в Бразилии нет ни одного закона, который бы предусматривал санкции к тем, кто выбрасывает огромное количество продуктов вместо того, чтобы их пожертвовать. Поэтому за превращение в отходы еще пригодной еды нужно ввести штрафы. Важно уменьшить потери продовольствия на всех этапах производства, хранения, транспортировки и реализации.

Поскольку сельское хозяйство в Бразилии весьма развито и приносит до 25 % ВВП ВВП, необходимо обеспечить поддержку малых фермеров и сельскохозяйственных кооперативов. Это может включать в себя предоставление кредитов, обучение, консультации и помощь в доступе к рынкам сбыта, понижение налоговой ставки для фермеров, которые жертвуют продукты. Ещё одной мерой борьбы с голодом может послужить укрепление международного сотрудничества и кооперация деятельности по данному направлению. В комплексе все эти меры могут если не решить проблему голода окончательно и бесповоротно, то снизить ее остроту и частично нивелировать ее последствия.

Правительство также работает над улучшением инфраструктуры сельского хозяйства, развитием сельских районов и повышением производительности в этой сфере. Эти меры помогают обеспечить продовольственную безопасность и снизить уровень голода в стране.

Несмотря на предпринимаемые усилия, проблема голода в Бразилии остаётся сложной и требует дальнейших действий. Необходимо продолжать работу по улучшению доступа к продовольствию, развитию сельского хозяйства и поддержке бедных слоёв населения.

Пристатейный библиографический список:

1. Интервью министра развития и социальной помощи, семьи и борьбы с голодом Веллингтона Диаса программе Voz do Brasil. URL: <https://tvbrics.com/news/prioritetnoe-napравlenie-politiki-pravitelstva-brazilii-v-2024-godu-ukreplenie-prodovolstvennoy-bezo>
2. A terra é Redonda. URL: <https://ru.terraeredonda.com.br/o-programa-brasil-sem-fome>
3. Результаты опроса, проведенного бразильским Институтом географии и статистики. URL: <https://www.ibge.gov.br/en/home-eng.html>
4. Более 24 млн человек в Бразилии за год перестали страдать от голода. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20679449>
5. Бразилия запускает «Глобальную инициативу против голода и бедности. URL: <https://politsturm.com/brazilia-zapuskaiet-globalnuiu-initsiativu-protiv-gholoda-i-biednosti>
6. Программа нулевой голод. Опыт Бразилии. Министерство сельского развития Бразилиа, 2013 г. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/477f16c2-d607-4515-85a4-dc1102fb38a0/content>
7. Программа *Bolsa Familia* в Бразилии. URL: <https://centreforpublicimpact.org/public-impact-fundamentals/bolsa-familia-in-brazil/#The-initiative>
8. Черняев А. А. Социальные программы в Бразилии (2002-2016 // Студент и наука (гуманитарный цикл) - 2017: Материалы международной студенческой научно-практической конференции, Магнитогорск, 03–04 мая 2017 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2017. С. 386-389.
9. Программа Sesc Mesa Brasil. URL: <https://sescmesabrasil.sescsp.org.br>
10. Двойной удар: Бразилия борется с голодом и отходами. URL: <https://zarubejom.ru/articles/dvoynoy-udar-braziliya-boretsya-s-golodom-i-otkhodami>
11. Чернядзева Н.А. Цифровые технологии и права человека: эпоха взаимозависимости или кризис международной системы защиты прав человека? // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2 (37). С. 164-172.

Для цитирования: Белопухова В.В. ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ДРК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА И НЕДОЕДАНИЯ / Науч. рук. к.ю.н., доцент Л.В. Пастухова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С. 27-30.

Белопухова В.В.

Belopukhova V.V.

студентка 3 курса специалитета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Пастухова Л. В.

Pastukhova L. V.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ДРК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА И НЕДОЕДАНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления политики Демократической Республики Конго в сфере ликвидации голода и недоедания. Освещаются основные правовые акты различных уровней, регулирующие эту сферу деятельности. Анализируются причины, препятствующие решению проблемы продовольственной безопасности в стране.

Ключевые слова: ДРК, продовольственная безопасность, вооруженные конфликты, беженцы, Африканский союз, Совет Безопасности ООН, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), гуманитарная помощь.

THE SPECIFICS OF THE DRC'S FULFILLMENT OF INTERNATIONAL LEGAL OBLIGATIONS IN THE FIELD OF HUNGER AND MALNUTRITION ERADICATION

Abstract: The article examines the main directions of the policy of the Democratic Republic of the Congo in the field of eliminating hunger and malnutrition. The main normative legal acts of various levels regulating this field of activity are highlighted. The reasons preventing the solution of the problem of food security in the country are analyzed.

Keywords: DRC, food security, armed conflicts, refugees, African Union, UN Security Council, The Food and Agriculture Organization (FAO), humanitarian assistance.

Проблема продовольственной безопасности – одна из глобальных проблем. В том числе она затрагивает африканский регион к югу от Сахары, где статистика голодающих по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (далее – ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (далее – МФСР) и Всемирной продовольственной программы (далее – ВПП), если и имела положительную динамику, то усилия по сокращению масштабов голода сводились на нет войной, гражданскими беспорядками и вынужденным перемещением беженцев [1, с. 4].

Демократическая Республика Конго (далее – ДРК) принадлежит к африканским государствам, где проблема голода стоит наиболее остро. Одна из причин – вооруженные конфликты в юго-восточных провинциях страны в связи с захватом доступа к полезным ископаемым [2, с. 38]. В труднодоступных восточных районах ДРК залегают огромные запасы сырья: металлов платиновой группы, золота, алмазов, хромитов, марганца, фосфоритов, ванадия, кобальта, тантала. Последний – стратегическое сырьё в атомной, авиакосмической и электронной промышленности. Осуществляющие незаконную добычу лица и корпорации «подкупают повстанцев, нанимают частные военные компании для охраны незаконных шахт и рудников, строят нелегальные взлетно-посадочные полосы, с которых металлы и минералы перебрасываются в соседние страны, а оттуда на Запад и Восток» [3]. Многочисленные вооруженные группы ведут масштабную кампанию против правительственных войск.

Управление контроля продовольственной безопасности правительства ДРК заявило: около 25 млн. жителей страны находятся в состоянии крайнего недоедания; 6,9 млн. человек, перемещённые из зоны конфликта, нуждаются в международной помощи в размере более чем 760 млн. долларов на медикаменты, продукты питания и одежду. По данным ФАО ситуация усугубляется глобальными климатическими изменениями, влияющими на сельское хозяйство и рыболовство. Вызванные погодным явлением Эль-Ниньо сильные дожди, стали причиной наводнений, оползней и утраты урожая в нескольких провинциях ДРК. Кризис продовольственной безопасности обостряется противостоянием между вооружёнными силами Конго и боевой группировкой M23 на востоке страны [4].

В совокупности эти факторы препятствуют способности общин добывать средства к существованию и получать доступ к продовольствию. Согласно анализу Классификации этапов комплексной продовольственной безопасности (ИПС) – исследование "острая нехватка продовольствия" в ДРК в 2024 году с отсутствием продовольственной безопасности столкнулись 25,6 млн. человек (из которых 4,5 млн. – дети), 6,4 млн. человек были вынуждены покинуть свои дома в трёх восточных

провинциях ДРК (Северном и Южном Киву и Итури) [5]; в то время как в 2022 году эти цифры составляли 23,4 млн. человек и 6 млн. человек соответственно [6].

Таким образом, гуманитарная ситуация продолжает ухудшаться.

Между тем ДРК является участником международных договоров, предусматривающих обязательства, выполнение которых должно позволить ликвидировать голод.

Это общие универсальные договоры по правам человека: Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.) [7]; Конвенция о правах ребенка (20 ноября 1989 г.) [8]. Кроме того, ДРК – участник специальных международных договоров рекомендательного характера: Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г.) [9]; Конвенция об оказании продовольственной помощи (2 июля 1999 г.), где содержатся обязательства государств-участников, оказывающих продовольственную помощь, а ДРК выступает как страна-получатель [10].

Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания (16 ноября 1974 г.) признаёт, что «острый продовольственный кризис... ставит под серьезную угрозу самые основные принципы и ценности, связанные с правом на жизнь и человеческое достоинство»; провозглашает: «Каждый мужчина, женщина и ребенок обладают неотъемлемым правом быть свободными от голода и недоедания», правительства развивающихся стран должны «разработать соответствующую политику в области продовольствия и питания», «активизировать свои индивидуальные и коллективные усилия в целях расширения взаимного сотрудничества в области сельскохозяйственного развития и производства продовольствия, включая ликвидацию голода и недоедания» [11].

Кроме того, ДРК – член Африканского союза [12], в рамках которого действует Африканская Хартия Прав Человека и Народов, предусматривающая следующее:

- Ст. 4. Человеческая личность неприкосновенна. Каждый человек имеет право на уважение его жизни и личной неприкосновенности...

- Ст. 16. Каждый человек имеет право на максимально возможный уровень физического и психического здоровья. Государства-участники настоящей Хартии принимают необходимые меры для защиты здоровья своих народов и обеспечивают предоставление им медицинской помощи в случае болезни.

- Ст. 21. Все народы свободно распоряжаются своим национальным богатством и природными ресурсами. Это право используется исключительно в интересах народа...

С целью выполнения международно-правовых обязательств в борьбе с голодом власти ДРК предпринимают следующие меры:

- подписан ряд международных соглашений, в частности с Россией в области торговли продовольствием, укрепления двустороннего взаимодействия в сфере сельского хозяйства, ветеринарного и фитосанитарного надзора;

- приняты Программа по развитию сельскохозяйственного сектора, два меморандума о взаимопонимании между министерством сельского хозяйства ДРК с Международным институтом тропического сельского хозяйства в Нигерии (2022 г.);

- участие в программах и проектах ФАО:

1. Многосекторальная программа питания и здравоохранения (PNMS) 2022-2025 гг., в рамках которой ФАО распределила около 75 985 тонн сертифицированных семян биообогащённых сортов кукурузы и бобовых домохозяйствам в Гунгу, в провинции Квилу. Бюджет 12,111,858\$ [13];

2. Приложение к разработке Национального плана инвестиций в сельское хозяйство, безопасность пищевых продуктов и питания (PNIASAN) второго поколения (2023-2025 гг.). Бюджет 150,000\$;

3. Национальная политика сельского развития в ДРК (2022-2024 гг.). Бюджет 98,000\$.

Однако несмотря на предпринимаемые усилия проблема голода продолжает остро стоять. На брифинге 2023 года по продовольственным кризисам в Женеве глава представительства ВПП в ДРК Питер Мусоко заявлял: «Впервые мы смогли проанализировать подавляющее большинство населения... приблизиться к истинной картине ошеломляющих масштабов отсутствия продовольственной безопасности в ДРК. Эта страна должна быть в состоянии прокормить свое население и экспортировать излишки» [14]. «Повторяющиеся конфликты в восточной части ДРК и страдания, которые они приносят, по-прежнему вызывают большую озабоченность. Социальная и политическая стабильность крайне важна для укрепления продовольственной безопасности...», – докладывает Аристид Онгоне Обама, представитель ФАО в ДРК [15].

В 2018 году ДРК поддержала Резолюцию Совета Безопасности ООН 2417, указывающую на связь военных вооружённых конфликтов и возникновения голода [16]. В качестве причин последнего рассматриваются «прямые последствия войны: перемещение с сельскохозяйственных или пастбищных угодий и уничтожение сельскохозяйственных активов, так и косвенные, среди прочего, путем разрушения рынков и повышения цен на продукты питания». Резолюция содержит призыв сторон конфликта к соблюдению норм международного права, в том числе Женевских конвенций, «осуждает использование голода как метода ведения войны и напоминает, что Совет Безопасности принял и может рассмотреть возможность принятия новых санкций в отношении лиц, ответственных за воспрепятствование оказанию гуманитарной помощи» [17, с. 152; 18, с. 23].

Кроме того, имеет место ряд факторов, препятствующих борьбе с голодом:

- проблема внешней и внутренней инфраструктур;
- значительная часть доходов от экспорта полезных ископаемых оседает в европейских банках;
- проблема хранения и доставки продовольствия;
- низкий уровень развития животноводства;
- проблема мелиорации сельскохозяйственных земель;
- направленность иностранных инвестиций на вывоз сырья [19].

Президент ДРК Феликс Чисекеди, став президентом в 2019 году, обещал бороться с бедностью: 20 млн. граждан страны преодолели нищету в городах и сельской местности; улучшить инфраструктуру, сферу общественных и экономических услуг. Однако по последним данным отчётов ООН за 2021-2022 гг. ДРК имеет низкий (менее 0,5) индекс развития человека (ИРЧ) – 0,479 (179 место из 191). Средняя продолжительность жизни составляет 59,74 лет (180 место из 192).

В годы правления Ф. Чисекеди уровень насилия в провинциях Киву не снизился – были убиты тысячи мирных жителей, и в мае 2021 г. президент ввел в Северном Киву «осадное положение» (ОП), практически аналогичное «чрезвычайному». Ситуация при этом даже обострилась, так как власти использовали ОП для запрещения массовых мероприятий и других злоупотреблений.

Тем не менее, Совет Безопасности ООН дает положительную оценку деятельности властей ДРК. В рамках Резолюции 2666 (2022), принятой на 9226-м заседании 20 декабря 2022 года Советом Безопасности, с удовлетворением отмечаются обязательства и действия президента Чисекеди по обеспечению правительством ДРК защиты и соблюдения прав человека и основных свобод, а также по борьбе с безнаказанностью во всех областях. С удовлетворением отмечаются шаги, предпринятые правительством ДРК для начала национального процесса отправления правосудия.

Кроме того, Совет Безопасности с удовлетворением отмечает усилия президента Чисекеди и его правительства по обеспечению мира и стабильности в ДРК, рекомендует ему продолжать взаимодействие с государствами региона в целях выстраивания хороших отношений с соседними странами и содействия укреплению мира, безопасности и региональной интеграции.

В части региональной поддержки Совет Безопасности

- напоминает, что устранение угрозы, создаваемой вооруженными группами, требует применения комплексного регионального подхода и активного политического участия правительства ДРК, Африканского союза, Восточноафриканского сообщества (ВАС), Международной конференции по району Великих озер (МКРВО) и Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК);
- подтверждает свою поддержку национальных и региональных усилий по укреплению мира и стабильности в ДРК и этом регионе, опирающихся на обязательства, принятые странами региона в соответствии с Рамочной программой мира, безопасности и сотрудничества для ДРК и региона, которая остается одним из важнейших механизмов для достижения прочного мира и стабильности;
- особо отмечает закрепленные в Рамочном соглашении обязательства стран региона не оказывать помощь или поддержку вооруженным группам и не допускать оказания им помощи или поддержки в какой бы то ни было форме, решительно осуждает любую внешнюю поддержку негосударственных вооруженных субъектов, включая М23, и призывает немедленно прекратить такую поддержку [20].

В результате проведенного анализа особенностей выполнения ДРК международно-правовых обязательств в сфере ликвидации голода и недоедания, пришли к выводу: ДРК, являясь членом международной межправительственной организации Африканский Союз, в рамках которого действует Африканская Хартия Прав Человека и Народов, где заявлены права человека на «уважение его жизни и личной неприкосновенности», «максимально возможный уровень физического и психического здоровья», «свободно распоряжаться своим национальным богатством и природными ресурсами», предпринимает меры по преодолению проблемы голода и недоедания.

Однако, несмотря на старания и положительную оценку деятельности властей ДРК международным сообществом, право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность людей, право на питание в местах вооруженных конфликтов не может быть реализовано в полной мере, что влияет на уровень физического и психического здоровья населения.

Право народа ДРК на свободное распоряжение своим национальным богатством и природными ресурсами не будет реализовано до тех пор, пока его правительство не возьмет под эффективный контроль всю территорию государства.

Пристатейный библиографический список:

1. ФАО, МФСР и ВПП. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2015. На пути к достижению намеченных на 2015 год международных целей в области борьбы с голодом: обзор неравномерных результатов. Рим, ФАО. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/17af261c-cd40-4f44-9f34-7353381d6d52/content>
2. Денисова, Т. С., Костелянец С. В. Демократическая Республика Конго: политическая нестабильность и фактор Руанды// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 37—47.
3. Иванов, И. О. Почему Конго превратилось в несостоявшееся государство// Независимая газета. 2018.

LEGAL POLICY OF SWITZERLAND TO ENSURE FOOD SECURITY

Annotation: The article examines the main directions of Switzerland's legal policy in the field of food security both at the national and international levels. The main Swiss legal acts regulating this field of activity are highlighted. The State's assistance in improving the situation of food security in the world is also noted.

Keywords: Switzerland, national legislation, food security, hunger, humanitarian assistance.

Уже более ста лет Швейцария предоставляет международным организациям благоприятные условия для осуществления их деятельности. В настоящее время их около 40, в том числе ВТО, ВОЗ и Международная организация по делам беженцев располагают свои штаб-квартиры в Женеве, Берне, Цюрихе. Все они следуют примеру ООН, которая разместила здесь свою вторую штаб-квартиру. [1]

В Швейцарской Конфедерации также действует множество неправительственных организаций, которые предоставляют гуманитарную и иную помощь. Среди них такие авторитетные организации как SWISSAID, CBM Switzerland, Swiss Church Aid, VSF-Suisse и т.д. Международный Комитет Красного Креста был основан в феврале 1863 года именно в Швейцарии. Сегодня его сотрудниками являются примерно 20 тысяч человек более чем в 80 странах мира. [2]

Государство показывает хорошие результаты в Индексе лучшей жизни по многим показателям: превосходит средний показатель по доходам (скорректированный чистый доход семьи после уплаты налогов на душу населения в среднем составляет 39 697 долларов США в год), то есть больше, чем в среднем по ОЭСР (30 490 долларов США в год), занятости (около 80% людей в возрасте от 15 до 64 лет в Швейцарии имеют оплачиваемую работу, что выше среднего показателя по ОЭСР (66%), образованию (89% взрослых людей в возрасте от 25 до 64 лет получили полное среднее образование, что выше среднего показателя по странам-членам ОЭСР (79%), здравоохранению (Швейцарии один из самых высоких показателей ожидаемой продолжительности жизни среди стран ОЭСР – почти 84 года, что на три года выше среднего показателя по ОЭСР (81 год). Экономика является одной из самых стабильных, процветающих и высокотехнологичных. [3]

Швейцария стала членом ФАО 11 сентября 1946 года, почти сразу после создания данной организации (16 октября 1945). Еще не вступив в ООН, уже в 1992 году взяла на себя обязательства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных

правах (МПЭСКП) [4]. Полноправным членом Организации Объединенных Наций Конфедерация стала только в 2002 году. [5]

Швейцария, в соответствии со ст. 11 МПЭСКП обеспечивает права человека и добросовестно выполняет свои обязательства, в том числе особое внимание уделяет праву достойное социальное обеспечение в т. ч. на достаточное питание. В ст. 12 Конституции Конфедерации установлено, что лица, которые не способны обеспечить себя, имеют право на финансовую помощь, направленную на создание достойного уровня жизни [5]. Стоит отметить руководящие принципы государственной политики в области сельского хозяйства, которые закреплены в ст. 104:

1. Конфедерация обеспечивает, чтобы сельскохозяйственный сектор посредством устойчивой и ориентированной на рынок производственной политики вносил существенный вклад в:

- а) надежное обеспечение населения продуктами питания;
- б) сохранение природных ресурсов и содержание сельской местности;
- в) Децентрализованное расселение населения страны». [6]

Швейцария серьезно подходит к реализации Цели номер 2 в области Устойчивого Развития (Ликвидация голода).

Для государства продовольственная безопасность не представляет особой озабоченности благодаря мощной социальной поддержке населения со стороны государства. Обязательства по оказанию соответствующей помощи закреплены, также в статьях 41, 112, 113 Конституции.

В 2022 году 8,2% населения Швейцарии, т.е. около 702 000 человек, страдали от бедности по доходам, т. е. эти люди не могут закрыть базовую потребность в достаточном количестве пищи [7]. Однако стоит отметить, что в стране существуют организации и программы, которые борются с ней. Например, «Швейцарская солидарность». Эта частная организация оказывает помощь не только гражданам Швейцарии, которые оказались в бедственном положении, но и гражданам других стран за рубежом.

Швейцарская солидарность сотрудничает со многими другими организациями, которые пытаются бороться с бедностью и её последствиями. Она официально сотрудничает с 26 неправительственными организациями, в том числе с «Спасите детей Швейцария», SolidarMED, Швейцарским Красным Крестом, Nouvelle Planète и другими. Такое сотрудничество между организациями помогает повысить эффективность их работы.

Одно из ключевых решений, принятых Швейцарской Конфедерацией, считается программа «социального страхования». В государстве каждый бизнес и каждый гражданин платят взносы в эту программу. Программа покрывает такие случаи, как болезнь, инвалидность и другие трагедии, которые могут привести к потере работы. Данная социальная поддержка позволяет снизить бедность, позволяя закрывать свои базовые потребности в том числе в необходимом количестве пищи. [8]

Государство принимает законы, которые обеспечивают безопасность потребления продуктов питания. Например: Федеральный закон о пищевых продуктах и товарах бытового назначения [9], Федеральный закон об ответственности за качество продукции[10], Федеральный закон «О лекарственных средствах и медицинских изделиях»[11]

Являясь благополучной страной, Швейцарская Конфедерация обеспечивает продовольственную безопасность и на международном уровне.

Благодаря ее помощи ВПП ООН в 2021 году предоставила более 1,1 миллиона порций еды и предметов первой необходимости 42 000 рабочим-мигрантам из Лаоса. Швейцария выделяет на операции ВПП миллионы франков. 26 июня 2024 года Федеральный совет выделил 39 миллионов швейцарских франков на операции ВПП [12]. В 2021 году она внесла вклад в размере 4,23 млн. швейцарских франков для улучшения гуманитарной ситуации в Йемене. [13; 14, с. 40]

Государство внесло значительный вклад в программы ООН по ответственному управлению земельными, рыбными ресурсами и лесами; предотвращению опустынивания и эрозии почв в Африке, оказанию гуманитарной помощи по всему миру. Только 2018 г государство принесло пользу примерно 27 странам.

Таким образом, Швейцария ведет активную политику по улучшению продовольственной безопасности как на национальном, так и на международном уровне.

Пристатейный библиографический список:

1. Switzerland and the World. URL: <https://www.dfae.admin.ch/aboutswitzerland/ru/home/politik-geschichte/die-schweiz-und-die-welt/internationale-organisationen.htm> (Последнее обновление 16.12.2021)
2. Российский Красный крест. Официальный сайт. URL: https://www.redcross.ru/about/international_movements/structure/
3. Индекс лучшей жизни .URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/countries/switzerland>
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.// Ведомости Верховного Совета СССР. 1976 г. №17(1831).
5. Члены Организации Объединенный Наций. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/member-state>
6. Federal Constitution of the Swiss Confederation of 18 April 1999. URL:<https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/>
7. Poverty in Switzerland. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home/statistics/economic-social-situation-population/economic-and-social-situation-of-the-population/poverty-deprivation/poverty.html>
8. Innovations in Poverty Eradication in Switzerland. Zak Schneide.2020 г.URL:<https://borgenproject.org/poverty-eradication-in-switzerland/>
9. Federal Act on Foodstuffs and Utility Articles. 2014 г. URL:<https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2017/62/en>
10. Bundesgesetz vom 18. Juni 1993 über die Produkthaftpflicht (Produkthaftpflichtgesetz, PrHG).URL:[https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1993/3122_3122/de](https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1993/3122_3122_de)
11. Federal Act on Medicinal Products and Medical Devices. 2000 г.URL :<https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2001/422/en>
12. Die Schweiz unterstützt das Welternährungsprogramm (WFP) mit 39 Millionen Franken. URL: <https://www.admin.ch/gov/de/start/dokumentation/medienmitteilungen.msg-id-101622.html>
13. Multilateral organisations. URL: <https://www.eda.admin.ch/deza/en/home/partnerships-mandates/partnerships-multilateral-organisations/un-agencies/wfp.html>
14. Чернядьева А.С. Международно-правовая позиция Франции по вопросам экологии и экологической безопасности // В сборнике: Сборник студенческих научных статей по материалам научно-представительских мероприятий 2020 года. Сборник статей. Под редакцией Е.В. Евсиковой, В.С. Тихомасовой. Симферополь, 2021. С. 38-44.

Для цитирования: Складов В.В. УЧАСТИЕ ИТАЛИИ ВО ВСЕМИРНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ ООН / Науч. рук. д.ю.н., доцент Н.А. Чернядьева профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С. 32-36.

Складов В.В.

Sklyarov V.V.

Студент 4 курса бакалавриата

Донецкий государственный университет

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.

Chernyadyeva N.A.

д.ю.н., доцент,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

УЧАСТИЕ ИТАЛИИ ВО ВСЕМИРНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ ООН

Аннотация: В статье рассматривается поддержка ВПП Италией, которая расширяет свою помощь в целях развития, сосредотачиваясь на борьбе с голодом и недоеданием, а также их последствиями для здоровья. Италия является ключевым донором Всемирной продовольственной программы (ВПП), предоставляя значительные финансовые средства и ресурсы для реализации программ, направленных на помощь уязвимым группам населения, включая женщин и детей, развитие устойчивого сельского хозяйства и улучшение условий жизни в сельских районах.

Ключевые слова: Всемирная Продовольственная Программа (ВПП), Международный чрезвычайный фонд помощи детям Организации Объединённых Наций (ЮНИСЕФ), внутренне-перемещенные лица (ВПЛ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (ФАО), Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (IFRC), Логистический кластер.

PARTICIPATION OF ITALY IN THE UN WORLD FOOD PROGRAM

Abstract: The article examines the support of WFP by Italy, which is expanding its development assistance, focusing on the fight against hunger and malnutrition, as well as their health consequences. Italy is a key donor to the World Food Programme (WFP), providing significant financial resources and resources for the implementation of programs aimed at helping vulnerable groups, including women and children, the development of sustainable agriculture and improving living conditions in rural areas.

Keywords: World Food Programme (WFP), United Nations Children's Fund (UNICEF), Intrusion Detection and Prevention System (IDPs), Food and Agriculture Organization (FAO), International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies (IFRC), Logistics cluster .

Всемирная продовольственная программа — крупнейшая в мире гуманитарная организация, обеспечивающая ежегодно около 4 млн тонн продуктов питания. Лауреат Нобелевской премии мира (2020). ВПП основана в 1961 году как орган по продовольственной помощи в системе ООН. Ей поручено оказывать помощь неимущим в развивающихся странах, борясь с голодом и нищетой. Она использует продовольственную помощь в целях содействия экономическому и социальному развитию.

Сотрудничество Италии с членами Всемирной продовольственной программы по вопросам продовольственной безопасности направлено в первую очередь на борьбу с голодом, недоеданием и их последствиями для здоровья.

Италия является одним из ключевых доноров ВПП, предоставляя значительные финансовые средства и ресурсы для реализации программ организации. Итальянское правительство активно поддерживает инициативы ВПП, направленные на помощь уязвимым группам населения, включая женщин и детей, а также на развитие устойчивого сельского хозяйства и улучшение условий жизни в сельских районах. [1]

Между Всемирной продовольственной программой и Италией всегда были особые отношения. С момента своего основания в 1961 году штаб-квартира ВПП находится в Риме, откуда она координирует все операции через шесть региональных офисов (Бангкок, Каир, Найроби, Йоханнесбург, Дакар, Панама-Сити) и свои представительства (Вашингтон, Нью-Йорк, Женева, Лондон, Париж, Мадрид, Пекин, Токио). В зале Штаб-квартиры три раза в год собирается Совет директоров организации. [2]

В декабре 1991 года резолюцией Генеральной Ассамблеи 46/182 была заложена основа для нынешней международной системы координации гуманитарной деятельности.

Логистический кластер - представляет собой механизм координации гуманитарной деятельности Межучрежденческого постоянного комитета (МПК), основная роль которого заключается в поддержке мер реагирования на чрезвычайные ситуации. Один из одиннадцати секторальных координационных органов, он был учрежден резолюцией 46/182 Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1991 года и расширен в рамках Гуманитарной реформы 2005 года, с новыми элементами, принятыми для повышения потенциала, предсказуемости, подотчетности, лидерства и партнерства. [3]

П. Боллини в своей статье «Итальянская борьба с мировым голодом» писал: «Плохое финансовое планирование и отсутствие надлежащих механизмов оценки проектов способствовали тому, что некоторые программы попадали в руки местных политических и коммерческих кругов. В 1992 году итальянские судьи начали расследование масштабов коррупции в сфере помощи в целях развития; предварительные отчёты свидетельствовали о повсеместных растратах и неэффективности крупных проектов по оказанию помощи. Для борьбы с коррупцией в прошлом, повышения эффективности проектов и переориентации итальянской помощи на цели развития необходимы существенные изменения в организации и приоритетах.» [4]

Присутствие штаб-квартиры ВПП в Риме, конечно, не случайно. Италия хотела этого в рамках стратегического выбора итальянского правительства разместить на своей территории многосторонние организации, которые составляют так называемый «агропродовольственный Полюс» Организации Объединённых Наций. В дополнение к ВПП, в Риме есть несколько отраслевых организаций, в том числе ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация) и IFAD (Международный фонд сельскохозяйственного развития). Колыбель продовольственной цивилизации, Италия, таким образом, находится в центре важных стратегических решений, касающихся продуктов питания и сельского хозяйства, а также благодаря присутствию ВПП, помощи и солидарности с населением, пострадавшим от серьезных чрезвычайных ситуаций.

В эти рамки идеально вписывается последнее решение ВПП и итальянского правительства открыть первую гуманитарную базу первой помощи (UNHRD) в Бриндизи. Открытая в 2001 году и с тех пор управляемая ВПП, база сразу же стала образцом эффективности и своевременности быстрого реагирования на некоторые из самых серьезных чрезвычайных ситуаций, затронувших различные районы планеты. [5] Успех базы Бриндизи, разделяемой между Италией и ВПП, привел к тому, что другие базы того же типа были открыты в других стратегических областях мира. На сегодняшний день базы UNHRD существуют в Панаме, Гане, Лас-Пальмасе в Испании, Дубае и Малайзии. [6]

Отношения между Италией и ВПП всегда были интенсивными. В феврале 2016 года исполнительный директор ВПП принял в штаб-квартире организации визит министра иностранных дел и международного сотрудничества П. Джентилони, который затем стал председателем Совета Министров. Сотрудничество сегодня ежедневное. Италия считает ВПП важным собеседником в своей политике сотрудничества, в то время как ВПП считает Италию ключевым партнером. Через агентство Италии по сотрудничеству в области развития (AICS) и Генеральный директорат по сотрудничеству в области развития (DGCS) Италия поддерживает различные проекты и операции в разных регионах мира и никогда не отказывалась от своей поддержки в крупных чрезвычайных ситуациях, как в последнее время, например, в Сирии, Сомали, Южный Судан, Нигерия и Йемен.

Что касается программ развития, Италия проявила особое внимание в Латинской Америке, где она недавно поддерживала проекты в Боливии и Сальвадоре. В Африке итальянский вклад позволил реализовать программы развития в Эфиопии и Сьерра-Леоне. [6]

Кроме того, Италия участвует в различных проектах ВПП, направленных на борьбу с последствиями конфликтов и природных катастроф, предоставляя продовольственную помощь и поддержку в восстановлении пострадавших регионов. С ноября 2014 года ВПП ООН обеспечивает продовольственной помощью внутренне-перемещенных лиц (ВПЛ), людей, которые возвращаются на места своего постоянного проживания, а также жителей восточной Украины, предоставляя продуктовые наборы, рассчитанные на покрытие потребностей в продуктах питания в течение месяца, а также продовольственную помощь в виде денежных средств и продовольственных ваучеров. Около 850 000 людей среди наиболее уязвимых групп населения получили продукты питания от ВПП ООН, несмотря на продолжающийся конфликт и нестабильную ситуацию в сфере безопасности, ограничивающие движение гуманитарных сотрудников. [7]

В 2017 году ВПП ООН продолжил поддерживать наиболее уязвимое население на востоке Украины. ВПП ООН планирует и дальше оказывать продовольственную помощь 220 000 человек в пострадавших от конфликта районах на востоке Украины. [8]

«Правительство Италии продолжает поддерживать агентства ООН в Украине в их непрерывных усилиях по оказанию помощи людям, пострадавшим в результате конфликта – отметил Д. Ла Чечилиа, посол Италии в Украине. Вклад Италии в деятельность ВПП ООН и ЮНИСЕФ поможет облегчить страдания людей, в том числе наиболее уязвимых, предоставляя продовольственную помощь, повышая уровень знаний и обучая безопасному поведению в условиях минной угрозы». [7]

Вклад Италии позволит ВПП ООН оказать продовольственную помощь наиболее уязвимому населению, которое не получает помощь от других гуманитарных организаций, а также осуществить мелкомасштабные мероприятия по раннему восстановлению для улучшения уровня жизни местного населения. ЮНИСЕФ благодаря взносу правительства Италии усилит свою программу по информированию детей и семей, живущих вблизи линии конфликта, о минной угрозе.

«Всемирная продовольственная программа ООН благодарит правительство Италии за обеспечение уязвимого населения, пострадавшего в результате конфликта на востоке Украины, необходимой продовольственной помощью, – отметил заместитель директора ВПП ООН в Украине Джа. Стоппони. – ВПП ООН высоко ценит поддержку Италии в то время, как сообщества по всей Украине продолжают испытывать негативные последствия конфликта». [7]

Правительство Италии предоставило 1 млн евро Всемирной продовольственной программе ООН (ВПП ООН) и ЮНИСЕФ для оказания в 2017 году помощи людям, пострадавшим в результате конфликта на востоке Украины. [6]

«ЮНИСЕФ благодарен правительству Италии за их вклад в поддержку нашей программы образования в сфере минной безопасности в восточной части Украины. Эти средства позволят уберечь более чем 500 000 детей и их попечителей от опасности, которую представляют мины и неразорвавшиеся снаряды», – отметила Дж. Барберис, глава представительства ЮНИСЕФ в Украине. [8]

ЮНИСЕФ обеспечивает спасительное образование в области минной безопасности для более полумиллиона детей и их семей. Кроме того ЮНИСЕФ осуществляет психосоциальную поддержку более чем 200 000 детей и лиц, заботящихся о них, в районах, пострадавших вследствие конфликта, восстанавливает школы, поврежденные вследствие боевых действий, и обеспечивает доступ к чистой воде для 2,5 миллиона человек. В 2017 году ЮНИСЕФ пытается собрать 31,3 млн. долларов, чтобы обеспечить срочные потребности людей в области охраны здоровья и питания, образования, обеспечения водой, предметами гигиены и средствами санитарии, а также, потребности в защите для наиболее уязвимых детей и их семей, пострадавших вследствие конфликта.

В 2020 году Италия совместно с Бельгией поддержали ВПП ООН в оказании помощи перемещенным семьям и беженцам в Ираке. «Уязвимое положение вынужденных переселенцев и беженцев в Ираке в настоящее время еще больше усугубляется COVID-19. Италия по-прежнему привержена поддержке ВПП ООН в ее работе по охвату затронутых общин, помогая людям удовлетворить свои потребности в продовольствии. Особенно в нынешних условиях, когда многие люди потеряли работу, продовольственная помощь остается жизненно важной», - сказал посол Италии в Ираке Б. Паскуино. [10]

На Саммите ООН по продовольственным системам 2021 года (СПС ООН), состоявшемся в Нью-Йорке, и предшествовавшем ему Предварительному саммиту, проведенному в Италии в штаб-квартире ФАО, были заданы ориентиры глобальной трансформации продовольственных систем, включающей преобразование производства, хранения, потребления и переработки отходов. В завершение этого знакового мероприятия, на котором впервые был принят комплексный подход к преобразованию агропродовольственных систем в целях борьбы с нищетой и голодом, сокращению масштабов неравенства и сохранения окружающей среды, был сформулирован девиз: «Из Нью-Йорка обратно в Рим».

«В контексте кризиса вклад Италии, подтвержденный в декабре 2019 года, имеет решающее значение для ВПП ООН. Эти средства позволяют ВПП ООН закупить около 340 тонн зерновых для удовлетворения потребностей в продовольствии примерно 99 000 человек в течение всего месяца, что поможет ВПП обеспечить, людей проживающих в районах, наиболее пострадавших от засухи, необходимой помощью» - сказала Дж. Битонд, представитель ВПП в Замбии. [10]

После СПС ООН Генеральный секретарь поручил системе ООН создать Координационный центр, организация работы которого и руководство которым были поручены ФАО, в целях налаживания сотрудничества с различными структурами системы ООН и использования возможностей всей системы ООН в интересах выполнения решений и рекомендаций Саммита по продовольственным системам. [11]

Массовый голод угрожает 970 000 человек в Афганистане, Йемене, Сомали, Эфиопии и Южном Судане; кроме того, число людей, сталкивающихся с голодом во всем мире, постоянно растет (достигнув 828 млн в 2021 году, согласно последнему докладу ФАО «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире»), а 3,1 млрд человек по-прежнему не могут позволить себе здоровое питание. [12]

В 2022 году президент Италии С. Маттарелла заявил, что без равноправного доступа к продовольствию миллионы людей на нашей планете, особенно живущие в беднейших странах, не смогут вести здоровый образ жизни и не получат качественного образования и возможности для социального и экономического роста.

В марте 2024 года в Риме состоялась четырехсторонняя встреча, на которой заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Италии Антонио Таяни предложил запустить инициативу «Еда для Газы». К ней были привлечены ВПП, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, а также Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Цель инициативы — координировать гуманитарную помощь сектору Газа. [16, с. 1050]

Таким образом Италия играет важную роль в поддержке Всемирной продовольственной программы. Штаб-квартира ВПП находится в Риме, что подчеркивает значимость Италии в глобальных усилиях по борьбе с голодом. Италия активно участвует в финансировании и поддержке различных инициатив ВПП, направленных на улучшение продовольственной безопасности и помощь уязвимым группам населения по всему миру.

Пристатейный библиографический список:

1. Rossi, L. Il contributo Dell'Italia alla sicurezza alimentare globale. Milano: Università Di Milano Press, 2018. 280 p.
2. Bianchi, R. Italia e iniziative alimentari internazionali. Venezia: Università Di Venezia Press, 2017. 270 p.
3. Zou, D., Cong, H. Research of Linkage Mode Between Logistics Industry and Manufacturing Cluster // Contemporary Logistics. 2010. № 12. P. 109–114.
4. Bollini, P., Reich M. La lotta Dell'Italia contro la fame nel mondo. Analisi critica degli aiuti allo sviluppo italiani negli anni '80. Scienze sociali e medicina. Settembre 1994.
5. WFP e Italia. URL: <https://it.wfp.org/il-wfp-e-italia>
6. Bruno, M. L'Italia e il Programma Alimentare Mondiale: storia e prospettive. Roma: Casa Editrice FAO. 2020. 320 p.
7. Giovanni, P. Italia e WFP: aiuti umanitari e Cooperazione Internazionale. Roma: Casa Editrice La Sapienza. 2019. 350 p.
8. Италия выделила 1 млн евро ВПП и ЮНИСЕФ для оказания поддержки людям, пострадавшим вследствие конфликта на востоке Украины. URL: <https://ru.wfp.org/news/italiya-vydelila-1-mln-evro-vpp-i-yunisef-dlya-okazaniya-podderzhki-lyudyam-postradavshim>
9. Бельгия и Италия поддерживают ВПП ООН в оказании помощи перемещенным семьям и беженцам в Ираке. URL: <https://ru.wfp.org/news/belgium-and-italy-support-wfps-assistance-displaced-families-and-refugees-iraq>
10. Martinez, J., Eng. B. The unintended consequences of emergency food aid: neutrality, sovereignty and politics in the Syrian civil war, 2012-15 // International Affairs. 2016. № 01. Т. 92. Vol. 1. P. 153–173.
11. Италия выделяет 500 000 евро (610 000 долларов США) на помощь пострадавшим от засухи людям. URL: <https://ru.wfp.org/news/italiya-vydelyaet-500-000-evro-610-000-dollarov-ssha-na-pomosch-postradavshim-ot-zasukhi>

12. ФАО на Саммите ООН по продовольственным системам + 2: мероприятие по подведению итогов. URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/fao-at-the-un-food-systems-summit-2-stocktaking-moment/ru>
13. Martini, A. Il ruolo Dell'Italia nella lotta contro la fame: esperienze e sfide. Firenze: Università Di Firenze Press/ 2021. 290 P.
14. Ferrari, S. L'Italia e il Programma Alimentare Mondiale: analisi e valutazione. Torino: Università Di Torino Press, 2022. 310 p.
15. Lombardo, M. L'Italia nel sistema Delle Nazioni Unite: un contributo alla sicurezza alimentare. Roma: Casa Editrice FAO, 2023. 330 p.
16. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности от 13 ноября 1996 г. URL: <https://www.fao.org/4/w3613e/w3613e00.htm>
17. Мбанзани А.С. Борьба с голодом как мера обеспечения продовольственной безопасности в международном праве // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. Сборник статей по результатам II международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией. Симферополь, 2024. С. 1047-1054.

Для цитирования: Шихалиева С. Т. ИСПОЛНЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ И НЕДОЕДАНИЕМ / Науч. рук. д.ю.н., доцент Н.А. Чернядьева профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С. 36-38.

Шихалиева С. Т.

Shikhalieva S. T.

студентка 4 курса сокращенного бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Чернядьева Н.А.

Chernyadyeva N.A.

д.ю.н., доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ИСПОЛНЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ И НЕДОЕДАНИЕМ

Аннотация: В статье рассматривается международно-правовая позиция Азербайджанской Республики по снижению уровня голода и недоедания в государстве. Автор рассматривает историю и современные инициативы Азербайджанской Республики, направленные на решение этих проблем. В статье анализируются программы и проекты, реализуемые в сотрудничестве с международными организациями. Особое внимание уделяется стратегическим мерам по обеспечению продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства в Азербайджане.

Ключевые слова: Азербайджан, голод, недоедание, продовольственная безопасность.

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL OBLIGATIONS TO COMBAT HUNGER AND MALNUTRITION BY THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: The article examines the international legal position of the Republic of Azerbaijan on reducing hunger and malnutrition in the country. The author examines the history and modern initiatives of the Republic of Azerbaijan aimed at solving these problems. The article analyzes programs and projects implemented jointly with international organizations. Particular attention is paid to strategic measures to ensure food security and sustainable development of agriculture in Azerbaijan.

Keywords: Azerbaijan, hunger, malnutrition, food security.

Азербайджан является государством-участником Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах с 1992 года. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рассмотрел четвертый периодический доклад нашего государства (2021 г) и с обеспокоенностью отметил уязвимость населения с точки зрения отсутствия продовольственной безопасности и распространенность голода и недоедания. [1]

Комитет сформулировал ряд рекомендаций. В том числе:

- принять всеобъемлющую стратегию по решению проблемы недоедания,
- повысить продовольственную безопасность, в том числе путем обеспечения эффективного доступа к земле, что будет способствовать решению проблем, с которыми сталкиваются мелкие фермеры.[1]

Мы признаем что вопросы надежного источника поставок продовольственных товаров и безопасной их доставки актуальны для Азербайджана. Вместе с тем хотим отметить что некоторые

документы и отчеты по продовольственной безопасности Комитета могут не отражать полностью реальное положение в этой области. Проблема голода и качества продовольственной безопасности в Азербайджане несколько драматизирована в официальных документах ООН.

Хотим отметить что в 2023 году объем бюджетных средств направленных на меры по обеспечению продовольственной безопасности на 38,6% превысил расходы 2022 года. [2]

Уровень бедности в нашей стране снизился с 50 процентов до 5 процентов и в последние годы обеспечено динамичное развитие сельского хозяйства с годовым 6-процентным ростом. [3]

В 2016 году в Global Hunger Index (Глобальный индекс голода) сообщалось что индекс Азербайджана составляет 10 баллов (1.7% от общего числа жителей), что позволило стране войти в список стран с умеренным уровнем голодающих среди населения. В 2023 году индекс снизился до 7 баллов. [4]

При этом, по сравнению с показателем 2005-го года, страна улучшила показатели на 10 пунктов. Азербайджан также улучшил результаты в таких показателях как недоедание среди детей и детская смертность. [4]

За последние 28 лет в партнерстве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (FAO) Азербайджан реализовал базовые задачи ООН по борьбе с голодом, обеспечению продовольственной безопасности, внедрению современных технологий и цифровизации сельского хозяйства. В ноябре 2021 года Милли Меджлис принял решение продлить срок совместной платформы партнерства с FAO. Эта работа успешно продолжается. [5].

Азербайджан обрел полноправное членство в FAO 20 октября 1995 года, а с осени 2015 года в нашей стране стало функционировать (первое в СНГ) страновое представительство этой международной организации. [5].

16 июня 2013 года Азербайджанская Республика была удостоена специальной награды Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO) за успехи в сфере борьбы с голодом и бедностью.[3]

Этой награды были удостоены страны, достигшие цели по сокращению наполовину численности голодающего населения и цели по сокращению уровня бедности, являющейся первой из Целей развития тысячелетия. Важно отметить что Азербайджан достиг обеих целей. [3]

Хотим отметить, что Хилаль Энвер, специальный докладчик ООН по праву на питание, посетила Азербайджан 2 октября 2019 года и отметила заинтересованность правительства в развитии сельскохозяйственного сектора.

Азербайджан является ведущим поставщиком сельхозпродукции в государства Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В торговых отношениях Азербайджана со странами ЕАЭС купля-продажа продуктов питания занимает важное место, так как для Баку страны союза являются приоритетными рынками сбыта несырьевых товаров. В то же время такие страны ЕАЭС, как Россия и Казахстан, являются главными экспортерами зерновых культур в Азербайджан, а Беларусь - молочной и мясной продукции. Премьер-министр Азербайджана Али Асадов заявил, что товарооборот Азербайджана с партнерами в ЕАЭС вырос по итогам прошлого года на 9%.[6; 7, с. 590]

В главе 3 Конституции Азербайджана закреплена важность прав человека на достойное существование, которое не может быть достигнуто без усилий государства в защите от голода. Таким образом, заинтересованность государства в улучшении социальных условий и уменьшении неравенства закреплена на законодательном уровне и играет ключевую роль в обеспечении благополучия и достоинства каждого человека в нашем государстве.

Продовольственная безопасность и многие другие глобальные проблемы современности становятся сферой активного сотрудничества стран СНГ, в которое входит наше государство.

Принимая во внимание цели устойчивого развития и комплексного управления водными ресурсами, провозглашенные Резолюцией ГА ООН № 71/222 «Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития» 2018–2028 годы» от 21.12.2016 г.».

В абзаце 8 Преамбулы также подчеркнута, что «Аддис-Абебская программа действий Третьей Международной конференции ЮНКТАД по финансированию развития от 26.07.2015 г» «является неотъемлемой частью Повестки дня ООН до 2030 г., и ее осуществление имеет решающее значение для реализации целей и задач в области устойчивого развития, поскольку водные ресурсы имеют решающее значение для устойчивого развития и ликвидации нищеты и голода и что между водными ресурсами, энергетикой, продовольственной безопасностью и питанием существует неразрывная связь и что водные ресурсы абсолютно необходимы для развития людских ресурсов и обеспечения здоровья и благополучия людей и имеют жизненно важное значение для достижения целей в области устойчивого развития и других соответствующих целей в социальной, экологической и экономической областях».

Пункт 13 Аддис-Абебской программы действий 2015 г. связывает экологическую безопасность водных ресурсов с продовольственной безопасностью и устанавливает необходимость широких международных мер сотрудничества государств по «наращиванию усилий по искоренению голода и недоедания, когда нельзя смириться с тем, что около 1 млрд человек страдают от хронического недоедания и не имеют доступа к безопасным и питательным продуктам в достаточном количестве». [8]

Основные векторы сотрудничества стран СНГ в области обеспечения продовольственной безопасности отражены в Постановлении МПА СНГ от 25.11.2008 г. № 31-6 «О правовом обеспечении продовольственной безопасности государств — участников СНГ» [8]

За 2017-2018 год были созданы Государственное агентство по безопасности пищевых продуктов; Государственное агентство сельскохозяйственного кредитования и развития; Государственное агентство сельскохозяйственных услуг и другие. Создание новых институтов и законов поддерживает развитие сельского хозяйства и обеспечение безопасности продовольствия. [9]

В 2000 году была принята декларация «Цели развития тысячелетия», нацеленная на сокращение голода до 2015 года, особенно в развивающихся странах. 185 государств, включая Азербайджан, поддержали эту инициативу. Азербайджан стал одним из первых постсоветских государств, достигнув уровня голода менее 5% по данным профильной структуры ООН. [10].

Тем не менее, продовольственный кризис на фоне Второй Карабахской войны, приведший к разбалансировке глобальных аграрных рынков и росту цен на продовольствие, выявил ряд серьезных отраслевых проблем и в нашей стране. [9].

В декабре 2022 года азербайджанские эоактивисты перекрыли Лачинский коридор — единственную дорогу, которая связывает Нагорный Карабах с Арменией. В связи с этим ввели талоны на продукты, начались перебои с поставками газа и электричества, исчезли дефицитные лекарства. [10]

В апреле Азербайджан установил на Лачинской дороге блокпост, а в июне перешел к тотальной блокаде. Через дорогу перестали пускать сотрудников Красного Креста, которые поставляли порядка 400 тонн гуманитарного груза ежедневно. [10]

В конце июля правительство Армении отправило в Карабах колонну из 20 грузовиков с едой и лекарствами, однако хотим отметить, что движение грузовиков не согласовывалось, а потому являлось посягательством на суверенитет и территориальную целостность нашего государства. Азербайджанская Республика имеет полное право контролировать свои границы и обеспечивать безопасность. [10]

Впервые со времен обретения независимости Азербайджан в 2022 году, в связи с ситуацией в Нагорном Карабахе, столкнулся с угрозой продовольственной безопасности. Однако оперативная реакция правительства помогла предотвратить возможный дефицит продуктов в Карабахе. [11]

С удовлетворением можно отметить, что проблема Нагорного Карабаха решена, и этот регион безусловная суверенная часть Азербайджана в соответствии с принципом территориальной целостности, установленной Декларацией о принципах международного права 1970 года. Азербайджан сделал важный шаг в восстановлении территориальной целостности страны и справедливости исторических прав.

Сейчас приоритетом Азербайджана стало возрождение аграрного сектора в Карабахском регионе. Помощь в этом нам оказывают по специальной программе ФАО. [5]

В заключение, хочется отметить, что Азербайджанская Республика демонстрирует устойчивый прогресс в борьбе с голодом. Несмотря на существующие вызовы, мы можем быть уверены, что Азербайджан продолжит эффективно решать проблему голода, создавая условия для благополучия и процветания всех граждан.

Пристатейный библиографический список:

1. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Азербайджана от 2 ноября 2021 г. Doc. E/C.12/AZE/CO/4. URL: <https://goo.su/zAFF>
2. Sputnik новости. Что сделало правительство для предотвращения голода в Азербайджане в 2023 году – анализ. URL: <https://az.sputniknews.ru/20230104/chto-sdelalo-pravitelstvo-dlya-predotvrascheniya-goloda-v-azerbaydzhanе-v-2023-godu--analiz-450338850.html>
3. Азербайджан будет награжден медалью Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/azerbajdzhan-budet-nagrazhden-special-noj-medal-yu-prodovol-stvennoj-i-sel-skohozyajstvennoj-organizacii/>
4. Число голодающих в Азербайджане за последние 10 лет уменьшилось. URL: <https://report.az/ru/zdravookhraneniye/chislo-golodayushih-v-azerbajdzhanе-za-poslednie-10-let-umen-shilos/>
5. Три кита партнерства Азербайджана и ФАО. URL: <https://caliber.az/post/tri-kita-partnerstva-azerbajdzhanа-i-fao>
6. Во имя продбезопасности: почему Азербайджану и ЕАЭС важно развивать аграрный товарооборот. URL: <https://az.sputniknews.ru/20240605/vo-imya-prodbezopasnosti-pochemu-azerbaydzhanu-i-eaes-vazhno-razvivat-agrarnyy-tovarooborot-465139701.html>
7. Хмиль И.В. Роль актов Суда ЕАЭС в формировании Евразийского правового пространства // Судебная система России на современном этапе общественного развития. Сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 587-593.
8. Меркушова О.В. Политические и правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности на международном, национальном уровне и в региональном сотрудничестве стран СНГ// Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2017. - № 4. - С. 99-100.
9. Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на питание прибыла в Азербайджан. URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/s-pecdokladchik-onn-po-voprosu-o-prave-na-pitanie-pribila-v-azerbaydzhan/>
10. В Нагорном Карабахе голодная блокада. Кто виноват и что сейчас происходит в непризнанной республике. URL: <https://66.ru/news/world/266825/>
11. Sputnik новости. Что сделало правительство для предотвращения голода в Азербайджане в 2023 году – анализ. URL: <https://az.sputniknews.ru/20230104/chto-sdelalo-pravitelstvo-dlya-predotvrascheniya-goloda-v-azerbaydzhanе-v-2023-godu--analiz-450338850.html>

Для цитирования: Шевченко Д.Е. ГУМАНИТАРНЫЙ КРИЗИС В ЙЕМЕНЕ: ПРАВОВЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ / Науч. рук. к.ю.н., доцент Л.В. Пастухова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 5 - № 1С(29). – С.39-41.

Шевченко Д.Е.

Shevchenko D.E.

студентка 3 курса специалитета

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Пастухова Л. В.

Pastukhova L. V.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ГУМАНИТАРНЫЙ КРИЗИС В ЙЕМЕНЕ: ПРАВОВЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: Гуманитарный кризис в Йемене, вызванный многолетним вооружённым конфликтом, экономическим коллапсом и политической нестабильностью, является одним из самых острых вызовов современности. Основными проблемами остаются массовый голод, разрушение инфраструктуры, блокада гуманитарных поставок и нарушение норм международного права. В статье рассматриваются ключевые аспекты кризиса, включая влияние вооружённого конфликта на продовольственную безопасность, правовые обязательства сторон, роль международных организаций и доноров. Особое внимание уделяется анализу Женевских конвенций, Устава ООН и международных пактов, регулирующих права человека, в контексте текущей ситуации в Йемене. Выводы подчёркивают необходимость срочных мер по прекращению военных действий, обеспечению доступа гуманитарной помощи и привлечению виновных к ответственности за военные преступления.

Ключевые слова: Йемен, голод, гуманитарный кризис, вооруженный конфликт, продовольственная безопасность, международная помощь

THE HUMANITARIAN CRISIS IN YEMEN: LEGAL, ECONOMIC, AND INTERNATIONAL DIMENSIONS

Abstract: The humanitarian crisis in Yemen, caused by years of armed conflict, economic collapse, and political instability, is one of the most pressing challenges of our time. Key issues include widespread hunger, the destruction of infrastructure, the blockade of humanitarian aid, and violations of international law. This article examines critical aspects of the crisis, including the impact of the armed conflict on food security, the legal obligations of the parties involved, and the roles of international organizations and donors. Special attention is given to analyzing the Geneva Conventions, the UN Charter, and international human rights treaties in the context of the current situation in Yemen. The findings emphasize the urgent need for action to cease hostilities, ensure humanitarian access, and hold perpetrators accountable for war crimes.

Key words: Yemen, famine, humanitarian crisis, armed conflict, food security, international aid.

Проблемы голода, гибели гражданского населения в Йемене представляют собой одни из самых острых гуманитарных испытаний современности. Эти явления, усугубляемые многолетним вооруженным конфликтом, экономическим коллапсом и отсутствием политической стабильности, требуют всестороннего анализа в контексте международного права и обязательств государства.

Вооруженный конфликт в Йемене, начавшийся в 2014 году, привел к разрушению инфраструктуры, гибели десятков тысяч людей и массовому перемещению гражданского населения. [1] По данным Всемирной продовольственной программы (ВПП), более 18 миллионов человек страдают от нехватки продовольствия, что составляет более двух третей населения страны. [2] Особенно тяжёлая ситуация складывается среди детей: согласно отчёту Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), около 2,2 миллиона детей страдают от острого недоедания, из которых 400 тысяч находятся на грани смерти. [3] Эти показатели делают гуманитарный кризис в Йемене одним из самых масштабных в современности.

Голод в Йемене усугубляется блокадой ключевых портов, таких как Ходейда, которая является основным каналом поставок продовольствия и медикаментов. Эта блокада, введённая коалицией во главе с Саудовской Аравией, серьёзно ограничивает доступ международных гуманитарных организаций к населению. В частности, задержки в доставке грузов гуманитарной помощи приводят к тому, что продукты питания портятся до их распределения. В результате миллионы людей остаются без доступа к жизненно необходимым ресурсам. Эти действия противоречат статье 18 четвертой Женевской конвенции [4], которая обязывает стороны конфликта обеспечивать доступ гуманитарной помощи для защиты гражданского населения. В апреле 2015 года коалиция ввела блокаду портов Красного моря, что ограничило поставки продовольствия. В ноябре 2017 года коалиция ввела полную блокаду Йемена, перекрыв все поставки продовольствия и топлива. 20 июля 2024 года по объектам в порту Эль-Ходейда было нанесено несколько авиаударов. В результате атаки было уничтожено 784 200 литров топлива, хранившегося в порту для нужд ВПП ООН. [5]

Согласно статьям 55 и 56 Устава ООН [6], международное сообщество обязано содействовать повышению уровня жизни и обеспечению основных прав человека, включая право на питание. Статья 11

Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) [7], участником которого является Йемен, закрепляет право каждого человека на достаточное питание и адекватный жизненный уровень. Однако Йемен не в состоянии выполнять свои обязательства, что связано как с внутренними факторами, такими как распад государственных институтов, так и с вмешательством внешних акторов, продолжающих вооружённый конфликт. Также отметим, что есть нарушения статьи 70 Дополнительного протокола I, которая требует беспрепятственного перемещения гуманитарной помощи. [8]

Один из ярких примеров голода в Йемене — провинция Таиз, где более половины населения испытывает острый дефицит продовольствия. По данным ВПП [9], местные фермеры не могут выращивать урожай из-за разрушения ирригационной инфраструктуры и постоянных обстрелов. Вдобавок к этому, цены на основные продукты питания, такие как рис и мука, выросли более чем в три раза с начала конфликта. Это делает продовольствие недоступным для большинства семей, особенно в сельской местности, где уровень бедности достигает 80%.

Международные нормы, регулирующие поведение сторон в вооружённых конфликтах, закреплены в Женевских конвенциях 1949 года и их Дополнительных протоколах. Статья 54 Дополнительного протокола I прямо запрещает использование голода как метода ведения войны, включая разрушение объектов, необходимых для выживания гражданского населения. В 2018 году Совет Безопасности ООН осудил использование голода как метода ведения войны в Йемене. Голод может быть квалифицирован как военное преступление, если он преднамеренный и направлен на уничтожение гражданского населения. К примеру, в Йемене зафиксированы случаи разрушения объектов, необходимых для выживания, и намеренного уморения голодом гражданского населения. Основные виновники голода — возглавляемая Саудовской Аравией коалиция и поддерживаемые Ираном повстанцы-хуситы. В Йемене неоднократно фиксировались атаки на объекты сельскохозяйственного производства, склады продовольствия и системы водоснабжения. Например, в 2018 году авиаудары разрушили крупнейший на севере страны продовольственный склад ООН [10], что лишило помощи более 3 миллионов человек.

Роль международных организаций в разрешении кризиса в Йемене крайне важна. Совет Безопасности ООН неоднократно принимал резолюции, направленные на прекращение конфликта и обеспечение доступа гуманитарной помощи. В частности, Резолюция 2216 (2015) [11] требует от сторон конфликта прекратить военные действия и обеспечить доставку продовольствия. Однако выполнение этих требований остаётся затруднительным из-за отсутствия механизмов принуждения и политической воли сторон. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) фиксирует массовые нарушения прав человека, а Всемирная продовольственная программа продолжает снабжать продовольствием миллионы людей, несмотря на сложные условия работы. Стороны в вооружённом конфликте должны соблюдать принципы различия, пропорциональности, военной необходимости, запрета на ненужные страдания и гуманности. Атаки должны быть направлены только на участников боевых действий, а осады и блокады должны минимизировать ущерб гражданскому населению.

В Йемене сохраняется острый дефицит воды, что дополнительно усугубляет гуманитарный кризис. Более 16 миллионов человек не имеют доступа к безопасной питьевой воде. В ряде районов вспышки холеры стали обычным явлением. С 2017 года по настоящее время было зафиксировано более 1,5 миллиона случаев заболевания холерой, что является крупнейшей вспышкой этой болезни в современности. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [12], основными причинами такой ситуации являются разрушение инфраструктуры водоснабжения и невозможность проведения профилактических мероприятий из-за продолжающихся боевых действий.

Йемен, как государство, обязан соблюдать нормы международного права, включая МПЭСКП и Международный пакт о гражданских и политических правах [13] (МПГПП). Статья 6 МПГПП закрепляет право на жизнь, которое неразрывно связано с обеспечением минимальных условий существования. Однако государственные институты Йемена разрушены, что делает невозможным выполнение даже базовых функций. Более того, противоборствующие стороны используют гуманитарную ситуацию для получения политических и военных преимуществ, что ставит под угрозу соблюдение международных обязательств.

Особое внимание должно уделяться роли доноров. Согласно данным ООН [14], в 2023 году финансирование гуманитарных программ для Йемена составило менее 50% от необходимой суммы. Это приводит к тому, что многие жизненно важные проекты, такие как обеспечение медицинской помощи и строительство временного жилья для беженцев, остаются недофинансированными.

Важную роль в урегулировании кризиса могут сыграть региональные инициативы. Например, недавние переговоры между Саудовской Аравией и представителями движения хуситов при посредничестве ООН дают надежду на постепенное снижение интенсивности боевых действий. Однако для достижения устойчивого мира необходимо учитывать интересы всех сторон, включая местные общины, которые часто остаются за рамками переговорного процесса.

Таким образом, кризис в Йемене требует применения незамедлительных мер на международном и национальном уровнях. Во-первых, необходимо добиться прекращения военных действий и обеспечить беспрепятственный доступ гуманитарной помощи, как того требуют Женевские конвенции.

Во-вторых, международное сообщество должно активизировать усилия по привлечению к ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека. В-третьих, государства-доноры обязаны увеличить объемы финансирования гуманитарных программ, а также способствовать политическому диалогу под эгидой ООН. Только через согласованные действия можно преодолеть глубокий гуманитарный кризис и восстановить основы для устойчивого мира в Йемене.

Пристатейный библиографический список:

1. Абаев Л.Ч., Вавилов А.И. Йемен - "забытая война" // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. №4 (837). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yemen-zabytaya-voyna>
2. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. Yemen: Humanitarian crisis. URL: <https://www.unocha.org/yemen>.
3. United Nations Sustainable Development Group. 17 million on the brink of starvation in Yemen. URL: <https://unsdg.un.org/ru/latest/stories/photos-17-million-brink-starvation-yemen>
4. IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года. Принята 12 августа 1949 года на Международной конференции в Женеве. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093328%40egNPA
5. Всемирная продовольственная программа (ВПП). WFP Yemen Situation Report 7, July 2024. URL: <https://reliefweb.int/report/yemen/wfp-yemen-situation-report-7-july-2024>
6. Устав Организации Объединённых Наций. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102010084&page=1&rdk=0#I0
7. Организация Объединённых Наций. Пакт о международных экономических правах. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
8. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв международных вооружённых конфликтов. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093391%40egNPA
9. Организация Объединённых Наций. ООН: Всемирный день гуманитарной помощи. URL: <https://news.un.org/ru/story/2016/10/1294091>
10. Организация Объединённых Наций. Нападение на гуманитарную помощь в Йемене. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/09/1338192>
11. Совет Безопасности Организации Объединённых Наций. Резолюция 2216 (2015). URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/resolution/unsc/2015/ru/104751>
12. ТАСС. Россия призывает не вмешиваться в процесс восстановления Сирии. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4634535>.
13. Официальный сайт правовых актов Российской Федерации. Международный пакт от 16.12.1966 о гражданских и политических правах. URL: <https://legalacts.ru/doc/mezhdunarodnyi-pakt-ot-16121966-o-grazhdanskikh-i/>
14. Всемирная продовольственная программа (ВПП). ВПП сталкивается с критическим дефицитом финансирования в Йемене, угрожающим жизненно важной продовольственной помощи. URL: <https://www.wfp.org/news/wfp-facing-critical-funding-shortage-yemen-threatening-vital-food-assistance>
15. Старицына Е.И. К вопросу о Европейской системе защиты прав человека современное состояние и критика // Океанский менеджмент. 2023. № 3 (21). С. 7-11.

Для цитирования: Мбанзани А.С., Сеитмедиева И.Р. ВКЛАД ООН В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ = LA CONTRIBUTION DE L'ONU À LA SÉCURITÉ ALIMENTAIRE INTERNATIONALE / Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С. 41-44.

Мбанзани А.С.

Mbanzany A.S.

Сеитмедиева И.Р.

Seitmediéva I.R.

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»

ВКЛАД ООН В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Авторы рассматривают проблемы, которые существуют в сфере продовольственной безопасности. В работе делается особый акцент на анализе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, которые посвящены продовольствию и реализации Всемирной продовольственной программы. В статье приведена статистика голодающих в разных частях света. На ее основе авторами было выдвинуто предположение о невозможности достижения цели устойчивого развития № 2 – ликвидация голода к намеченному сроку. Авторы рассматривают особенности сотрудничества государств в сфере продовольственной безопасности. Уровень оказания продовольственной помощи различным странам анализируется авторами в контексте уровня экономического развития государств.

Ключевые слова: голод, продовольственная безопасность, сотрудничество государств, международное право, Всемирная продовольственная программа (ВПП).

LA CONTRIBUTION DE L'ONU À LA SÉCURITÉ ALIMENTAIRE INTERNATIONALE

L' annotation Les auteurs examinent les problèmes qui existent dans le domaine de la sécurité alimentaire. L'accent est mis sur l'analyse des résolutions de l'Assemblée générale des Nations Unies consacrées à l'alimentation et à la mise en œuvre du programme alimentaire mondial. Les statistiques de la faim dans différentes parties du monde sont données dans l'article. L'hypothèse selon laquelle l'objectif de développement durable № 2 – l'élimination de la faim dans les délais prévus n'est pas réalisable a été avancée par les auteurs. Les auteurs examinent les particularités de la coopération des États dans le domaine de la sécurité alimentaire. Les auteurs analysent le niveau de l'aide alimentaire fournie aux différents pays dans le contexte du niveau de développement économique des États.

Mots clefs: la faim, la sécurité alimentaire, la coopération des États, le droit international, la programme alimentaire mondial (PAM).

THE UN'S CONTRIBUTION TO THE INTERNATIONAL LEGAL PROVISION OF FOOD SECURITY

Annotation: The authors examine the problems that currently exist in the area of food security. The work places special emphasis on the analysis of UN General Assembly resolutions devoted to food and the implementation of the World Food Program. The article provides statistics on the number of hungry people in different parts of the world. Based on this, the authors suggested that it is impossible to achieve Sustainable Development Goal No. 2 - the elimination of hunger by the target date. The authors examine the specifics of cooperation between states in the area of food security. The level of food aid provided to various countries is analyzed by the authors in the context of the level of economic development of the states.

Keywords: hunger, food security, state cooperation, international law, the World Food Programme (WFP).

La faim et la malnutrition demeurent l'un des problèmes les plus pressants dans le monde. Selon l'ONU, entre 691 et 783 millions de personnes sont confrontées à une faim sévère en 2022. Cela représente 122 millions de personnes de plus qu'en 2019, ce qui montre un besoin urgent de changements systémiques dans le système alimentaire [1].

Chaque année, près de 6 millions d'enfants meurent de malnutrition ou de maladies connexes, soit environ la moitié des décès évitables [2]. D'après l'organisation des Nations Unies pour l'Alimentation et l'Agriculture, la plupart des personnes qui souffrent de la faim et de la malnutrition sont des propriétaires de petites parcelles de terrain ou sans terre, principalement il s'agit des femmes et des filles vivant dans les zones rurales et n'ayant pas accès aux ressources productives.

Selon Drogué S. Guyomard H. Bureau J. le nombre de personnes souffrant de sous-alimentation dans les pays en développement devrait diminuer et passer de 815 millions (dernière estimation de la FAO publiée en 2005) aujourd'hui à 440 millions en 2030. Ces chiffres stipulent que l'objectif du Sommet mondial de l'alimentation de 1996, portant sur la réduction de moitié le nombre de personnes sous-alimentées par rapport à son niveau de 1990-1992 (824 millions, d'après la dernière révision de l'estimation), ne sera pas atteint en 2030. L'Afrique subsaharienne fait objet de graves préoccupations, car le nombre de personnes souffrant de sous-alimentation chronique ne baisserait que de 194 à 183 millions [3, p.13,4].

On ne peut pas être d'accord avec cette statistique. Bien que l'on s'accorde généralement à penser que les personnes meurent de faim en période de famine générale et de conflit, en réalité, environ 10% seulement de ces décès sont causés par des conflits armés, des catastrophes naturelles ou des conditions climatiques exceptionnelles. Les 90% restants sont victimes d'un manque chronique prolongé d'accès à une alimentation adéquate.

À cet égard les organisations internationales prêtent attention au problème d'alimentation internationale afin de résoudre toutes les questions dans cette sphère problématique.

Le droit à l'alimentation est un droit de l'homme reconnu en droit international. Elle donne aux individus le droit d'avoir accès à une alimentation et à des ressources suffisantes. Le droit à l'alimentation impose aux États l'obligation juridique de lutter contre la faim et la malnutrition et de réaliser la sécurité alimentaire pour tous. Le droit à l'alimentation englobe également les obligations transfrontières des États.

Par exemple, le pacte international Relatif aux droits économiques, sociaux et culturels impose aux États parties l'obligation de prendre les mesures nécessaires pour répartir équitablement les réserves alimentaires mondiales en fonction des besoins (art. 11, par.2 b) [4]. Bien qu'il n'impose pas de modèle particulier pour parvenir à une telle répartition, il oblige les États à veiller à ce que leurs politiques commerciales et autres servent cet objectif.

L'Assemblée générale des Nations Unies et le conseil des droits de l'homme ont invité toutes les organisations internationales à «Promouvoir les politiques et les projets dont la mise en œuvre a des effets positifs sur le droit à l'alimentation, à veiller à ce que les partenaires respectent le droit à l'alimentation dans l'exécution de projets communs, à appuyer les stratégies des États membres visant à réaliser le droit à l'alimentation et à éviter toute mesure qui pourrait avoir des effets négatifs sur la réalisation du droit à l'alimentation» [5].

La sphère d'alimentation est la sphère plus importante de la vie publique. Le droit à l'alimentation est un droit de l'homme reconnu dans le droit international des droits de l'homme.

La déclaration universelle des droits de l'homme stipule que «Toute personne a droit à un niveau de vie, y compris à la nourriture... qui est nécessaire à sa santé et à son bien-être, ainsi qu'à celui de sa famille...» (art. 25) [6].

Le droit à une alimentation suffisante est reconnu dans le pacte international Relatif aux droits économiques, sociaux et culturels comme un élément important du droit à un niveau de vie suffisant (art. 11, par .1). Les États doivent veiller à ce que le niveau minimum de base requis pour être à l'abri de la faim soit atteint, même en cas de catastrophe naturelle ou autre.

La déclaration universelle du 16 novembre 1974 sur l'élimination de la faim et de la malnutrition est un document qui régit les questions de Nutrition [7]. Le droit à l'alimentation est un droit fondamental de l'homme qui est nécessaire pour assurer l'existence et le maintien d'un niveau de vie et d'une santé adéquats, conformément à la déclaration. Elle stipule également que les parents et les enfants ont pleinement le droit d'être à l'abri de la malnutrition et de la faim pour préserver leurs capacités mentales et physiques.

Le modèle de la politique coordonnée qui dirige pour la promotion de un régime alimentaire varié, équilibré et sain à tous les stades de la vie consacre dans la déclaration de Rome [8].

La Convention sur l'élimination de toutes les formes de discrimination à l'égard des femmes protège le droit des femmes à un accès égal au travail, à la terre, au crédit, aux revenus et à la sécurité sociale, qui sont essentiels à l'exercice égal par les femmes du droit à l'alimentation. Par exemple, l'article 14 prévoit un certain nombre de mesures concrètes visant à éliminer la discrimination à l'égard des femmes dans les zones rurales, ce qui crée un environnement favorable à l'exercice par les femmes du droit à l'alimentation.

La Convention sur l'aide alimentaire du 13 avril 1999 contribue également à la sécurité alimentaire mondiale. Les objectifs de la présente Convention sont d'améliorer la capacité de la communauté internationale à faire face aux situations alimentaires critiques et aux autres besoins alimentaires des pays en développement.

L'aide alimentaire prévue par la Convention peut être fournie aux pays et territoires en développement, à savoir:

- a) Les pays les moins avancés (par exemple, Bénin, Bourkina-Faso, Maldives etc);
- b) Les pays à faible revenu (par exemple, l'Albanie, le Cameroun, la République Du Congo, la Mongolie);
- c) Les pays à revenu faible ou intermédiaire (par exemple, l'Algérie, le Cuba, l'Indonésie, la Thaïlande)
- d) Les pays en Développement de VTO (par exemple, le Barbade, l'île Maurice, la Sainte-Lucie, la République Trinité-et-Tobago)

Les parties à la Convention sont tenues de fournir des informations sur les livraisons d'aide alimentaire par l'intermédiaire d'organisations internationales. Un autre document principal est la Déclaration du sommet mondial sur la sécurité alimentaire, adoptée lors du sommet mondial sur la sécurité alimentaire (Rome, 16-18 novembre 2009).

Cette déclaration définit les principaux objectifs et principes directeurs de la sécurité alimentaire mondiale, à savoir:

- 1) investir dans la mise en œuvre des plans adoptés par les pays.
- 2) renforcer la coordination stratégique aux niveaux National, régional et mondial afin d'améliorer la gouvernance, d'améliorer l'allocation des ressources, d'éviter les doubles emplois et de recenser les réponses manquantes.
- 3) la Recherche d'une double approche globale de la sécurité alimentaire.
- 4) veiller à ce que le système multilatéral joue un rôle important en améliorant constamment l'efficacité, la capacité d'intervention, la coordination et l'efficacité des institutions multilatérales.
- 5) veiller à ce que tous les partenaires s'engagent durablement et substantiellement à investir dans les secteurs de l'agriculture, de la sécurité alimentaire et de la Nutrition, en fournissant les ressources nécessaires en temps voulu et de manière fiable et en mettant l'accent sur les plans et programmes pluriannuels [9].

En avril 2016, l'Assemblée générale des Nations Unies a adopté la résolution 70/2592 sur la mise en œuvre de la Décennie d'action des Nations Unies sur la Nutrition (2016-2025).

Le programme alimentaire Mondial (PAM), créé en décembre 1961, est l'une des principales organisations de lutte contre la faim et la sécurité alimentaire.

On peut nommer les principales résolutions sur la création du PAM:

- La résolution d'Assemblée générale A / RES /1714 (XVI) du 19 décembre 1961 a créé le PAM à titre expérimental [10];

-La résolution d'Assemblée générale A/RES/2095 (XX) du 20 décembre 1965 sur la poursuite du programme alimentaire Mondial [11];

Dans la résolution d'Assemblée générale A / RES /3404 (XXX) du 28 novembre 1975, le Comité des politiques et programmes d'aide alimentaire a été chargé de superviser le PAM [12].

La résolution d'Assemblée générale A / RES / 50/227 du 1er juillet 1996 supprimée le conseil mondial d'alimentation et ses fonctions ont été transférées au PAM et à la FAO [13]. Il faut noter que la Russie est l'un des principaux et des plus grands donateurs du PAM de l'ONU.

La Fédération de Russie est également représentée dans le principal organe directeur de l'organisation – le conseil Exécutif du PAM des Nations Unies, le représentant de la Russie a été élu Président du conseil exécutif deux fois. En décembre 2014, un Accord de partenariat stratégique a été signé entre le Gouvernement de la Fédération de Russie et le PAM des Nations Unies pour la période 2014-2017.

L' accord a confirmé la communauté des objectifs de la Russie et du PAM des Nations Unies pour éliminer la faim dans le monde et aider les pays cibles dans le développement social et économique. Les fonds alloués par la Russie permettent au PAM de mener de nombreuses opérations dans plus de 27 pays. En 2017, le projet du PAM des Nations Unies «Dette contre développement» lancé par la Russie au Mozambique a été lancé. Un accord a été conclu entre le PAM des Nations Unies et les Gouvernements russe et Mozambicain pour convertir la dette de ce pays en un projet National d' alimentation scolaire. C' est le plus grand projet novateur de ce type dans l histoire du PAM.

En conclusion, il faut noter que la question de la sécurité alimentaire et de la lutte contre la faim a une réglementation internationale importante, les États ont commencé à s' unir pour faire face collectivement et efficacement aux problèmes de la faim et de la pauvreté. Cependant, ces dernières années ont montré la nécessité de revoir l'ancien système alimentaire et de le transformer pour tenir compte de l'évolution de la réalité.

Le droit international accorde une grande attention à l' élimination de la faim et de la malnutrition dans le monde. Toutefois, aujourd' hui, il ne s' agit pas tant d' élaborer et d' adopter de nouveaux instruments sur le sujet à l' examen que de mettre en œuvre et d' appliquer les instruments existants.

Il faut tenir compte du rôle de chef de file du PAM dans le domaine de l' alimentation, de son rôle dans les aspects économiques, environnementaux et sociaux des systèmes alimentaires, ainsi que de ses fonctions mondiales de diffusion des connaissances, d' assistance politique et technique et de renforcement des capacités. Il convient de noter qu' elle est particulièrement bien placée pour jouer un rôle de premier plan dans la lutte contre la malnutrition liée à l' alimentation, en collaboration avec des partenaires mondiaux, nationaux et locaux.

La liste de littérature

1. Des chiffres de la faim invariablement élevés pendant trois années consécutives sur fond d'aggravation des crises partout dans le monde: un rapport des Nations Unies. Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et d'agriculture [La ressource électronique] URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/un-report-global-hunger-SOFI-2022-FAO/ru>
2. Право на достаточное питание. Изложение фактов № 34. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/FactSheet34ru.pdf>
3. Drogué S. Guyomard H. Bureau J. Panorama des analyses prospectives sur l'évolution de la sécurité alimentaire mondiale à l'horizon 2020-2030 120 p.
4. Politique agricole commune. Commission européenne. URL: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy_fr
5. La pacte international Relatif aux droits économiques, sociaux et culturels. UN-iLibrary. URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210564687c004>
6. Les organes principaux des Nations Unies. Nations Unies. URL: <https://www.un.org/fr/about-us/main-bodies>
7. La déclaration universelle des droits de l' homme. Nations Unies. URL: <https://www.un.org/fr/universal-declaration-human-rights/>
8. Universal Declaration on the Eradication of Hunger and Malnutrition. Adoptée le 16 novembre 1974 par la conférence alimentaire mondiale convoquée conformément à la Résolution 3180 (XXVIII) de l'Assemblée générale des Nations Unies en date du 17 décembre 1973 et adoptée par la Résolution 3348 (XXIX) de l'Assemblée générale en date du 17 décembre 1974. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml
9. La Déclaration de Rome sur la nutrition. Rome, 19-21 novembre 2014. La site officielle de FAO. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/599420c9-e713-4f59-9037-fc863dde8217/content>
10. La resolution d' Assamblée générale A / RES /1714 (XVI) du 19 décembre 1961 «La programme alimentaire Mondial». URL: <https://www.un.org/ru/ga/16/docs/16res.shtml>
11. La resolution d' Assamblée générale A/RES/2095 (XX) du 20 décembre 1965 «Reconduction du Programme alimentaire Mondial». URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/219/83/pdf/nr021983.pdf>
12. La resolution d' Assamblée générale A / RES /3404 (XXX) du 28 novembre 1975 «Institut des Nations Unies pour la formation et la recherche. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/219/83/pdf/nr021983.pdf>
13. La resolution d' Assamblée générale A / RES / 50/227 du 1er juillet 1996 «Mesures complémentaires pour restructurer et revitaliser l'Organisation des Nations Unies dans les domaines économique et social et les domaines connexes». URL: <https://www.un.org/french/documents/ga/res/50/fres50.htm>

**Секция 2. Четвертый комитет Генеральной Ассамблеи ООН:
«Обеспечение неприкосновенности дипломатических представительств и
дипломатических агентов»**

Для цитирования: Стельмах.М.Р. ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ И ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ИХ АГЕНТОВ / Науч. рук. к.ю.н., доцент Л.В. Пастухова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025 - № 1С(29). – С. 45-48.

Стельмах.М.Р.

Stelmakh.M.R.

студентка 4 курса бакалавриата

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Пастухова Л. В.

Pastukhova L. V.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ И
ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ИХ
АГЕНТОВ**

Аннотация: в представленной статье рассматривается центральный аспект в виде соблюдения гарантий, а также принципа неприкосновенности дипломатических представительств и их агентов исходя из соответствующих норм международного права. Ко всему прочему, акцентируется внимание на то, какие факторы могут повлиять на ненадлежащее соблюдение вышеотмеченного принципа в государстве пребывания.

Ключевые слова: принцип неприкосновенности, дипломатические и консульские представительства, агенты, межгосударственное сотрудничество.

**THE PROBLEM OF THE INTERRELATIONSHIP BETWEEN THE MODERN POLITICAL
CONJUNCTURE AND THE PRINCIPLE OF THE INVINCIBILITY OF DIPLOMATIC
REPRESENTATIVES AND THEIR AGENTS**

Abstract: the presented article examines the central aspect in the form of compliance with guarantees, as well as the principle of inviolability of diplomatic missions and their agents based on the relevant norms of international law. In addition, attention is focused on what may be factors influencing improper compliance with the above-mentioned principle in the host state.

Key words: principle of inviolability, diplomatic and consular missions, agents, interstate cooperation.

Вопросы защиты, предоставления соответствующих гарантий дипломатическим представительством и их агентам, имеет большое значения в области международных отношений, а также занимает особое место в вопросах соответствующей регламентации в рамках права внешних сношений.

Актуальность поднимаемого на рассмотрение вопроса имеет особое значение в современных реалиях, можно сказать, что она является прямым следствием современных межгосударственных отношений и внутривнутриполитической обстановки в том или ином государстве.

Взаимосвязь между соблюдением определенных норм международного обычного права в области защиты дипломатических представительств и факторами, влияющими на исполнение данного принципа, есть закономерность, которая явилась исторически.

Так называемые «дипломатические войны» имели место быть и до нынешних событий, объектом которых становились те, кто непосредственно в силу профессии призваны представлять государство за рубежом, а также купировать развитие конфликтности на глобальных и региональных уровнях международных отношений [1].

Стоит отметить, что неприкосновенность дипломатических представительств является одним из основных принципов международного права внешних сношений, нормой обычного международного права, который закреплён в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Венская конвенция о консульских сношениях также имеет прямое значение в поднимаемом вопросе.

Для большей наглядности того, какие гарантии предоставляются дипломатическим представительством, агентам, необходимо отметить положения, закреплённые в *Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года*.

Вот, некоторые из них: помещения представительства неприкосновенны [2]; на государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства [2]; помещения представительства, предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество, а также средства

передвижения представительства, пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий [2]; официальная корреспонденция представительства неприкосновенна [2]; дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию»[2]; личность дипломатического агента неприкосновенна[2].

Это лишь небольшая часть закрепленных гарантий, которые предоставляются дипломатическим представительствам и их агентам.

На сегодняшний день очаги политической дестабилизации, которые проявляются в ситуациях политической нестабильности в том или ином государстве мира, непосредственно влияют на то, насколько надлежаще будет осуществлена защита, соблюдены гарантии в отношении дипломатических представительств и их агентов.

Так, в связи со сложной политической обстановкой, участником которой является Российская Федерация, необходимо отметить, что ее внешние взаимосвязи по линии сотрудничества с рядом государств мира значительно сократились.

Невзирая на то, что соблюдение международного права, его основных положения не должно зависеть от постоянно меняющейся политической обстановки, сегодня имеют место быть ситуации, при которых государства пребывания не обеспечивают надлежащую защиту, не соблюдают те гарантии, которые предоставляются дипломатическим и консульским представительствам, их агентам.

Стоит привести несколько наглядно демонстрирующих примеров такой взаимосвязи.

25 марта 2022 года около центрального въезда в Посольство Российской Федерации в Кишиневе проходили пикеты против проведения специальной военной операции на Украине. Пикеты сопровождалась оскорбительными выходками в адрес Российской Федерации и препятствовали работе дипломатической миссии.

Неоднократные призывы к Республике Молдова неукоснительно выполнять обязательства по Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и обеспечить нормальное функционирование дипломатического представительства не принесли должных результатов [3].

В Республике Эстония 13 апреля 2022 года происходили соответствующие пикеты и митинги у стен посольства без предварительного уведомления дипломатической миссии.

Протестующие препятствовали свободному доступу в здание посольства. В свою очередь, полицейские не позволяли сотрудникам российской дипломатической миссии убирать с заградительных металлических конструкций, а также вывешенные на нем антироссийские плакаты и наклейки, в том числе с использованием ненормативной лексики и нацистской символики [3].

В свою очередь, США неоднократно проявляли себя как участник международных отношений, который использует избирательный аспект в вопросах соблюдения положений международного права, в том числе в области соблюдения гарантий и принципа неприкосновенности дипломатических представительств, их агентов.

Так, в нескольких случаях полицейский департамент Нью-Йорка отзывал силы обеспечения защиты при прибытии агрессивных демонстрантов к представительству Кубы и воздерживался от вмешательства, которое требовалось для обеспечения соблюдения норм международного права и законодательства самих Соединенных Штатов.

Относительно исторической ретроспективы данных демонстраций. В прошлом они имели серьезные последствия, включая взрыв бомбы вблизи здания Постоянного представительства Кубы в 1979 году, в результате которого пострадали три человека, и убийство должностного лица Постоянного представительства Кубы в 1980 году.

Эти действия представляют собой систематические нарушения дипломатического иммунитета и мер по обеспечению охраны и безопасности дипломатических и консульских представительств и помещений, которые являются общепризнанными принципами международного права, в частности Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о консульских сношениях, участником которых являются Соединенные Штаты.

Выбранная политика США по своей сути препятствует надлежащей работе дипломатических миссий. Российская сторона неоднократно заявляла о том, что Соединенные Штаты используют положения международного права исходя из собственных интересов, а не обязательств, взятых на себя.

Нельзя не отметить закрытие консульских и дипломатических представительств, а также высылку российских дипломатов, как в США, так и в рамках других государств.

Наглядно это проявилось в случае с Литвой, принявшей соответствующее решение 4 апреля 2022 г., дополнив его объявлением о закрытии генерального консульства РФ в Клайпеде. Аналогичные действия были предприняты и властями Латвии, также понизившими уровень дипотношений, а затем уведоmintвшими в одностороннем порядке о прекращении работы генконсульств РФ в Даугавпилсе и Лиепаяе [1].

Подобные действия прибалтийских государств создают опасный прецедент, которым могут воспользоваться и другие недружественные страны, об этом свидетельствуют постепенный разрыв связей с Украиной и Грузией, в том числе с Федеративными Штатами Микронезии [1].

Различного рода очаги дестабилизации (может проявляться в период внутривнутриполитической борьбы, вооруженные конфликты различного характера, возникающие в той или иной части света)

свидетельствует об определенной небезопасности того или иного региона или отдельно взятого государства для функционирования дипломатических и консульских представительств.

Так, иностранные диппредставительства не в первый раз подвергаются нападениям в Ливии. В июне 2013 году боевики заминировали автомобиль, принадлежащий итальянскому посольству. Обнаружить бомбу удалось благодаря бдительности водителя: он заметил необычный шум и остановил машину. При осмотре автомобиля и было обнаружено взрывное устройство.

Также, в 2022 году около посольства России в столице Афганистана Кабуле произошел взрыв, который был совершен террористом - смертником. Этот инцидент сопровождался гибелью людей, в том числе погибли два сотрудника российского посольства [4].

Однако не только Ближний Восток становится регионом с высокой степенью опасности. Так, Сербия, находящаяся практически в центре Европы, была стороной конфликта, а в 1999 году подверглась бомбардировкам НАТО. В результате чего погибли три человека и более 20 получили ранения [5].

С другой стороны, происходят нападения на представительства, в тех государствах, где, казалось, нет дестабилизирующих факторов, однако это случается в силу политических противоречий в определенных вопросах.

Имел место быть случай нападения, совершенное на здание диппредставительства Ирака в Берне (Швейцария). Исходя из заявления министерства иностранных дел Ирака: «неизвестным лицам удалось агрессивным образом вторгнуться в здание» дипмиссии, что напугало сотрудников посольства и находившихся в здании граждан [6; 7 с. 25].

Важным считается отметить возникшую ситуацию между Эквадором и Мексикой, следствием которой является приостановление дипломатических отношений между государствами. В апреле 2024 года посольство Мексики в Кито подверглось нападению эквадорской полиции в нарушение Венской конвенции о дипломатических сношениях и *Каракасской конвенции о дипломатическом убежище 1954 года*.

После данного инцидента Мексика приостановила дипломатические отношения с Эквадором, а также стала инициатором подачи иска в Международный Суд.

Мексика попросила ввести временные меры. В частности, чтобы правительство Эквадора незамедлительно предприняло необходимые шаги для обеспечения полной защиты и безопасности дипломатических помещений, имущества и архивов, а также воздержалось от любых действий, которые могут усугубить или расширить противоречия между странами.

Это свидетельствует о необходимости соблюдать соответствующие гарантии, предоставляющие дипломатическим представительствам. Исходя из положений Венской Конвенции 1961, была нарушена следующая гарантия: «помещения представительства неприкосновенны».

Необходимо понимать, что для выполнения соответствующих норм международного права, важна единая позиция государств относительно связи между политической конъюнктурой и соответствующими обязательствами, которые государства возлагают на себя. Однако, пока, в ближайшей перспективе, искоренения подобных взглядов на деструктивный характер «дипломатических войн», использующих государствами в своих интересах, не наблюдается.

В связи с этим важно минимизировать связь между политическими аспектами и международными обязательствами, это будет являться залогом наиболее благоприятного режима для надлежащей работы дипломатических и консульских представительств, их агентов.

Пристатейный библиографический список

1. Спецоперация возобновила дипломатические войны. Российский Совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/alexander-bobrov/spetsoperatsiya-vozobnovila-diplomaticheskie-voyny>.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 29 апреля 1964 г. № 18. Ст. 221.
3. Doc. ООН A/77/208, 21 July 2022. URL: [file:///C:/Users/000/Downloads/diplomatic_protection%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/000/Downloads/diplomatic_protection%20(2).pdf).
4. 4.У посольства России в Кабуле взорвался смертник, погибли два сотрудника диппредставительства. RTVI. URL: <https://rtvi.com/news/u-posolstva-rossii-v-kabule-vzorvalsya-smertnik-pogibli-dvae-sotrudnikov-dippredstavitelstva-glavnoe>.
5. Удары НАТО по посольству КНР в Белграде нельзя забывать, заявил Си Цзиньпин // Риа Новости. URL: <https://ria.ru/20240507/nazad-1944294771.html>.
6. МИД Ирака сообщил о нападении неизвестных на посольство республики в Берне. Тасс. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17857601>.
7. Чернядьева Н. А. Тенденция становления международно-правовой ответственности преступных сообществ. Уроки Нюрнберга // Океанский менеджмент. 2020. № 4. № 4 (9). С. 21-26.

Для цитирования: Бельдий Е.Ю. ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА / Науч. рук. к.ю.н, доцент Т.В. Кувырченкова, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.48-50.

Бельдий Е.Ю.

Beldiy E.Yu.

Студентка 4 курса юридического факультета, специальности 38.05.02 «Таможенное дело»
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель:

Кувырченкова Т.В.

Kuvyrchenkova T.V.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Аннотация: В статье анализируются нормативные правовые акты, регламентирующие дипломатические сношения на двух уровнях – международные договоры и внутреннее законодательство Республики Молдова. Выясняется реальная обстановка состояния дипломатических корпусов на территории Республики. Выявляются пробелы в действующих нормативных актах. Разрабатываются рекомендации по применению и дальнейшему совершенствованию законодательства в части эффективного обеспечения неприкосновенности дипломатических представительств и агентов на территории Республики Молдова.

Ключевые слова: дипломатические сношения, дипломатические привилегии и иммунитеты, национальное законодательство, геополитическая обстановка, международное сотрудничество.

ENSURING THE INVIOABILITY OF DIPLOMATIC MISSIONS AND DIPLOMATIC AGENTS IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Abstract: The article analyzes the normative legal acts regulating diplomatic relations at two levels - international treaties and the domestic legislation of the Republic of Moldova. The real situation of the state of diplomatic corps on the territory of the Republic is revealed. Gaps in the current legislative regulations are identified. Recommendations are developed for the application and further improvement of the legislation in terms of effective ensuring the inviolability of diplomatic missions and agents on the territory of the Republic of Moldova.

Keywords: diplomatic relations, diplomatic privileges and immunities, national legislation, geopolitical situation, international cooperation.

В Республике Молдова, к дипломатии, для сглаживания конфликтных состояний и нормализации межгосударственных отношений прибегают длительное время.

Начало 1992 года оказалось довольно сложным для молодого государства Республика Молдова, признанного мировыми державами. В законодательном форуме парламентское большинство, состоящее из представителей Народного фронта и аграриев, все больше и больше раскалывалось. Было очень сложно найти консенсус по политическим вопросам, а многие столь необходимые законопроекты не набрали нужного количества голосов [1].

2 марта 1992 года [2] после того, как Генеральная Ассамблея ООН единогласно проголосовала за резолюцию Совета Безопасности с рекомендацией о приёме Республики Молдова, она стала полноправным членом Организации Объединённых Наций.

Действующий на тот момент Президент Республики Молдова — Мирча Снегур выступил с трибуны с речью, в которой рассказал о Молдове и её целях на мировой арене [3].

В настоящее время в Молдове работает более двадцати специализированных агентств, фондов и программ ООН как постоянных, так и временных [4].

Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994 г., регламентирует принципы осуществления внешней политики государства и дипломатической деятельности.

Ст. 8 Конституции Республики Молдова предусматривает обязательство соблюдать Устав Организации Объединённых Наций и договоры, одной из сторон которых она является, строить отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права. В этой же статье закреплён принцип приоритета международного права над внутренним правом, указывающий, что вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать её пересмотр [5].

Формулировка «статус дипломатических представительств иностранных государств» появилась в законодательных актах Молдовы ещё в 1992 году — тогда был принят одноимённый Закон Республики Молдова №1134 от 4 августа 1992 года [6]. Этим же Законом устанавливалось назначение дипломатических представительств государств — поддержание официальных межгосударственных отношений, защита прав и законных интересов государств и их граждан; порядок их аккредитации.

Немаловажным аспектом, нашедшим своё отражение в данном законе, стало и предоставление дипломатическому представительству и его персоналу привилегий и иммунитетов, предусмотренных Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года [7].

В официальном тексте Конвенции о дипломатических сношениях отмечается, что иммунитеты и привилегии предоставляются «для обеспечения эффективного осуществления функций дипломатических представительств как органов, представляющих государства» [7], эта же формулировка закреплена и в национальном акте Республики Молдова — Законе №1134[6]. Кроме того, согласно п. 2 ст.22 Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года «на государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства» [7].

Дипломатические представительства государств, постоянно действующие в Республике Молдова, представляют данные государства, поддерживают официальные межгосударственные отношения, защищают права и законные интересы государств и их граждан.

Глава дипломатического представительства, дипломаты и члены их семей пользуются личной неприкосновенностью. Резиденция, недвижимость, транспортные средства, жилые помещения дипломатических агентов являются неприкосновенными. Представители государственной власти Республики Молдова не могут проникнуть в резиденцию без согласия главы дипломатического представительства. Корреспонденция, архивы и документы дипломатического представительства являются неприкосновенными.

В то же время, с февраля 2022 года началась специальная военная операция России на Украине. С марта 2022 года возле центрального въезда в посольство Российской Федерации в Кишиневе проходят пикеты против проведения специальной военной операции на Украине. Эти пикеты сопровождаются оскорбительными выходками в адрес Российской Федерации и препятствуют работе российской дипломатической миссии [8; 9, с. 105].

В октябре 2023 года полицией Республики Молдова был задержан мужчина, который нанёс на ограждение представительства России оскорбительную надпись, а затем начал бросать петарды в здание, параллельно пытаясь проникнуть в консульский комплекс.

В августе 2024 года злоумышленник попытался въехать в ворота посольства России в Молдове, скрылся с места, а затем спустя некоторое время всё же въехал в ворота. Нарушитель был задержан [10].

Но согласно ст. 45 Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года в случае разрыва дипломатических отношений, даже в случае вооруженного конфликта государство пребывания должно охранять помещения представительства вместе с его имуществом и архивами [7]. Г.В. Салтыков и В.С. Шишменцев, анализируя значение Венских конвенций 1961 и 1963 гг., пишут о том, что указанные договоры обеспечивают юридически дипломатическую и консульскую деятельность [11, с. 75].

Как верно указывают авторы Н.Н. Артеменко, Э.Ф. Закирова, С.А. Поляков территория дипломатического представительства имеет специфическую юрисдикцию: с одной стороны, они находятся под юрисдикцией государства, но с другой стороны, на них применимо законодательство государства пребывания [12, с. 7].

В то же время представители Российской Федерации убеждены в том, что такие случаи происходят по причине попустительства органов власти в Республике Молдова. Более того, Молдова неоднократно получала призывы неукоснительно выполнять обязательства по Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и обеспечить нормальное функционирование дипломатического представительства, однако считаем, что в настоящее время эта проблема не разрешена.

Несмотря на то, что Правительство Республики Молдова обязано предпринимать все необходимые меры по обеспечению безопасности дипломатических представительств, направление лиц для охраны представительства России в сложившейся обстановке не согласуется с национальным законодательством.

В связи с создавшейся ситуацией следует внести оговорку к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Целесообразно предложить осуществление охраны дипломатического представительства Российской Федерации на территории Республики Молдова силами Российской Федерации путём расширения штата дополнительной охраной. Кроме этого, необходимо внести изменения в национальное законодательство в части возможности размещения в исключительных случаях контингента вооруженных сил других государств при дипломатических представительствах.

Пристатейный библиографический список:

1. 2 марта 1992 года Республика Молдова стала членом ООН: «Moldpres», Государственное информационное агентство Республики Молдова. URL: <https://www.moldpres.md/ru/news/2021/03/01/21001566>
2. Члены Организации Объединенных Наций: Организация Объединённых Наций (интернет-портал). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/member-states>
3. Биография господина Мирчи Снегура, президента Республики Молдова (1990-1996гг.): Президентура Республики Молдова. URL: <https://presedinte.md/rus/mircea-snegur>

4. Молдова и ООН 29 лет вместе: «Логос Пресс», Государственное информационное агентство Республики Молдова. URL: https://logos-pres.md/1366_03_1/
5. Конституция Республики Молдова от 5 декабря 2013 г. URL: https://www.constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/constitutia_ro_22.05.17_ru.pdf
6. Закон Республики Молдова №1134-XII «О статусе дипломатических представительств иностранных государств в Республике Молдова» от 4 августа 1992 г. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3294
7. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18.04.1961 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml
8. Информация Российской Федерации в рамках пункта повестки дня ГА ООН «Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей» URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/77/protection_of_diplomats/russia_r.pdf
9. Чернядзева Н.А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия. Москва, Проспект. 2019. - 365 с.
10. В Кишиневе полиция задержала водителя, врезавшегося в ворота посольства России: «ТАСС», Государственное информационное агентство Российской Федерации. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/18425617>
11. Салтыков Г.В., Шишменцев В.С. Юридическое обеспечение дипломатической деятельности: административно-правовой аспект // Административное право и процесс. 2024. № 4. С. 75 - 78.
12. Артеменко Н.Н., Закирова Э.Ф., Поляков С.А. Действие уголовно-правовой и уголовно-процессуальной юрисдикции Российской Федерации на территории иностранных посольств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 2. С. 5 - 9.

Для цитирования: Кострова А.А.Р., Кострова Е.Р. К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА / Науч. рук. к.ю.н., доцент Л.В. Пастухова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 5 - № 1С(29). – С.50-53.

Кострова А.А.Р., Кострова Е.Р.
Kostrova A.A.R., Kostrova E.R.
студентки 4 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Пастухова Л. В.
Pastukhova L. V.

к.ю.н., доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация. В статье раскрывается становление дипломатической службы в Азербайджанской Республике после распада СССР. Анализируется нормативно-правовая база, направленная на координацию дипломатической и консульской деятельности. В статье поднимаются вопросы обеспечения неприкосновенности дипломатических представительств и дипломатических агентов в Азербайджане.

Ключевые слова: Азербайджан, дипломатические представительства, консульства, дипломатические агенты, неприкосновенность.

ON THE ISSUE OF ENSURING THE INVIOABILITY OF DIPLOMATIC MISSIONS AND DIPLOMATIC AGENTS IN AZERBAIJAN

Abstract: The article reveals the formation of the diplomatic service in the Republic of Azerbaijan after the collapse of the USSR. The regulatory framework aimed at coordinating diplomatic and consular activities is analyzed. The article raises issues of ensuring the inviolability of diplomatic missions and diplomatic agents in Azerbaijan.

Keywords: Azerbaijan, diplomatic missions, consulates, diplomatic agents, immunity.

Вступив на путь независимости 18 октября 1991 г. и оказавшись в качественно новой среде, Азербайджанская Республика стала полноправным субъектом международного права и начала вырабатывать свой внешнеполитический курс, который в настоящее время развивается в контексте ее национально-государственных интересов. Внешняя политика Азербайджана ориентирована в соответствии с принципами международного права на дружественные отношения и сотрудничество с другими государствами.

Сотрудничество между Азербайджанской Республикой и Организацией Объединенных Наций было установлено сразу после распада Советского Союза. Азербайджан стал членом ООН 2 марта 1992 года. Постоянное представительство Азербайджана при ООН было открыто 6 мая того же года.

Азербайджан с первого дня сотрудничества с ООН через платформу организации старался привлечь внимание международного сообщества к армяно-азербайджанскому конфликту и достичь мирного соглашения, используя потенциал ООН [1].

Важно отметить, что Азербайджан избирался непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2012-2013 годы. Он стал первым государством Южного Кавказа и Центральной Азии, избранным членом Совбеза ООН. Избрание в Совет Безопасности ООН в качестве непостоянного члена и проведение заседания Совета Безопасности под председательством Президента Ильхама Алиева в мае 2012 года является одним из больших достижений Азербайджана в истории дипломатии страны. Вскоре после того, как Азербайджан был избран непостоянным членом Совета Безопасности ООН, президент Ильхам Алиев заявил, что в этой организации Азербайджан будет служить идеалам, которым он привержен, миру, безопасности, демократии и справедливости. Придерживаясь этой линии, Азербайджан не жалел усилий для поддержания международного мира и безопасности — главной задачи Совета Безопасности [1].

Интенсивный процесс признания Азербайджанской Республики зарубежными странами обусловил ее активную дипломатическую и консульскую деятельность на международной арене. В 1992 г. Азербайджан присоединился к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. [2] и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. [3]. Буквально с первых дней присоединения началась работа по закладке необходимых правовых и организационных основ ведения консульской и дипломатической деятельности в сложившихся условиях. За короткий исторический срок были созданы основные институты, регулирующие и координирующие дипломатическую и консульскую деятельность Азербайджана. Для реализации внешнеполитического курса в Республике Азербайджан проводилась целенаправленная работа по созданию и формированию органов внешних сношений и дипломатической службы. Наряду с созданием новых государственных органов власти Указом Президента АР от 09 апреля 1992 года было утверждено Положение «О Министерстве иностранных дел Азербайджанской Республики и штатном расписании МИД АР». Министерство иностранных дел Азербайджана является органом государственного управления, осуществляющим руководство внешними сношениями Азербайджанской Республики с другими государствами и международными организациями. Одной из главных задач МИД АР является осуществление дипломатических и консульских отношений Азербайджанской Республики с иностранными государствами, а также осуществление сношений с международными, межгосударственными и региональными организациями [4, с. 47].

На основе признания приоритета норм и принципов международного права перед внутригосударственным законодательством началась работа по подготовке нормативных актов (законов и т.п.), регулирующих дипломатическую и консульскую деятельность. Так, в 2001 году был принят Закон Азербайджанской Республики «О дипломатической службе» от 8 июня 2001 года №137-ПQ, который устанавливает правовые основы организации дипломатической службы, правовое положение государственных служащих, находящихся на дипломатической службе [5].

В функции органов дипломатической службы входят содействие деятельности зарубежных дипломатических представительств и консульств на территории Азербайджана, в рамках своих полномочий контроль над работой обслуживающих их организаций, обеспечение деятельности единой государственной системы по регистрации, учету и сохранению поддержанных Азербайджанской Республикой международных договоров. Сотрудники дипломатической службы и лица, осуществляющие административно-техническое обслуживание органов дипломатической службы проходят аттестацию в установленном законодательством порядке не более одного раза в три года. В период работы за границей они обязаны уважительно относиться к законам и порядкам страны пребывания, выполнять возложенные на них обязанности, достойно представлять Азербайджан [4, с. 49].

Кроме того, государство является участником Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года (принята Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1973 года; вступила в силу 20 февраля 1977 года в соответствии со статьей 17) [6].

Стоит отметить, что Азербайджан неоднократно прилагал усилия по поддержанию безопасности дипломатических представительств на территории Азербайджана. В частности, 17 ноября 2023 года в Азербайджане предотвратили нападение на посольство Израиля. Служба государственной безопасности (СГБ) задержала вооруженного мужчину, который планировал нападение на посольство Израиля в Баку. Он попытался ворваться в административное здание дипломатического представительства Израиля с целью совершения террористического акта. Злоумышленник был задержан на месте преступления, ему предъявлены обвинения по статьям "приготовление к преступлению", "терроризм на почве религиозной вражды, религиозного радикализма и религиозного фанатизма" Уголовного кодекса Азербайджана. Решением Сабаильского районного суда города Баку в отношении задержанного избрана мера пресечения в виде взятия под стражу сроком на четыре месяца [7].

Необходимо понимать, что Азербайджан, обеспечивая неприкосновенность и безопасность дипломатических представительств и дипломатических агентов на своей территории, в свою очередь, требует взаимного уважения и соблюдения соответствующих положений международного права, гарантий и принципа неприкосновенности дипломатических представительств, поскольку в последнее

время произошёл ряд случаев неприемлемого характера в отношении безопасности сотрудников азербайджанской дипломатии.

Так, в период с 16 по 22 июля 2020 года дипломатические представительства Азербайджанской республики в государствах – участниках ОБСЕ подверглись нападениям со стороны радикальных армянских групп. Эти нападения и акты вандализма нанесли значительный материальный ущерб зданиям и имуществу дипломатических представительств, и их сотрудникам. В ряде случаев радикальные армянские группы попытались проникнуть на территорию дипломатических представительств. Несмотря на заблаговременно поступившие сигналы, местные правоохранительные органы указанных государств не обеспечили адекватной защиты и безопасности диппредставительств, их сотрудников и имущества [10].

В частности, 16 июля 2020 года Армяно-польский общественный комитет организовал демонстрацию перед Посольством Азербайджана в Варшаве. В знак солидарности с посольством перед зданием посольства собрались также члены азербайджанской общины. Некоторые армянские демонстранты двинулись навстречу демонстрантам из числа азербайджанцев-мусульман, тем самым спровоцировав напряженность между сторонами. После демонстрации один армянский демонстрант подошел к посольству Азербайджана с армянским флагом и оскорбил азербайджанский народ. Сотрудники местной полиции не воспрепятствовали ему в этом, создав тем самым условия, способствующие нарастанию напряженности. Бездействие польских полицейских вынудило двух членов азербайджанской общины самим подойти к армянскому зачинщику, чтобы остановить его действия. Однако польские полицейские сразу же задержали их. Консульский работник посольства, попытавшийся прояснить ситуацию, был грубо отеснен одним из полицейских. Еще один дипломат посольства был жестоко избит сотрудниками полиции и закован в наручники. Впоследствии, после настойчивых попыток сотрудников посольства, он был освобожден. Министерство иностранных дел Польши до сих пор не предоставило адекватных средств правовой защиты. Вместо этого Генеральная прокуратура Польши начала расследование по факту предполагаемого нарушения неприкосновенности сотрудника полиции [8].

Следовательно, эти нападения породили глубокую озабоченность, связанную с проявлениями агрессивного национализма, шовинизма и насильственного экстремизма, а также с преступлениями на почве ненависти, терроризмом и его пропагандой, что является серьезной проблемой, которая требует немедленного решения.

Важно подчеркнуть, что для усиления безопасности дипломатических представительств и консульств, действующих за рубежом, в государственном бюджете предусмотрены соответствующие средства. Об этом заявил министр финансов Азербайджана Самир Шарифов на совместном заседании комитетов Милли Меджлиса (парламент) по правовой политике и государственному строительству, обороне, безопасности и борьбе с коррупцией, правам человека, международным отношениям и межпарламентским связям, где обсуждается проект закона «О государственном бюджете Азербайджанской Республики на 2024 год» [11], что указывает на то, что властями Азербайджана уделяется особое внимание проблеме обеспечения неприкосновенности дипломатических представительств и дипломатических агентов за рубежом.

Таким образом, делая выводы, позиция Азербайджана состоит в том, что с одной стороны, необходимо, чтобы принимающее государство обеспечило соблюдение привилегий и иммунитетов. С другой стороны, лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать правила принимающего государства и поддерживать высокие стандарты поведения. Взаимодополняемость действий обеих сторон поможет снизить количество нарушений и позволит дипломатическим и консульским представительством и представителям по всему миру выполнять свою миссию. В XXI веке глобализация очень сильно повлияла на внешнюю политику и международные отношения стран мира. Азербайджан включен в европейскую дипломатическую систему и превратился в ее активного участника [12, с. 43; 13, с. 1183]. Имея определенную внешнеполитическую доктрину государства, именно дипломатическая служба является залогом успеха внешней политики любого государства, которая направлена на решение насущных проблем связанных с проявлением ненависти, вражды, неуважения к представителям государства.

Пристатейный библиографический список:

1. Азербайджан — ООН. Азербайджан в мировом сообществе. URL: <https://clck.ru/3DJEmk>.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях ООН от 18 апреля 1961 года. Официальный сайт ООН. URL: <https://clck.ru/3DJGqG>.
3. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г. URL: <https://clck.ru/3DJGyZ>.
4. Гурбанов Т.М., Мехдиев Э.Т., Сафронов К.Ю. Конституционно-правовое регулирование внешней политики Азербайджанской Республики. Уфа: Аэтерна, 2015. 172 с.
5. Закон Азербайджанской Республики «О дипломатической службе» от 8 июня 2001 года №137-ПQ. Официальный сайт Законодательство стран СНГ. URL: <https://clck.ru/3DJJqL>.
6. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года. URL: <https://clck.ru/3DJH9o>.

7. СМИ: в Баку предотвратили вооруженное нападение на иностранное посольство. Официальный сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/19309023>.
8. Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей. Доклад Генерального секретаря. URL: [file:///C:/Users/user/Desktop/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D%202024%20%D0%B3/diplomatic_protection_1%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Desktop/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D%202024%20%D0%B3/diplomatic_protection_1%20(1).pdf)
9. Правовой департамент МИД России. Перечень двусторонних международных договоров Российской Федерации. Официальный сайт МИД РФ. URL: <https://clck.ru/3DJNcv>.
10. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. 30 July 2020 Постоянный совет: 1277-е Пленарное Заседание Совета. Официальный сайт ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/2/8/465474.pdf>.
11. Безопасность дипмиссий Азербайджана за рубежом будет усилена. Официальный Armiya.AZ. URL: <https://armiya.az/ru/news/204070>.
12. Самедова Г. Ш. Основные направления и принципы деятельности государственного управления Азербайджанской Республики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4(19). С. 41-43.
13. Чернядьева Н.А. Понятие «международный терроризм» в международных соглашениях ООН // Lex Russica (Русский закон). 2011. Т. 70. № 6. С. 1181-1187.

Для цитирования: Обрезкова Е.В. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ / Науч. рук. к.ю.н., доцент Л.В. Пастухова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 5 - № 1С(29). – С.53-56.

Обрезкова Е.В.

Obrezkova E.V.

студентка Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Пастухова Л. В.

Pastukhova L. V.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления правовой политики Республики Корея в сфере обеспечения неприкосновенности дипломатических представительств и дипломатических агентов. Анализируются вопросы участия и исполнения обязательств Республикой Корея в основных международных документах, механизмах и институтах ООН в исследуемой сфере.

Ключевые слова: Республика Корея, международное право, международные отношения, дипломатия, дипломатические агенты.

THE LEGAL POLICY OF THE REPUBLIC OF KOREA IN THE FIELD OF ENSURING THE INVIOABILITY OF DIPLOMATIC MISSIONS AND DIPLOMATIC AGENTS

Abstract: The article examines the main directions of the legal policy of the Republic of Korea in the sphere of ensuring the immunity of diplomatic missions and diplomatic agents. The issues of participation and fulfillment of obligations by the Republic of Korea in the main international documents, mechanisms and UN institutions in the area under study are analyzed.

Keywords: Republic of Korea, international law, international relations, diplomacy, diplomatic agents.

Поддержание международного мира и безопасности, сотрудничества между государствами невозможно без эффективной деятельности дипломатических представительств и дипломатических агентов.

Одной из составляющей эффективности названных субъектов, является обеспечение их безопасности и неприкосновенности, реализация гарантий иммунитета и привилегий.

К примеру, *Х. Бегум* указывает, что «...соблюдение принципа неприкосновенности является исключительным для дипломатии, без которого в отношениях между государствами царил бы хаос...» [1, р. 220].

Республика Корея принимает активное участие в международных отношениях. Дипломатические миссии Республики Корея осуществляют свои функции в других государствах и являются проводником внешней политики государства. Посольства и консульства Республики Корея

представлены в 117 государствах [2], также значительное число других государств обладает дипломатическими представительствами на территории Кореи.

Далее анализирую особенности правовой политики Республики Корея в вопросах обеспечения неприкосновенности, как собственных дипломатических представительств и дипломатических агентов, так и представительств и агентов других государств на территории Кореи.

Дипломатия Республики Корея основана на 2-м Базовом плане общественной дипломатии, в соответствии с которым Республика Корея рассматривается как глобальный центр, способствующий всемирной свободе, миру и процветанию [3]. Поэтому, Республика Корея является участником всех 6 основополагающих международных соглашений в сфере защиты дипломатов и дипломатических агентов

- 1) Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года [4];
- 2) Факультативный протокол о приобретении гражданства к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года [5];
- 3) Факультативный протокол об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года [6];
- 4) Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года [7];
- 5) Факультативный протокол об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года [8];
- 6) Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года [9].

В тоже время, в рамках механизмов ООН, сопутствующих исполнению отмеченных конвенций и протоколов к ним, Республика Корея принимает менее активное участие.

Так в резолюции ГА ООН от 15.12.2020 № 75/139 государствам было предложено направлять сообщать Генеральному секретарю в сжатом виде и оперативным образом и в соответствии с руководящими принципами, подготовленными Генеральным секретарем, о серьезных нарушениях защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей, а также имеющих дипломатический статус представительств и представителей при международных межправительственных организациях [10].

Республикой Корея каких-либо отчетов в рамках названной резолюции представлено не было. В тоже время, Исламская Республика Иран направила в адрес Генерального секретаре сообщения о следующих нарушениях, о чем было объявлено в резолюции [11]:

- не была обеспечена безопасность здания и резиденции посла Ирака в Сеуле;
- в аэропортах Республики Корея дипломаты подвергаются полному личному досмотру;
- VIP-зал открыт для посла только при его первоначальном прибытии в страну и окончательном отъезде;
- на автомобили посольства и дипломатического персонала налагаются административные штрафы.

Как видится, в данном случае Республика Корея не в полной мере был реализован принцип личного иммунитета дипломатических агентов.

Как известно, ст. 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года предписывает, что дипломатические агенты обладают личным иммунитетом от уголовной, административной и гражданской юрисдикции принимающего государства. Этот принцип, в общем-то, не предполагают безусловную безответственность дипломатических агентов. Так *А.Ю. Ястребова, И.О. Анисимов, Е.Е. Гуляева* указывают, что «...власти страны пребывания могут обратиться к высшим органам государства дипломата о лишении его иммунитета от уголовной юрисдикции в случаях совершения тяжких преступлений. Чаще всего речь идет о совершении дорожно-транспортных, в которых гибнут люди...» [12, с. 53].

Соответственно, Республика Корея не имела оснований для наложения административных штрафов на автомобили посольства и дипломатического персонала Исламской Республики Иран.

Применительно к вопросу иммунитета дипломатических агентов и представительств, интересным является вопрос иммунитета от гражданской юрисдикции принимающего государства при неправомерном занятии зданием представительства земельного участка.

Ст. 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года устанавливает исключительный принцип – помещения дипломатических представительств неприкосновенны.

В тоже время, толкование указанного принципа позволило Верховному Суду Чешской Республики – по спору о размещении забора здания дипломатического представительства Республики Корея за пределами границ предоставленного земельного участка – к следующему выводу: «...иностранное государство не может ссылаться на иммунитет в чешских судах в разбирательствах, касающихся денежной компенсации за неосновательное обогащение, вызванное использованием земли *sine causa* (без законного титула, т.е. без договора аренды) в целях дипломатической миссии (в качестве резиденции дипломатических агентов)... неосновательное обогащение является частноправовым отношением, характеризующимся равенством его субъектов, и поэтому само по себе не является

результатом осуществления государственных, правительственных или иных публичных функций....» [13].

К подобным выводам пришел и Верховный Суд Республики Корея по аналогичному спору, связанному с посольством Монголии в Сеуле. Суд отметил, что нормы Ст. 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года не препятствуют взысканию неосновательного обогащения, связанного с неправомерным использованием земельного участка, однако такой земельный участок не может быть принудительно истребован [14; 15, с. 95].

Как нам кажется, правовые позиции судов относительно применения/не применения принципа иммунитета сводятся к тому, насколько частно-правовой вопрос (то есть вопрос, связанный с использованием дипломатическим представительством имуществом на территории принимающего государства) затрагивает собственно дипломатическую деятельность представительства.

Действительно, само по себе взыскание неосновательного обогащения деятельность представительства не затрагивает, в тоже время удовлетворение в проанализированных ситуациях виндикационного иска, влекущего, например, снос части заборов, помещений представительства, его деятельность затронет и, в некоторых случаях, может являться механизмом злоупотребления со стороны принимающих государств для «внешне правомерного».

Подводя итог, отметим, что Республика Корея, в целом, соблюдает обязательства исходящие из принципа неприкосновенности дипломатических представительств и агентов. В тоже время, в отношении представительств некоторых государств допускаются нарушения – например Исламская Республика Иран – сведения об устранении которых, к сожалению, не размещены в общедоступных источниках.

Пристатейный библиографический список:

1. Haezreena Begum Binti Abdul Hamid. The principle of inviolability of diplomatic agents in diplomatic law // *Malayan Law Journal* 1 [2023], P. 220.
2. Дипломатические представительства Республики Корея. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
3. Public Diplomacy of the Republic of Korea. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_22841.
4. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) // *Ведомости ВС СССР*. 29 апреля 1964 г. № 18. Ст. 221.
5. Факультативный протокол о приобретении гражданства к Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18.04.1961. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/diprel_nationality.shtml.
6. Факультативный протокол об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/diprel_disputes.pdf.
7. Факультативный протокол об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular_disputes.pdf.
8. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. XXXIII. - М., 1979. С. 90 - 94.
9. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. XXXIII. - М., 1979. С. 90 - 94.
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 15.12.2020 № 75/139. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/369/05/pdf/n2036905.pdf>.
11. Доклад Генерального секретаря ООН «Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей». URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/434/23/pdf/n2243423.pdf>.
12. Ястребова, А. Ю. Право внешних сношений : учебник для вузов / А. Ю. Ястребова, И. О. Анисимов, Е. Е. Гуляева. — 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 530 с.
13. Решение Верховного Суда Чешской Республики по делу № 1 Cdo 3095/2017-104 от 06.12.2017. URL: <http://nsoud.cz/>.
14. The Korean LawBlog: Korean Supreme Court Rules on Foreign Embassy Land Occupation: Denies Removal and Return Claims but Affirms Right to Compensation. URL: <https://www.thekoreanlawblog.com/2024/11/korean-embassy-sovereign-immunity.html>
15. Чернядьева Н.А. О недопустимости признания террористов субъектами международного гуманитарного права // *Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение*. 2017. № 3 (236). С. 93-99.

Для цитирования: Шешукова А.Д. ПОЛИТИКА ЛИВИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ / Науч. рук. доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.56-58.

Шешукова А.Д.
Sheshukova A.D.

студентка 3 курса бакалавриата
ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Научный руководитель:

Шевченко О.К.
Shevchenko O.K.

доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского»

ПОЛИТИКА ЛИВИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ

Аннотация: Статья посвящена анализу политики Ливии в сфере обеспечения неприкосновенности дипломатических представительств и дипломатических агентов. Автор статьи проводит научно-исследовательский анализ, рассматривая уникальность исторического положения Ливии, эволюцию стратегий решения проблемы безопасности дипломатических миссий, а также перспективы улучшения безопасности и укрепления международного сотрудничества. В статье используются общенаучные и специально-юридические методы научного познания для выявления ключевых факторов, влияющих на безопасность дипломатических представительств в Ливии.

Ключевые слова: Ливия, неприкосновенность дипломатических представительств, безопасность, дипломатические агенты, международное право, политическая нестабильность.

POLICY OF LIBYA IN THE SPHERE OF ENSURING INVIOABILITY OF DIPLOMATIC MISSIONS AND DIPLOMATIC AGENTS

Abstract: The article is devoted to the analysis of Libya's policy in the sphere of ensuring the inviolability of diplomatic missions and diplomatic agents. The author of the article conducts a research analysis, considering the uniqueness of Libya's historical situation, the evolution of strategies for solving the security problem of diplomatic missions, as well as prospects for improving security and strengthening international cooperation. The article uses general scientific and special legal methods of scientific cognition to identify key factors affecting the security of diplomatic missions in Libya.

Key words: Libya, inviolability of diplomatic missions, security, diplomatic agents, international law, political instability.

Ливия, обладая длительной историей, берущей начало с 8 тысячелетия до нашей эры [1, с. 54], и сложным политическим прошлым, всегда была в центре внимания международных отношений. Стратегическое положение страны на побережье Средиземного моря сделало ее важным торговым и культурным узлом на протяжении веков. В последние годы Ливия стала ареной политической нестабильности и конфликтов, что значительно усложнило обеспечение безопасности дипломатических представительств и дипломатических агентов.

После свержения режима Муаммара Каддафи в 2011 году Ливия столкнулась с глубокими внутренними противоречиями. Это событие создало ситуацию борьбы между различными группировками и отсутствия единой государственной власти. И. Л. Демкин отмечает: «Таким образом, гражданская война в Ливии переходила из одной фазы в другую, изменяя баланс сил внутри страны и соотношения между основными политическими акторами». [2, с. 11] Все вышеперечисленное создало дополнительные риски для безопасности дипломатов. В период гражданской войны многие страны временно приостановили свои дипломатические отношения с Ливией из-за неспособности правительства гарантировать безопасность.

Несмотря на то, что гражданская война в Ливии закончилась в 2020 году, внутренняя политическая обстановка все еще остается напряженной и противоречивой, что значительно затрудняет возможность обеспечивать безопасность дипломатических агентов. Из-за политической нестабильности и сложной гуманитарной ситуации Ливия нуждается в помощи по решению данного вопроса.

Исторически Ливия всегда придавала огромное значение международным отношениям. Страна подписала и ратифицировала множество международных соглашений, включая «Венскую конвенцию о дипломатических сношениях» 1961 года [3], которая является нормативно-правовой основой обеспечения защиты дипломатических агентов, а также «Венскую конвенцию о консульских сношениях» 1963 года [4]. Однако реализация обеспечения неприкосновенности дипломатических представительств на практике сталкивается с серьезными вызовами в условиях существующего политического кризиса. Несмотря на наличие правовой базы, фактическая защита дипломатов и их представительств требует серьезных усилий со стороны государства. Для Ливии безопасность дипломатов — это не только вопрос обеспечения их личной безопасности, но и важный аспект международного сотрудничества и доверия.

В последние годы Ливия пережила значительные политические изменения, которые во многом повлияли на внешнюю и внутреннюю политику. На данный момент важнейшими политическими задачами для страны являются восстановление стабильности и укрепление дипломатических связей с другими государствами. Это включает в себя активное участие в международных форумах и международных организациях, таких как ООН, Лига арабских государств, Африканский союз, ОПЕК [5, с. 174], а также стремление к восстановлению доверия со стороны международного сообщества.

Одним из инцидентов, подчеркивающих проблемы обеспечения безопасности дипломатических миссий в Ливии стало нападение в 2013 году на посольство России в Триполи [6, с. 70]. Это событие вызвало широкий резонанс и стало предметом обсуждения как внутри страны, так и на международной арене. Нападение произошло на фоне общего ухудшения безопасности в стране и подтвердило необходимость более тщательной работы по защите дипломатических представительств.

Премьер-министр Ливии лично извинился перед Россией за инцидент и пообещал возместить ущерб, что подчеркивает решимость исправить ошибки и обеспечить безопасность дипломатических учреждений. Внешнеполитическое ведомство Ливии заявило о своей готовности сделать всё возможное для обеспечения безопасности иностранных представительств и граждан, находящихся на ливийской территории.

С тех пор Ливия предприняла ряд значительных улучшений по обеспечению неприкосновенности дипломатических представительств и дипломатических агентов. В Ливии стали разрабатываться особые силовые полицейские ведомства, призванные обеспечивать охрану неприкосновенности дипломатических агентов. Государство значительно усилило меры по обеспечению безопасности на границах. В Ливии также во многом была улучшена инфраструктура в дипломатических представительствах, а тесное сотрудничество с международными организациями также стали важными аспектами политики Ливии в этой области. Также важными мерами для решения проблемы неприкосновенности дипломатических представительств в Ливии являются установление международных стандартов по защите дипломатов, а также создание системы мониторинга инцидентов, связанных с нападением на дипломатов.

Ливия придерживается подходов к обеспечению безопасности дипломатических представительств, основанных на международном праве и двусторонних соглашениях. Соблюдение неприкосновенности дипломатических представительств рассматривается Ливией как обязанность государства пребывания и долг всех стран. Проблема нападений на дипломатов и консульские учреждения остается актуальной для Ливии, поскольку страна сталкивается с угрозой жизни и безопасности своих представителей. В связи с этим следует упомянуть инцидент, произошедший 27 августа 2020 года, когда группа, состоящая из 30 человек, совершила нападение на Ливийское посольство в Минске. Эти люди проникли на территорию посольства, разбили двери, перевернули мебель и напали на посла Ливии. Данный инцидент ярко демонстрирует необходимость усиления международного сотрудничества в обеспечении безопасности дипломатических представительств и дипломатических агентов.

В последние годы Ливия сталкивается с необходимостью разработки новых стратегий обеспечения безопасности дипломатических миссий, учитывая угрозы терроризма, междоусобных конфликтов и нестабильности в регионе. В условиях текущей политической ситуации Ливия остро нуждается в международной поддержке для обеспечения безопасности дипломатических представительств и дипломатических агентов. Сотрудничество в этом вопросе с другими государствами может помочь в обмене опытом и успешными практиками в области защиты дипломатов. Это не только повысит уровень безопасности, но и будет способствовать восстановлению доверия к Ливии как к надежному партнеру на международной арене.

Несмотря на все трудности, с которыми сталкивается Ливия в условиях существующего кризиса, страна остается преданной идеалам международного сотрудничества и безопасности. В будущем Ливии следует продолжать укреплять свою политику в сфере обеспечения безопасности дипломатических представительств и дипломатических агентов. Для этого необходимо продолжать укреплять правовую базу в области обеспечения безопасности дипломатов, включая принятие новых законов и норм, соответствующих современным вызовам. Также необходимо расширить сотрудничество с другими государствами и международными организациями. Следует инвестировать в обучение сотрудников правоохранительных органов и охраны дипломатических миссий для повышения их квалификации и готовности к реагированию на угрозы. Важно продолжать разрабатывать и внедрять новые технологии и методы обеспечения безопасности, а разработка программ по предупреждению терроризма и конфликтов должна стать приоритетом для обеспечения безопасности как дипломатов, так и граждан.

Пребывание Ливии в сложной политической ситуации делает вопросы обеспечения неприкосновенности дипломатических представительств и дипломатических агентов особенно важными, и успешное решение этих вопросов требует совместных усилий как со стороны Ливии, так и со стороны международного сообщества.

Пристатейный библиографический список:

1. Лапшин С. В. Ливия в конце XX – начале XXI вв. // Евразийский научный журнал. 2022. №3. С. 53-58.

2. Демкин И. Л. Политические науки. Внешняя политика США в отношении современной Ливии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. №3 (852). С. 9-13.
3. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года. Заключена в г. Вене 18.04.1961. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=30763>.
4. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года. Заключена в г. Вене 24.04.1963. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=69388>.
5. Мохсин А. С. Ливия – состояние и перспективы экономического развития // Пространство экономики. 2009. №3-3. С. 172-175.
6. Дробот С. А., Куличков А. А. Особенности определения предмета преступления, предусмотренного статьей 360 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник ЧелГУ. 2014. №20 (349). С. 66-76.

Секция 3. Комитет по правам ребенка: «Мир, в котором верят в самостоятельность, защиту и потенциал ребенка»

Для цитирования: Айвазова Э.Р. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ООН КАК ОСНОВНОЙ ОРГАН ПРИ РАЗРЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ = UN INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE AS THE MAIN BODY IN SOLVING INTERNATIONAL LEGAL DISPUTES / Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.59-61.

Айвазова Э.Р.

Aivazova E.R.

к.ф.н., доцент

доцент кафедры иностранных языков

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ООН КАК ОСНОВНОЙ ОРГАН ПРИ РАЗРЕШЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ**

Аннотация: В статье рассматриваются история создания Международного суда ООН, его основные принципы организации и деятельности. Важным также является определение основных целей Организации Объединённых Наций, которая стремится к проведению мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. Особый акцент в статье сделан на формулирование актуальных вопросов о проблемах развития и усовершенствования системы судопроизводства Международного суда, а также на преимущества суда как главного судебного органа Организации Объединённых Наций.

Ключевые слова: Международный суд, международно-правовые споры, международное судопроизводство, международное право, Организация Объединённых Наций, статут Международного суда, международные отношения..

**UN INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE AS THE MAIN BODY IN SOLVING INTERNATIONAL
LEGAL DISPUTES**

Abstract: The article considers the history of the creation of the International court of Justice, main principles of organization and work. Also definition of main purposes United Nations Organization which strives to peacefully realization, in accordance with the principles of justice and international law, the settlement or resolution of international disputes or situations that may lead to a violation of peace. The article makes the special accent at formulation actual questions of problem of development and improvement the system of judicial proceedings in International court of Justice. Also the article considers the advantages of court as the primary judicial body of United Nations Organization.

Keywords: The International Court of Justice, international legal disputes, International judicial proceedings, international law, United Nations, Statute of the International Court of Justice, international relations.

The International Court of Justice (ICJ) is the principal judicial organ of the United Nations (UN). It was established in June 1945 by the Charter of the United Nations and began work in April 1946. The seat of the Court is at the Peace Palace in The Hague (Netherlands). Of the six principal organs of the United Nations, it is the only one not located in New York (United States of America).

The Court's role is to settle, in accordance with international law, legal disputes submitted to it by States and to give advisory opinions on legal questions referred to it by authorized United Nations organs and specialized agencies.

International judicial proceedings are the settlement of disputes between subjects of international law, based on the consent of the parties concerned, by a permanent judicial body whose procedure and composition do not depend on the will of the parties and whose decisions, based on international law, are binding on the parties to the dispute [1, p.73].

The implementation of judicial settlement of international disputes is impossible without the creation of a permanent international judicial institution, whose competence would include international legal disputes.

The international court of Justice, according to article 7, paragraph 1, of the UN Charter, is one of the main judicial organs of the UN. Its main purpose is to resolve any international disputes that are referred to it by the States in dispute. Article 33, paragraph 1, of the UN Charter lists peaceful means of settling international disputes, one of which is judicial proceedings, namely, the international court of justice, which functions permanently [2].

It consists of 15 judges - no two of whom may be nationals of the same state—who are elected to nine-year terms by majority votes in the UN General Assembly and the Security Council. All States—both members and non – members of the UN—are under the same conditions when nominating candidates for judges and when electing them. The judges, one-third of whom are elected every three years, are eligible for reelection. The judges elect their own president and vice president, each of whom serves a three-year term, and can appoint administrative personnel as necessary.

The seat of the ICJ is at The Hague, but sessions may be held elsewhere when the court considers it desirable to do so. The official languages of the court are French and English.

In accordance with article 34 of the Statute, only States can be parties to disputes before the Court, and therefore only they can submit them for consideration. However, only the following States may have access to the Court:

- all States members of The United Nations that, by ratifying the Charter, have assumed the obligations provided for in it and thus automatically become parties to the Statute of the Court, which is an integral part of the Charter;
- those States that have become parties to the Statute of the Court without becoming members of The United Nations;
- any other state that is not a member of the United Nations or a party to the ICJ Statute has submitted to the Secretariat a Declaration that meets the requirements established by the Security Council, by which it has accepted the jurisdiction of the Court and has undertaken to implement the court's decisions in good faith (many States were in this situation before they became members of the United Nations).

Bringing a case to the Court means referring a matter to an independent and impartial adjudicative body, which makes a decision on the basis of objective legal criteria. The procedure before the Court consists of a written and an oral part. All Parties have an equal opportunity to present their arguments on the jurisdiction of the Court as well as on the admissibility and merits of the case in hand. During the proceedings, or even when instituting them, a Party may request the Court to order provisional measures to prevent imminent and irreparable damage being caused to the rights in dispute before the Court has had an opportunity to rule on the merits of the case. This instrument enables the Court to act quickly and efficiently, if the circumstances so require, to preserve the respective rights of the Parties. Unless discontinued, the proceedings are concluded by a judgment of the Court. Judgments delivered by the Court are binding upon the Parties, are final and without the right of appeal. Each Party has to abide by the judgment. Since its establishment in 1945, more than 130 contentious cases have been brought to the Court, which has given more than 110 judgments. The Court has solved disputes in many fields of international law. The court resolved disputes in areas such as the interpretation of bilateral or multilateral treaties international treaties, sovereignty over Maritime objects, diplomatic protection, human rights, environmental law, protection of living resources and human health [3, p.7].

Cases before the ICJ are resolved in one of three ways: (1) they can be settled by the parties at any time during the proceedings; (2) a state can discontinue the proceedings and withdraw at any point; or (3) the court can deliver a verdict. The ICJ decides disputes in accordance with international law as reflected in international conventions, international custom, general principles of law recognized by civilized nations, judicial decisions, and writings of the most highly qualified experts on international law. Although the judges deliberate in secret, their verdicts—rendered in both English and French—are delivered in open court. Any judge who does not agree in whole or in part with the court's decision may file a separate opinion, and few decisions represent the unanimous opinion of the judges. The court's judgment is final and without appeal.

The court itself has no powers of enforcement. However, Article 94 of the Charter of the United Nations states that, "If any party to a case fails to perform the obligations incumbent upon it under a judgment rendered by the Court, the other party may have recourse to the Security Council, which may, if it deems necessary, make recommendations or decide upon measures to be taken to give effect to the judgment" [2].

In some cases, state parties to a case before the ICJ (or the PCIJ) have failed to carry out the court's decisions. Two examples are Albania, which failed to pay £843,947 in damages to the United Kingdom in the Corfu Channel case (1949), and the United States, which refused to pay reparations to the Sandinista government of Nicaragua (1986). The United States also withdrew its declaration of compulsory jurisdiction and blocked Nicaragua's appeal to the UN Security Council.

The ICJ is also empowered to give advisory opinions on legal questions at the request of other organs of the UN and its specialized agencies when authorized to do so by the General Assembly. Although advisory opinions—numbering about 25 over its first 50 years—are not binding and are only consultative, they are considered important.

Chapter Two of Statute of the International Court of Justice had defined the Competence of the Court, and for the purpose of our essay we should indicate to the text of Article 36 of the Statute which stated that:

1. The jurisdiction of the Court comprises all cases which the parties refer to it and all matters specially provided for in the Charter of the United Nations or in treaties and conventions in force.

2. The states parties to the present Statute may at any time declare that they recognize as compulsory ipso facto and without special agreement, in relation to any other state accepting the same obligation, the jurisdiction of the Court in all legal disputes concerning:

- a. the interpretation of a treaty;
- b. any question of international law;
- c. the existence of any fact which, if established, would constitute a breach of an international obligation;
- d. the nature or extent of the reparation to be made for the breach of an international obligation [4].

In contentious cases the ICJ produces a binding ruling between states that agree to submit to the ruling of the court. Only states may be parties in contentious cases. Individuals, corporations, component parts of a federal state, NGOs, UN organs and self-determination groups are excluded from direct participation in cases although the court may receive information from public international organizations. That does not preclude non-

state interests from being the subject of proceedings if a state brings the case against another. For example, a state may, in cases of "diplomatic protection", bring a case on behalf of one of its nationals or corporations.

Jurisdiction is often a crucial question for the court in contentious cases. (See Procedure below.) The key principle is that the ICJ has jurisdiction only on the basis of consent. Article 36 outlines four bases on which the court's jurisdiction may be founded:

First, 36(1) provides that parties may refer cases to the court (jurisdiction founded on "special agreement" or "compromis"). This method is based on explicit consent rather than true compulsory jurisdiction. It is, perhaps, the most effective basis for the court's jurisdiction because the parties concerned have a desire for the dispute to be resolved by the court and are thus more likely to comply with the court's judgment.

Second, 36(1) also gives the court jurisdiction over "matters specifically provided for... in treaties and conventions in force". Most modern treaties contain a compromissory clause, providing for dispute resolution by the ICJ. Cases founded on compromissory clauses have not been as effective as cases founded on special agreement since a state may have no interest in having the matter examined by the court and may refuse to comply with a judgment.

Third, Article 36(2) allows states to make optional clause declarations accepting the court's jurisdiction. The label "compulsory" sometimes placed on Article 36(2) jurisdiction is misleading since declarations by states are voluntary. Furthermore, many declarations contain reservations, such as exclusion from jurisdiction certain types of disputes. The principle of reciprocity may further limit jurisdiction.

Finally, 36(5) provides for jurisdiction on the basis of declarations made under the Permanent Court of International Justice's statute. Article 37 of the Statute similarly transfers jurisdiction under any compromissory clause in a treaty that gave jurisdiction to the PCIJ.

In addition, the court may have jurisdiction on the basis of tacit consent. In the absence of clear jurisdiction under Article 36, jurisdiction is established if the respondent accepts ICJ jurisdiction explicitly or simply pleads on the merits. The notion arose in the Corfu Channel Case, in which the court held that a letter from Albania stating that it submitted to the jurisdiction of the ICJ was sufficient to grant the court jurisdiction [4].

The true role of international judicial procedures is to ensure the Rule of law. The primacy of law in international relations means the establishment of a unified legal order throughout the world that would give each sovereign state the freedom to act within the framework of generally recognized legal principles and norms. International courts and arbitrations as bodies that resolve disputes and clarify the law can be useful here. Must be created a kind of vicious circle: international litigation procedure should facilitate the establishment of a climate of cooperation and good neighbourliness. At the same time, they themselves can only work most successfully in this climate. The more developed the rule of law, the more likely it is effectiveness of legal (as opposed to political) means of resolution disputes [5, c.136].

In conclusion, it should be noted that international justice is not only an important branch of world law in General, but also a great step towards the development of dialogue between States. Thus, considering the role of the International court of justice in international law, we can answer that, of course, the role of the International Court of justice is a body for resolving conflicts between States. But when applying to this body of justice, you should always remember that it is not dependent on the parties involved in the process, which in turn is designed to resolve conflicts that have arisen at the political level between States.

It can also be stated that peaceful means of resolving international disputes and, above all, international courts make a significant contribution to international security. International courts often help States move from military confrontations on the battlefield to legal battles in international courts (for example, the Thai-Cambodian conflict over the Prea Vihear temple complex).

Reference bibliographic list:

1. Энтин М.Л. Вместо предисловия. // Московский журнал международного права. 2006. № 4. С. 4 – 18.
2. Charter of the United Nations (Adopted in San Francisco 26.06.1945) // Current international law. Vol. 1. - Moscow: Moscow independent Institute of international law, 1996.
3. Handbook on accepting the jurisdiction of the International Court of Justice. Editor: Swiss Federal Department of Foreign Affairs FDFA. Directorate of International Law. 2014. 705 p.
3. Statute of the International court of Justice. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/sicj/sicj_e.pdf
4. Емельянова Н. Н. Принцип мирного урегулирования споров как средство обеспечения международной безопасности. //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 136 – 145.

Для цитирования: Костовинская Е.Н. ПРАВОЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ = HUMAN RIGHTS MECHANISMS AND THEIR EFFECTIVENESS: PROBLEMS OF RESPECT FOR HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL PROTECTION / Научн. рук. д.п.н, профессор Н.Н. Погребняк, профессор кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.62-64.

Костовинская Е.Н.

Kostovinskaya E.N.

студентка 4 курса бакалавриата

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Погребняк Н. Н.

Pogrebnyak N. N.

д. п. н, доцент

профессор кафедры иностранных языков

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ПРАВОЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь между экологическими проблемами и правами человека, подчеркивая, что природа не знает границ и требует комплексного подхода к решению возникающих вызовов. Актуальность темы обусловлена глобальными изменениями климата, загрязнением окружающей среды и ухудшением состояния экосистем, которые напрямую влияют на жизнь и здоровье людей, особенно уязвимых групп населения.

Ключевые слова: проблемы, защита, права человека, природа, принципы, международные организации, неправительственные организации.

HUMAN RIGHTS MECHANISMS AND THEIR EFFECTIVENESS: PROBLEMS OF RESPECT FOR HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Abstract: The article examines the relationship between environmental problems and human rights, emphasizing that nature knows no boundaries and requires an integrated approach to solving emerging challenges. The relevance of the topic is due to global climate change, environmental pollution and the deterioration of ecosystems, which directly affect the lives and health of people, especially vulnerable groups of the population.

Keywords: problems, protection, human rights, nature, principles, international organizations, non-governmental organizations.

In the modern world, the interaction between environmental systems and human rights is becoming increasingly relevant and complex. At a time when people and the planet are in such a crisis as has never been before, we must realize the interconnected nature of human rights and the environment and take coordinated actions to protect them. In a deteriorating environmental situation, human rights can be seriously threatened, including access to clean water, safe food and a healthy environment.

The triple planetary crisis of climate change, pollution, and biodiversity loss threatens to reverse decades of human development progress, with disproportionate effects on the rights of marginalized or vulnerable people and communities. In turn, these events act as threat multipliers, amplifying conflicts, tensions, structural inequalities and imperiling the 2030 agenda [1].

It is worth noting that environmental problems cannot be problems of one state: nature knows no borders. An environmental disaster that occurred in one country will inevitably affect other countries, affect the quality of life and human health. In order to prevent an environmental crisis and protect the environment, efforts are needed not by one or even several states, but by the entire world community. The main international legal acts in the field of environmental protection and rational use of natural resources are international conventions, treaties, agreements, resolutions and documents of international organizations, the most important of which are documents of the United Nations General Assembly. The Universal Declaration of Human Rights, adopted by the UN General Assembly in 1948, addresses human rights in the field of environmental protection. These rights are more fully reflected in the UN General Assembly Resolution "Economic Development and Nature Protection" adopted in 1962.

The principles of international environmental cooperation have been summarized in Declarations of the Stockholm United Nations Conference on the Environment in 1972. Having further systematized the international legal principles of environmental protection and environmental management, in 1982 the UN General Assembly adopted and proclaimed the World Charter of Nature. The latest understanding of the principles of international cooperation in the field of environmental protection is reflected in the Declaration on Environment and Development adopted in 1992 by the participants The UN Conference in the capital of Brazil, Rio de Janeiro, where the problems of sustainable development were discussed [2, p. 3].

The World Summit on Sustainable Development, held in Johannesburg (South Africa) in August-September 2002, devoted to environmental and environmental-related economic and social problems, is of crucial importance in addressing these global issues.

It is worth noting that on July 28, 2022, the UN General Assembly adopted a resolution proclaiming the human right to a clean, healthy and sustainable environment. This resolution is a vivid example of how environmental protection is becoming increasingly important at the global level. The resolution will help reduce environmental injustices, close protection gaps and empower people, especially those that are in vulnerable situations, including environmental human rights defenders, children, youth, women and indigenous peoples [3]. The GA's adoption follows a similar resolution by the Human Rights Council in October 2021. Although these resolutions are not legally binding, they can catalyze changes in national and international law and represent a political consensus at the United Nations [4]. The text of the resolution emphasizes that the effects of climate change, inefficient management and use of natural resources, air, land and water pollution, as well as irrational management of chemicals and waste lead to the loss of biodiversity, which makes it difficult to realize this right. In addition, environmental damage has both direct and indirect negative effects on the full enjoyment of all human rights.

It should also be noted that there is the United Nations Environment Programme (UNEP), which is the world's leading environmental protection body. For more than 50 years, UNEP has been working with governments, civil society, the private sector and UN agencies to solve the most pressing environmental problems of mankind — from restoring the ozone layer to protecting the world's seas and promoting a green inclusive economy [5].

The United Nations Environment Assembly (UNEA) is the world's highest-level decision-making body for matters related to the environment, with a universal membership of all 193 Member States.

It sets the global environmental agenda, provides overarching policy guidance, and defines policy responses to address emerging environmental challenges. It undertakes policy review, dialogue and the exchange of experiences, sets the strategic guidance on the future direction of the UN Environment Programme (UNEP), and fosters partnerships for achieving environmental goals and resource mobilization [6].

It is also necessary to underline the fact that there is a Medium Term Strategy (MTS) is UNEP's vision for reversing that trajectory. The MTS articulates UNEP's role in delivering the promises of the 2030 Agenda, as well as the United Nations Conference on Sustainable Development (Rio+20) and its outcome document, "The Future We Want."

The strategy outlines how UNEP will strengthen the environmental dimension of the 2030 Agenda during the period 2022–2025, supporting countries to deliver on their environmental commitments under international agreements.

UNEP will step into this period by driving transformative, multi-stakeholder actions that target the causes of climate change, biodiversity loss and pollution. In doing so, UNEP will ensure that science remains at the centre of decision-making processes, and that environmental rule of law continues to underpin global environmental governance. UNEP will boost efforts to use digital technologies for inclusive, transparent and innovative outcomes [7].

Thus, it can be argued that despite the existing challenges, successful initiatives aimed at protecting the environment and human rights are being implemented around the world, but there are many problems and challenges in the field of integrating ecology and human rights. Many countries lack effective legislation to protect both the environment and human rights. In addition, in the context of globalization, many multinational corporations ignore environmental norms and the rights of local communities in the pursuit of profit. This leads to conflicts between economic interests and the need to protect the environment.

To achieve sustainable development, it is necessary to integrate environmental standards into human rights practice. This can be achieved through:

- 1) Develop comprehensive strategies that take into account both environmental and social aspects.
- 2) Establishing monitoring and reporting mechanisms to assess the impact of environmental policies on human rights.
- 3) Support local communities in their efforts to protect the environment and their rights.

Thus, in order to achieve harmony between nature and humanity, it is necessary to develop the concept of "environmental human rights", which will contribute to the protection of both the environment and the rights of each individual. Only through joint efforts can we create a world where nature and human rights will be in balance, ensuring the well-being of future generations.

Reference bibliographic list:

1. The critical connection between human rights and our natural world URL: <https://www.undp.org/blog/critical-connection-between-human-rights-and-our-natural-world>.
2. Экология и нарушение прав человека. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2003. 51 с.
3. UN General Assembly declares access to clean and healthy environment a universal human right by July 26, 2022. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/07/1123482>.
4. The Universal Declaration: a catalyst for environmental human rights action by July 26, 2022. URL: <https://www.ohchr.org/en/get-involved/stories/universal-declaration-catalyst-environmental-human-rights-action>.

5. About the United Nations Environment Programm. URL: <https://www.unep.org/who-we-are/about-us>.
6. The United Nations Environment Assembly. URL: <https://www.unep.org/environmentassembly/>.
7. For people and planet: the UNEP strategy for 2022–2025. URL: <https://www.unep.org/resources/people-and-planet-unep-strategy-2022-2025>.

Для цитирования: Дробот С.А. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ = THE LEGAL POSITION OF THE STATE OF JAPAN IN THE NATIONAL AND INTERNATIONAL PROTECTION OF ENVIRONMENT / Науч. рук. к.ф.н., доцент Э.Р. Айвазова, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.64-65.

Дробот С.А.

Drobot S.A.

студентка 3 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Айвазова Э.Р.

Aivazova E.R.

к.ф.н., доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация: В данной статье рассматривается национальная политика Японии по защите окружающей среды, предотвращении глобальных экологических кризисов, а также ее соответствие политике Организации Объединенных Наций. Современная экологическая ситуация, обязывающая страны к принятию незамедлительных решений в рамках поддержки Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде, а также, в частности, органы и общественные организации Японии, призванные разрешать экологические проблемы, являются предметом исследования данной статьи, в то время как нормативно-правовые акты, программы и принципы международных организаций соответствующей направленности раскрываются в качестве объекта исследования.

Ключевые слова: Япония, ООН, Ассамблея Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕА), Программа по окружающей среде (ЮНЕП), окружающая среда, экологические проблемы.

THE LEGAL POSITION OF THE STATE OF JAPAN IN THE NATIONAL AND INTERNATIONAL PROTECTION OF ENVIRONMENT

Abstract: This article examines Japan's national policy on environmental protection, prevention of global environmental crises, and its relevance to United Nations policy. The current environmental situation, which obliges countries to take immediate decisions in support of the United Nations Environment Assembly, and, in particular, Japan's bodies and public organizations to address environmental problems, are the subject of this article, while the regulations, programmers and principles of international organizations are the object of study.

Keywords: Japan, United Nations, United Nations Environment Assembly (UNEA), United Nations Environment Programme (UNEP), environment, environmental issues.

"Taking care of our planet is to look after our home" – The Dalai Lama XIV, Eastern monk, sage and healer. Today, our audience is discussing the most pressing environmental challenges, and whether they will turn into a page in the protocol or turn into a real disasters - it depends only on us!

The State of Japan, being a "green superpower", practically attaches a special importance to the current agenda for our country and the world as a whole. It is worth mentioning that Japanese policy has undergone a transformation from the forced industrialization to the "green high-tech development," and it is inappropriate to consider this issue without a historical background.

Thus, firstly, in the 19th century, in Japan in particular, there were cases of mine discharges of toxic waste, which led to the poisoning of aquatic ecosystems. Since these cases were not given due attention, local pollution had a negative impact on the national ecosystem as a whole.

Secondly, with the advent of the Meiji era from the mid-19th to the early 20th century, the Japanese government began to pursue a national policy of modernization, industrialization, and national defense under the slogans of "enriching the country and strengthening military power" and "damaging the environment in the interests of society [1]. Chemical industry enterprises also developed intensively, which inevitably led to chemical pollution, air pollution, and poisoning with heavy metal salts [2].

Thirdly, the defeat in the World War II forced the country to embark on a revival and economic recovery, which naturally had a negative impact on the environment and was reflected in sudden early mortality

due to the following diseases: Yokaichi asthma, Minamata disease - damage to the human central nervous system by heavy metal salts, Itai-itai disease - destruction of bone tissue as a result of the accumulation of a critical amount of chromium in the body [3, p. 168].

Fourthly, the Japanese government realized that the country would have to pay for its rapid economic growth with its ecology. In this regard, in the second half of the 1960s, the policy of economic growth was subjected to significant criticism, and the country's environmental safety received the status of a "national priority", which was reflected in the following legislative reforms:

- legal and financial liability was introduced for the damage to the environment through intentional or unintentional actions;
- the parliament adopted 17 laws on issues of protecting the atmosphere and water basins from pollution, and the formation of specialized administrative bodies called upon to care for the environment;
- in 1967, the Japanese parliament passed the "Basic Law on Pollution Control", which prescribed targeted and systematic activities to preserve the environment by obliging the government to formulate and implement a "Basic Environmental Plan" for the purpose of conserving the nature on a national scale [4, p. 44];
- legislation in the field of ecology as a whole has become based on the principle of "the polluter pays" [5].

The practical implementation of these norms was expressed in the court decisions on individual cases of large-scale pollution. Moreover, public organizations for the conservation of nature were formed, such as: Japan Marine Ecosystem Preservation Research Organization (JMEPRO), National Institute for Environmental Studies (NIES), Organization for the Protection of the Environment in the Taito-ku Area (Tokyo).

Lastly, this change in Japan's political vector became a prerequisite for supporting the UN policy, reflected in Japan's participation in the UN Conference on Environment and Development in June 1992, as a result of which in 1993 the parliament adopted an updated version of the Law on the Protection of the Ozone Layer, as well as the implementation of such UN acts as: the Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment (1972), the World Charter for Nature (1982), the Rio de Janeiro Declaration on Environment and Development (1992), the Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer (1988) and the Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer (1989) [6].

It should also be noted that Japan is part of the Asia and the Pacific Office of the United Nations Environment Programme, established in 1972, being an active participant in efforts to increasing the efficiency of the resource use in the region, as well as overcoming the main environmental problem of this region – air pollution.

The above-mentioned environmental policy of Japan has not only reduced the negative impact on the environment, but also helped to achieve a simultaneous increase in the volume of economic activity, and to obtain the international status of a "green superpower". According to statistics, over the past twenty years, greenhouse gas emissions in Japan have decreased by almost 20%, the level of recycling plastic into secondary raw materials has increased to 87%, which has also had a positive effect on population growth, amounting to 43.16% [7, p. 57].

Thus, summing up, the policy of the State of Japan in the sphere of environmental safety protection corresponds to international standards established by the UN, and, moreover, is distinguished by increased greening. Japan actively supports the UN policy, ratifying the conventions and agreements adopted by it [8], our government is a full-fledged guarantor of the protection of nature from aggressive impacts. The current environmental situation obliges all countries to take immediate and comprehensive decisions, in which the government structures and public organizations of Japan will provide a continuous assistance.

Reference bibliographic list:

1. Teranishi S. A Critical Review of Pollution Issues and Environmental Policy in Japan. URL: http://darch.ide.go.jp/idedp/DES/DES000100_008.pdf.
2. Ueta K. Environment and Economy: Lessons of Japan's Environmental Problems and Policies. URL: http://darch.ide.go.jp/idedp/DES/DES000100_007.pdf.
3. Павлятенко В.Н. Япония и глобальные вызовы: стратегия борьбы. М.: МАКСПресс, 2008. 229 с.
4. Сенаторов А.И. Японское законодательство // Япония: Ежегодник, 1994-1995., М., 1995. 274 с.
5. Antonio F. Inventory of Environment and Security Policies and Practices. II-G. Profile of Japan 1. Version 1. URL: http://www.envirosecurity.org/ges/inventory/IESPP_Full_Report.pdf.
6. Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer of 16.09.1987. URL: <https://www.un.org>.
7. Данилова В. И. История становления концепции экологической безопасности Японии // Вестник МГИМО. 2015. №3 (42). С. 51-59.
8. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 16.12. URL: <https://www.un.org>.

Для цитирования: Дубчак А.А. РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ = IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS / Науч. рук. к.ф.н, доцент Э.Р. Айвазова, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.66-68.

Дубчак А.А.
студентка 1 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:
Айвазова Э.Р.
Aivazova E.R.
к.ф.н., доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблематика реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации в сфере экологии. Проводится анализ исторических аспектов участия страны в природоохранной деятельности. Освещается работа органов государственной власти и, в целом, участие государства в деятельности Организации Объединенных Наций. В статье также дается оценка эффективности применяемых в стране методов решения экологических угроз.

Ключевые слова: экологическая повестка, проблемы экологии, Российская Федерация, Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Ассамблея ООН по окружающей среде (ЮНЕА), загрязнение воздуха, отходы, международные экологические договоры, Организация Объединенных Наций (ООН).

IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract: The article considers aspects of the realization of the basic human and civil rights and freedoms of the Russian Federation in the field of ecology. The historical involvement of the country in nature conservation is analyzed. The identified problems are being studied, ensuring their solution in Russia. The work of the authorities and the participation of the state in the activities of the United Nations are highlighted. The article evaluates the effectiveness of the country's methods in this matter.

Keywords: environmental agenda, environmental issues, Russian Federation, United Nations Environment Programme (UNEP), United Nations Environment Assembly (UNEA), air pollution, waste, international environmental treaties, United Nations (UN).

Today, the environmental situation in the world plays an extremely important role, since a person cannot fully exist in society without a viable, healthy habitat. Ensuring clean water, air, soil cover, and safe food in every State is an integral part of fundamental human rights and freedoms. In Russia, environmental problems have remained one of the main and difficult to solve for many years. Russia is also one of the most ecologically polluted countries in the world.

The tradition of Russian intellectual thought has always concerned the so-called "environmental agenda" block. Environmental movements were formed situationally and exclusively for the implementation of episodic tasks. This circumstance influenced the country's civil society, which did not pay due attention to environmental problems, which is confirmed by historical facts [1, с. 43].

The first written evidence of nature protection is contained in the code of laws of Yaroslav the Wise "Russian Truth" (X century). Peter I made an exceptionally great contribution to the cause of nature protection in Russia. After his reign, attention to nature conservation has noticeably weakened. The beginning of active environmental protection activities occurred at the end of the XIX – beginning of the XX century, coinciding with the massive attack on the environment of the developing industry. During the Soviet period, environmental regulation abruptly moved back. The industrialization that followed soon unambiguously determined priorities not in favor of environmental protection measures. The environmental movement reappeared only by the 60s of the twentieth century. The 1960s and 1970s were a period of passive environmental movement, when the first informal environmental organizations emerged. The active phase of the environmental movement began in the 1980s. This was due, on the one hand, to the international situation, and on the other hand, to the accident at the Chernobyl nuclear power plant [2].

In the late 1980s, the USSR State Committee for Nature Protection was established. At the same time, it was decided to create a new Law on Nature Protection. In the early 1990s, the Ministry of the Russian Federation for Environmental Protection (Ministry of Natural Resources, then the Ministry of Ecology) was established. In post-Soviet Russia, since the resumption of the activities of the State Duma in 1993, about three dozen environmental laws have been adopted [3].

The legislation of the Russian Federation in the field of environmental protection today makes it possible to ensure the preservation of environmental quality in the Russian Federation. The main problem in this case is to ensure compliance with the requirements of these laws.

On February 29, 2024, at the annual address to the Federal Assembly of the Russian Federation, President Vladimir Putin expressed his proposals to improve the state of the environment in the country. In particular, he stated that it is necessary to reduce by 2 times the amount of harmful emissions into the atmosphere and halve pollution of Russia's main water bodies. The President announced plans to create an integrated environmental quality monitoring system, which will monitor the results of reducing harmful emissions into the atmosphere. As Putin noted, they have already been reduced in 12 industrial centers of Russia within the framework of the Clean Air project. "In order to support civil initiatives in the field of the environment, I consider it necessary to establish a Fund for Environmental and Environmental Projects," Putin said. The President also paid attention to the field of waste management. According to him, by 2030 it is necessary to sort "everything that needs to be sorted, all solid waste," and at least a quarter of them should be recycled [4].

Thus, in recent years, the environmental situation in Russia has been gradually improving, which, according to experts, is due to a general decline in industrial production capacities, including in "environmentally hazardous" industries. However, according to the general conclusion of Roshydromet on the actual state of the environment in Russia, anthropogenic pollution of "natural environments is practically not decreasing," and in many ecologically problematic areas, crisis ecological processes are escalating. That is, the problem of environmental quality remains unresolved. In Russia, about 15% of the territory, where about 60% of the population is concentrated, can be described as "ecologically unfavorable". The European part of the Russian Federation, as well as the south of Western Siberia and the Far East are considered the most polluted [5, c. 3].

In our country, the material basis, goals and objectives, principles and forms of nature protection activities are defined in the Constitution of the Russian Federation and a number of other legislative documents at various levels. The Constitution of the Russian Federation, in article 42, enshrines the right of citizens of the Russian Federation to a favorable environment, reliable information about its condition and compensation for damage caused to their health or property by an environmental offense [6]. The most important legislative acts are the Federal Laws "On Environmental Protection" (2002), "On Atmospheric Air Protection" (1999), "On Safety" (2010) and a number of other laws and regulations of the Government of the Russian Federation.

Specially authorized state bodies are responsible for environmental safety – the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation and its subdivisions in the regions and other central bodies of federal executive power performing certain environmental functions. For a long time, such measures were considered sufficient to maintain a normal environmental situation, but subsequently, with the emergence of new problems, there was an urgent need to bring ecology to the fore. To do this, the national Ecology project was launched in Russia from 2019 to 2024.

Our country participates in more than 70 multilateral environmental and environmental international treaties, agreements and conventions. The country began to participate in most of them starting in the second half of the 1970s. Some of these agreements are of a regional nature, for example, the Convention for the Protection of the Natural Marine Environment of the Baltic Sea Area (since 1974), a similar document on the Black Sea (since 1992), the Caspian Sea (since 2003), etc.

Some agreements are aimed at protecting and protecting certain species of flora and fauna, those that are in the most endangered position and have an area beyond the borders of one country. For example, the Protocol between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on Tiger Protection. There are also such agreements that relate to biota in general. These are the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora, on Biodiversity, or Habitats of Species (Convention on Wetlands of International Importance, Mainly as Habitats of Waterfowl (Ramsar Convention)). In addition to all of the above, Russia participates in a number of bilateral agreements with more than three dozen states, both geographically adjacent and remote [7].

An international body such as the United Nations (UN) should play a special role in solving global environmental problems. He is called upon to develop a strategy in the field of ecology and nature protection and at the same time become the coordinator of its implementation. Russia's participation in international cooperation in the field of environmental protection and rational use of natural resources proceeds in the following directions: 1) promotion of state initiatives; 2) work in international organizations; 3) preparation of international conventions and agreements and their subsequent implementation; 4) Bilateral cooperation. As part of the first direction, the Government of our country has put forward a number of proposals, for example, to protect the marine environment of the Baltic Sea.

Russia is actively cooperating with UNEP (the United Nations Environment Programme) in developing a strategy to protect nature from pollution, create a global monitoring system, and combat desertification.

Thus, summing up, the following measures are being taken to solve environmental problems in the Russian Federation:

- 1) formation of an effective management system in the field of environmental protection and environmental safety;
- 2) improvement of regulatory and legal support for environmental protection and environmental safety;

- 3) prevention and reduction of the current negative impact on the environment;
- 4) restoration of disturbed natural ecological systems;
- 5) ensuring environmentally safe waste management;
- 6) protection of the natural environment, including natural ecological systems, objects of the animal and plant world;
- 7) development of economic regulation and market instruments for environmental protection and environmental safety;
- 8) improvement of the system of state environmental monitoring and forecasting of natural and man-made emergencies, as well as climate change;
- 9) formation of environmental culture, development of environmental education and upbringing.

In general, the problem of ecology is really relevant for Russia. In its environmental policy, the Russian Federation proceeds from the need to ensure universal environmental safety and develop international cooperation in the interests of present and future generations.

Reference bibliographic list:

1. Коптев-Дворников В.Е., Орлов С.В., Петров В.О. История экологического движения в России: прошлое и современность // Аграрное и земельное право. 2020. № 2. (182). 151 с.
2. История охраны окружающей среды в России. URL: <https://fondntr.ru/osnovnyye-napravleniya/okhrana-okruzhayushchej-sredy-i-ekologicheskaya-bezopasnost/istoriya-prirodookhranno-je-deyatelnosti-rossii.html?ysclid=m37qxivgni914206026>
3. История экологического законодательства в России. URL: <https://ria.ru/20120605/662412822.html?ysclid=m1cc9o6gxv232764114>
4. Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>
5. Головина Е.А. Экология в России: современное состояние и актуальные проблемы // Аграрная история. 2021. № 8. С. 3-17.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/>
7. Международные соглашения в области охраны природы в России. Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnik.ru/ekologiya/prirodopolzovanie_i_okhrana_prirody_zadachi_okhrany_prirody/mezhdunarodnye_soglasheniya_v_oblasti_okhrany_prirody_v_rossii/

Для цитирования: Зощенко А.Р. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В КАНАДЕ = FEATURES OF THE REALIZATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO A FAVORABLE ENVIRONMENT IN CANADA / Науч. рук. Е.С.Вохмякова, ст.преподаватель кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.68-71.

Зощенко А.Р.

Zoshchenko A.R.

студент 1 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Вохмякова Е.С.,

Vokhmyakova E.S.

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В КАНАДЕ

Аннотация: В данной статье анализируются особенности правоприменения через призму изучения института права на здоровую окружающую среду и способов его судебной защиты в Канаде. Особое внимание уделяется аспектам юридического анализа, рассматриваемого не только как академическая дисциплина, но и как полноценная наука. Освещаются международные документы, которые закрепляют право на безопасную окружающую среду, а также процесс их интеграции в канадское законодательство. Анализируются статьи Конституции Канады, связанные с правами на здоровую окружающую среду. Обсуждаются главные аспекты ключевых правовых актов, которые регулируют право каждого на чистую природу. Особое внимание направлено на проблемы правового регулирования этого основополагающего права в Канаде.

Ключевые слова: экологическое право Канады, право на благоприятную окружающую среду; защита экологических прав; Канадский закон об охране окружающей среды (СЕРА); Канадская хартия прав и свобод; Билль об экологических правах; Верховный суд Канады.

FEATURES OF THE REALIZATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO A FAVORABLE ENVIRONMENT IN CANADA

Abstract: This article analyzes the features of law enforcement through the prism of studying the institute of the right to a healthy environment and the ways of its judicial protection in Canada. Special attention is paid to aspects of legal analysis, which is considered not only as an academic discipline, but also as a full-fledged science. The article highlights international documents that enshrine the right to a safe environment, as well as the process of their integration into Canadian legislation. The articles of the Canadian Constitution related to the rights to a healthy environment are analyzed. The main aspects of the key legal acts that regulate everyone's right to clean nature are discussed. Special attention is paid to the problems of legal regulation of this fundamental right in Canada.

Key words: environmental law of Canada, the right to a favorable environment; protection of environmental rights; the Canadian Environmental Protection Act (CEPA); Canadian Environmental Protection Act; The Canadian charter of rights and freedoms; Environmental Bill of Rights; The Supreme Court of Canada.

The problem of the correlation between the concepts of "application of law" and "realization of law" is not unambiguously reflected in legal sources. The application of law is one of the most difficult forms of implementation of legal norms, and the opinions of the authors studying this issue differ on this issue. In some sources, law enforcement is defined as a method of exercising rights, which is radically different from the implementation of law in terms of its legal characteristics, goals, subject composition, location and role in the mechanism of functioning of law. In other works, the application of law is interpreted as a separate type of its implementation.

We highlight the following definition of the definition of "law enforcement" – this is state activity carried out by government agencies, their officials and other authorized entities. This characteristic includes two aspects:

1. The subjects of the application of law are mainly State bodies and their representatives, and in some cases also associations of citizens or individuals.

2. The nature of the application of law is imperious, which implies that law enforcement agencies are endowed with powers that are binding on all to whom they are addressed, with enforcement through coercion. The power aspect is a key difference in the application of law [1].

S.S. Alekseev emphasized that law enforcement is something deeper than a simple understanding of the term. It is an imperious individual legal activity, which is aimed at creating conditions for the normal functioning of law. This includes the development of acts necessary for the organization of general legal regulation of social relations, as well as ensuring that the behavior of participants in these relations complies with established legal norms [2].

Law enforcement serves to ensure and support the implementation of legislation, which is its main purpose in the system of functioning of law [3].

It is correctly noted that where there is no decision expressed in a special legal act, there is no application of law.

Law enforcement, being a key element of the legal system, covers not only the study of legal norms, but also their interpretation, which requires in-depth knowledge of both laws and judicial practice. Every action of a law enforcement officer, including making decisions and drafting acts, is based on clear methods and principles that ensure the legality and justification of his actions. In this regard, the implementation of legal procedures becomes especially important, which contributes to the protection of the rights and legitimate interests of citizens [4, p. 123-131].

In addition, law enforcement cannot be carried out in isolation; it requires cooperation with other participants in the process, such as courts, legal entities and government agencies. The effectiveness of the application of law depends not only on the quality of the norms themselves, but also on the level of legal culture of society, as well as on the training and professionalism of law enforcement officers. Thus, law enforcement activity turns out to be a complex and volatile process that requires constant analysis and adaptation to new conditions of legal reality [5, p. 25–27].

To consolidate the topic of our article, we will consider the specifics of law enforcement in Canada.

The international regulation of the right to a healthy environment is carried out through the following key documents:

The Stockholm Declaration on Environmental Protection in 1972 was adopted at the UN Conference on environmental issues. This document highlights the need for a unified approach to solve environmental problems and develop common principles for its conservation and improvement, including the principle of personal responsibility of people for environmental protection and protection of natural resources under threat. This declaration was signed by Canada, and the principles set out in it formed the basis of legislation in the field of ecology [6].

The Declaration on Environment and Development, adopted in 1992 at the Rio de Janeiro Conference, aims to create a new, equitable partnership at the global level, promoting cooperation between States and society, as well as respect for the interests of all and environmental protection. This document includes 27 principles, such as caring for humanity and the right to a healthy life in harmony with nature. Canada supported the provisions of Rio de Janeiro, but the issue of signing key Protocols related to the declaration remains open [7].

In addition to those mentioned, there are other significant international norms concerning the right to a favorable environment.

Constitutional regulation of the right to a healthy environment in Canada.

To begin with, the Canadian Constitution does not explicitly mention the right to a clean environment, which is a characteristic feature of the country's legal system, which is based on the Anglo-Saxon tradition. Article 7 of the Canadian Charter of Rights and Freedoms, which is part of the 1982 Constitutional Act, states: "Everyone has the right to life, liberty and security of his person; these rights can only be limited in accordance with the basic principles of justice" [8].

Although the right to a healthy environment is not enshrined in the Constitution, this does not diminish its importance, since legal regulation is carried out through other laws. For example, the Canadian Environmental Protection Act, adopted in 1999 (CEPA, 1999) [9, p. 15-31], is a legislative act aimed at promoting sustainable development. Its main task is to prevent pollution and protect ecosystems, as well as human health and well-being from toxic substances.

The law covers a wide range of external activities that affect human health and the environment, and also aims to solve pollution problems that are not covered by other federal regulations. These legislative documents demonstrate the convergence of different legal systems and confirm the growing importance of legislation as a source of law. However, the lack of constitutional protection of the right to a favorable environment has been repeatedly emphasized by the famous Canadian Ecologist D. Boyd [10], since the Canadian Charter does not contain a direct mention of one of the fundamental rights of citizens.

Analyzing all of the above, we have determined that so far the attempt to improve the legal content of everyone's right to a clean, safe and healthy environment in Canada has not been successful. To consolidate this issue, we will consider the procedure for resolving a judicial dispute related to environmental offenses or crimes, judges not only do not apply art. 7 of the Basic Law of Canada in making decisions on the case, but also reject judgments about the violation of one of the fundamental rights in lawsuits to protect the violated right to a clean, safe and healthy environment. Thus, in the trial in the case "Red Mountain Residents v. B.C." in 2000, namely on the restoration of the violated right to safe drinking water, the judge of the province of British Columbia (The British Columbia) rejected the arguments of representatives of residents (citizens) about the violation of art. 7 of the Canadian Constitution, which indicates that the judicial authorities' attempt to interpret the right to a clean, safe and healthy environment has not been successful [10, p. 267].

Thus, it should be emphasized that the Bill (and other provincial regulations) has minimal practical impact on the environmental protection of Canada as a whole. Despite full-fledged legal regulation, the province of Ontario remains one of the most polluted provinces in Canada.

Characteristics of the judicial mechanism for protecting the right of citizens to a favorable environment in Canada. In accordance with article 24 of the Canadian Charter of Rights and Freedoms, anyone whose rights protected by this Charter have been violated has the right to apply to the court to restore their rights [8]. Considering that the legal system of Canada belongs to the Anglo-Saxon legal tradition, a court decision is not only the result of dispute resolution, but also an important law-making act that serves as a model for further application of law at the level of higher instances.

The Canadian judicial system has a clear hierarchy, headed by the Supreme Court, which consistently hears cases and decides on the constitutionality of laws, as well as their interpretation at both the federal and provincial levels. However, there are a number of factors limiting the development of the mechanism of judicial protection of environmental rights of citizens. Among them are the historically established dominance of private interests over society, the lack of recognized environmental rights in the Constitution, significant costs of litigation and minimal fines for environmental violations. As a result, the courts are not effective in setting precedents, which leads to gaps in the regulation of the right to a clean and safe environment [10, p. 267].

Taking into account all the above, we have established that the judicial method of protecting constitutional environmental rights in Canada is not effective, the courts do not create precedents that are sources of law in the Anglo-Saxon legal family, which causes gaps in the legal regulation of the right to a clean, safe and healthy environment. The ways to solve this problem are to increase the legal literacy of citizens and create a clearer legislative framework that could regulate environmental disputes. It is necessary to introduce mechanisms for active participation of citizens in decision-making processes at all levels of government, including the creation of environmental advisory groups and programs. Additionally, an important step will be the development of specialized judicial practice, where courts could refer to international environmental standards and best practices of other jurisdictions. It is also worth considering the possibility of creating an environmental ombudsman who will be able to protect the interests of the public and promote more active interaction between government agencies and the public. In addition, increasing corporate responsibility for environmental violations and creating incentives for sustainable development should be an integral part of Canada's environmental protection strategy.

Reference bibliographic list:

1. Мартышин О.В. Теория государства и права. М.: Норма, 2013. 234 с.
2. Морозова Л. А. Теория государства и права. 2012. 405 с.
3. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М.: Норма, 2011. 560 с.

4. Колдин, В.Я. Правоприменительная деятельность как предмет науки и обучения // Вестник Московского университета. 2012. № 3. Сер. 11. С. 123-131.
5. Тихомиров, Ю.А. Правоприменение: от стихийности к системе // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 25-27.
6. Stockholm Declaration on Environmental Protection, 1972. United Nations. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml
7. Rio Declaration on Environment and Development 1992. United Nations. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
8. The Canadian Charter of rights and freedoms 1982. Materials from the official website of the Ministry of Justice of Canada (The Department of Justice). URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/page-15.html>
9. The Canadian Environmental Protection Act 1999. Materials from the official website of the Ministry of Justice of Canada (The Department of Justice). URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-15.31/>
10. Boyd D.R. Unnatural law: rethinking Canadian environmental law and policy. UBC Press, 2003.

Для цитирования: Кузнецова М.Д. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ИНДИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ ШАГИ ПО РЕШЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ = INDIA'S ENVIRONMENTAL AGENDA: INTERNATIONAL AND DOMESTIC STEPS TO SOLVE ENVIRONMENTAL PROBLEMS / Науч. рук. к.ф.н, доцент Э.Р. Айвазова, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.71-72.

Кузнецова М.Д.

Kuznetsova M.D.

студентка 1 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Айвазова Э.Р.

Aivazova E.R.

к.ф.н., доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ИНДИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ ШАГИ ПО РЕШЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы активности деятельности Индии в сфере экологических проблем. Приводятся исторические данные, выводятся законодательные акты прошлых лет, освещается экологический путь государства в нынешнее время. Освещена работа законодательных органов власти, проанализирована деятельность ведущих политических лиц. Поднята тема международного сотрудничества Индии с перспективой на будущее.

Ключевые слова: экологическая повестка, Ассамблея ООН по окружающей среде (ЮНЕА), одноразовый пластик, климатические изменения, возобновляемые источники энергии, выбросы углерода, охрана окружающей среды, Индия.

INDIA'S ENVIRONMENTAL AGENDA: INTERNATIONAL AND DOMESTIC STEPS TO SOLVE ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Abstract: The article raises the issues of India's activity in the field of environmental problems. Historical data are given, legislative acts of past years are displayed, the ecological path of the state at the present time is highlighted. The work of legislative authorities is covered, the activities of leading political figures are analyzed. The topic of India's international cooperation with a perspective for the future is raised.

Keywords: environmental agenda, United Nations Environment Assembly (UNEA), disposable plastic, climate change, renewable energy sources, carbon emissions, environmental protection, India.

The current focus on the problem of environmental pollution is not new - environmental considerations have been an integral part of Indian culture for many years. The need for conservation and sustainable use of natural resources was expressed in the Indian Holy Scriptures, which are more than three thousand years old, reflected in the constitutional, legislative and political framework, as well as in the international obligations of the country [1, p. 77].

Under the influence of the Declaration of 1972 [2], the National Council for Environmental Policy and Planning under the Department of Science and Technology was established in India. A little later, the Council turned into the Ministry of Environment and Forestry (MoEF), which is today the main administrative body for the regulation and protection of the national environment. In 1976, environmental problems received constitutional sanction, which included them in the Directive Principles of State Policy and fundamental rights and obligations. In addition to these activities, other legislative and policy actions in the field of environmental protection were taken in India over the following decades (e.g. the adoption of the Air Act in 1981 [3]; the Water

Act of 1977 [4]; the development of the National Conservation Strategy to promote initiatives in 1992; the application of national air quality standards ((NAAQS) in 1994, etc.) [5].

In the current discourse of the Indian government, the course on environmental protection is one of the dominant, which is directly related to the policy of Prime Minister Narendra Modi, who has been in force since 2014, who even before taking office paid much attention to the environmental agenda and said that "the world is one family", pointing to the relationship between global and regional processes.

In 2018, India promised to completely stop the use of disposable plastic in the country by 2022. Narendra Modi welcomed World Environment Day, calling it the beginning of a global movement to combat disposable plastic, noting that India's rapid economic growth can be green and sustainable [6].

As part of the climate summit organized at the initiative of Joe Biden in 2021, Narendra Modi proposed to organize a "decade to combat climate change" and advised the world community to take more active steps in this area [7].

On the sidelines of the 26th Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change, held in the fall of 2021 in Glasgow, Great Britain, Prime Minister Modi provided a plan of the country consisting of five points [7]:

- reduce total projected carbon emissions in India by 1 billion tons by 2030;
- by 2030, India will meet 50% of its energy needs through renewable energy sources;
- reduce the carbon intensity of the national economy by more than 45% by the end of the decade;
- achieve zero carbon emissions by 2070;
- increase the installed capacity of renewable energy sources in India to 500 GW by 2030.

In addition, the head of the Cabinet of Ministers called on ordinary people from all over the world to lead an environmentally responsible lifestyle.

In April 2024, a working meeting was held between Ivan Kushch, Director of the Department of International Cooperation and Climate Change of the Ministry of Natural Resources of Russia, and Veda Prakash Singh, First Secretary of the Embassy of India. Within the framework of the event, the parties raised issues of cooperation in the field of geology and environmental protection and discussed the beginning of work on the conservation of endangered species of animals. In addition, the conference touched upon the topic of environmental initiatives within BRICS: the Clean Rivers program, the Clean Technology Platform (BESTP) program, etc. [8].

The policy of the republic applies not only to European neighbors - India serves as an environmental "loudspeaker" for developing countries as well.

Thus, within the framework of the environmental agenda, the Republic of India has been implementing ideas aimed at preserving the national natural heritage over the past five decades. The country's activities are contradictory, because along with one of the dirtiest industries in the international arena, it also contains active measures to combat environmental problems. To date, India is among the leaders in environmental activities in the world community. Thanks to active actions in the international arena, determination for cooperation and a general trend towards greening the economy, India is breaking out in the environmental agenda.

Reference bibliographic list:

1. Шаблин П.А., Эриашвили Н.Д., Осодоев О.П.. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4, Государство и право. Москва, № 1. С. 76 – 81
2. Declaration of the United Nations Conference on the Environment. 1972. URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml
3. The water prevention and control of pollution act. the 29th March, № 8. 1981. URL:https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/9462/1/air_act-1981.pdf
4. The water prevention and control of pollution cess act. Ministry of Law, Justice and Company Affairs. New Delhi, the 7th December, № 36. 1977. URL:<https://cpcb.nic.in/upload/home/water-pollution/A1977-36.pdf>
5. Ambient Air Quality Standards in India URL:http://www.arthapedia.in/index.php/Ambient_Air_Quality_Standards_in_India
6. Индия задает темп глобальных усилий по борьбе с загрязнением пластиком. URL:<https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/press-reliz/indiya-zadaet-temp-globalnykh-usiliy-po-borbe-s-zagryazneniem>
7. Филимонов С. Насколько Индия преуспела в реализации экологических принципов? URL:<https://trends.rbc.ru/trends/amp/news/63243c449a79474e333d9d18>
8. Россия и Индия намерены развивать сотрудничество по вопросам геологии и охраны окружающей среды. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/rossiya_i_indiya_namereny_razvivat_sotrudnichestvo_po_voprosam_geologii_i_okhrany_okruzhayushchey_sr/

Для цитирования: Сальков Н.М. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ИЗРАИЛЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЗАЩИТУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПОДДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ = ISRAELI LEGISLATIVE INITIATIVES ADOPTED TO PROTECT THE ENVIRONMENT AND MAINTAIN ECONOMIC STABILITY / Науч. рук. Е.С. Вохмякова, ст.преподаватель кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.73-74.

Сальков Н.М.

Salkov N.M.

студент 1 курса бакалавриата
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Вохмякова Е.С.

Vokhmyakova E.S.

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ИЗРАИЛЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЗАЩИТУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПОДДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: Статья исследует влияние экологических проблем на экономику Израиля, рассматривая историческую связь, политические меры и международные обязательства страны. В условиях ограниченных природных ресурсов Израиль сталкивается с серьезными вызовами, которые требуют комплексного подхода к устойчивому развитию. Законодательные инициативы, такие как законы о защите окружающей среды, регулируют деятельность промышленных предприятий и сельского хозяйства, способствуя устойчивому использованию ресурсов. Это, в свою очередь, способствует экономической стабильности, так как экосистемы, находящиеся под защитой, могут обеспечить долгосрочные экологические услуги, такие как чистая вода и плодородные почвы. Правительство Израиля принимает законы, способствующие переходу к возобновляемым источникам энергии и снижению выбросов углерода. Однако реализация этих инициатив сталкивается с политической неопределенностью и экономическими вызовами, такими как зависимость от ископаемого топлива и необходимость проведения структурных реформ.

Ключевые слова: экология, экономика, Израиль, устойчивое развитие, политика, международные соглашения, законодательные инициативы.

ISRAELI LEGISLATIVE INITIATIVES ADOPTED TO PROTECT THE ENVIRONMENT AND MAINTAIN ECONOMIC STABILITY

Abstract: This article examines the impact of environmental issues on the Israeli economy, looking at the historical context, policy measures, and the country's international commitments. With limited natural resources, Israel faces significant challenges that require a comprehensive approach to sustainable development. Legislative initiatives such as environmental protection laws regulate industrial and agricultural activities, promoting sustainable resource use. This, in turn, contributes to economic stability, as protected ecosystems can provide long-term environmental services such as clean water and fertile soils. The Israeli government has adopted laws that promote the transition to renewable energy and lower carbon emissions. However, the implementation of these initiatives faces political uncertainty and economic challenges such as dependence on fossil fuels and the need for structural reforms.

Keywords: ecology, economy, Israel, sustainable development, policy, international agreements, legislative initiatives.

Environmental problems have quite deep roots in the history of Israel, as the country was founded in conditions of scarcity of natural resources and constant conflict with the environment. Since its formation in 1948, Israel has actively developed its economy, but rapid urbanization and population growth have led to significant environmental challenges, including water pollution, destruction of natural ecosystems and a shortage of land for agriculture [1, p. 12].

Israel's policy on environmental issues is based on the need to conserve limited resources and achieve sustainable development. Government agencies are taking measures to increase environmental awareness of the population and introduce technologies that contribute to environmental protection [2, p. 45]. In particular, Israel has become a leader in the field of water resources management, and innovative methods of desalination and wastewater treatment have been developed.

The Head of State and the Government are actively discussing environmental issues in the international arena. In their speeches, the leaders emphasize the importance of joint efforts in solving global problems such as climate change and the depletion of natural resources. A vivid example of this can be observed at one of the recent climate conferences, where Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu repeatedly mentioned the need for international cooperation to achieve environmental sustainability [3, p. 67]. Also, Yitzhak Herzog, the current president of Israel, has repeatedly focused on the need for sustainable management of water resources and protection of the country's ecosystems. Israel is known for its advanced water management technologies, such as desalination and wastewater reuse systems, and many of these initiatives are supported at a high level of government.

Israel's Permanent Representative to the UN, Gilad Erdan, also focuses on environmental issues, stressing that the country is ready to share its experience and technologies with other states. Israel actively supports UN initiatives aimed at combating environmental problems and sustainable development, which is confirmed by participation in various international agreements [4, p. 23].

Environmental problems directly affect the Israeli economy, creating risks for agriculture, tourism and public health. An example is the shortage of fresh water, which leads to an increase in food prices and a decrease in the quality of life of citizens [5, p. 34]. In response to these challenges, the Israeli authorities are taking various actions, including improving waste management systems and introducing renewable energy sources.

Israel has signed a number of international agreements in the field of ecology, such as the Paris Climate Agreement, which indicates its desire to fulfill global obligations [6, p. 18]. Under these agreements, the country undertakes to reduce greenhouse gas emissions and develop strategies for adaptation to climate change.

Using international acts, Israel forms its position on environmental issues, emphasizing the need for joint action and exchange of experience with other countries. This makes it possible not only to solve internal problems, but also to influence international environmental policy.

In its proposals to solve environmental problems, the state focuses on the need to integrate environmental standards into economic planning, which will create a more sustainable economic model [7, p. 56].

The country's vision for the draft final resolution is that it should contribute to the creation of mechanisms that ensure long-term cooperation between States in the field of ecology.

Israel, with its unique climatic conditions and limited water resources, has developed a number of innovative technologies in the field of land reclamation and water resources management. Approaches such as desalination of seawater and drip irrigation systems are becoming examples for other countries facing similar challenges. These technologies not only contribute to the improvement of agricultural production, but also allow for more efficient use of available resources, which is critically important in the context of global climate change.

In addition, Israel is actively implementing projects to restore ecosystems and protect biodiversity in its regions. Programs for landscaping, protection of nature reserves and restoration of historical landscapes show an example of how urban infrastructure development and care for nature can be harmoniously combined. These measures not only strengthen ecosystems, but also contribute to improving the quality of life of citizens.

To address environmental challenges, Israel has adopted a number of legislative initiatives aimed at regulating economic stability and protecting the environment:

1. Water Use Legislation: Introduced measures for the rational use of water resources, including irrigation technologies and wastewater reuse.
2. Establishing specialized bodies, such as the Water Resources Authority, to monitor and distribute water reserves.
3. Environmental Standards for Industrial Enterprises: Established strict standards for pollutant emissions and waste management, which helps reduce pollution.
4. Renewable Energy Incentive Programs: Israel is actively developing solar energy and other forms of renewable energy, offering tax incentives and subsidies for companies and individuals investing in clean energy.
5. Ecosystem Protection Initiatives: Developing and implementing programs to protect nature reserves and restore ecosystems, which can also contribute to the development of ecotourism.
6. Education and Awareness: Implementing educational programs to raise public awareness of environmental issues and sustainable development.

Thus, Israel's efforts in the field of ecology reflect not only national interests, but also a willingness to share experience in the international arena. The country actively participates in various environmental forums and initiatives, which confirms its interest in global solutions to protect the planet. This direction underlines the importance of international cooperation in the fight against modern environmental challenges and designates Israel as an important player in this area.

Environmental issues have a significant impact on the Israeli economy, which requires active measures to address them. Legislative initiatives adopted are aimed at protecting the environment and maintaining economic stability. Effective interaction between government agencies, the private sector and society is key to ensuring sustainable development in the face of environmental challenges.

Reference bibliographic list:

1. Ben-Gurion D. Ecology and Economy of Israel. Tel Aviv: Shenkin Publishing House, 2020. 120 p.
2. Levi A. Water in the Desert: The Israeli Experience. Jerusalem: Scientific Publishing House, 2019. 200 p.
3. Netanyahu B. Speech at the Climate Conference. Tel Aviv. 2021. 30 p.
4. Segovia M. Israel's Environmental Diplomacy. Jerusalem: South Wind Publishing House, 2018. 150 p.
5. Shimon T. Economy and Ecology: Challenges and Solutions. Tel Aviv: Galilee Publishing House, 2022.
6. The Paris Climate Agreement: Text and Commentary. Paris: UN, 2015. 50 p.
7. Kaplan I. Sustainable Development in Israel: Practice and Theory. Jerusalem: Ben-Gurion University, 2023.

Для цитирования: Скорая С.В. К ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИТАЛИИ = LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF ECOLOGY AND HUMAN RIGHTS IN ITALY / Науч. рук. И.Г. Коршунова, ст. преподаватель кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.75-77.

Скорая С.В.

Skoraya S.V.

студентка 3 курса СПО ФНО ПСА

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Коршунова И.Г.,

Korshunova I.G.

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИТАЛИИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию взаимосвязи между экологическими проблемами и правами человека в Италии. В ней рассматриваются основные экологические проблемы, с которыми сталкивается страна, включая загрязнение окружающей среды, изменение климата и утрату биологического разнообразия. Анализируются меры, предпринимаемые на национальном и международном уровнях для защиты природы и обеспечения экологической устойчивости в Италии. Особое внимание уделяется правовым аспектам и социальной ответственности, а также роли гражданского общества в продвижении экологических прав. В заключении подчеркивается необходимость интеграции экологических принципов в систему прав человека для достижения устойчивого развития и улучшения качества жизни.

Ключевые слова: Италия, экология, права человека, устойчивое развитие, защита окружающей среды, правовые аспекты.

LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF ECOLOGY AND HUMAN RIGHTS IN ITALY

Abstract: The article is devoted to the study of the relationship between environmental problems and human rights in Italy. It examines the main environmental challenges facing the country, including environmental pollution, climate change and loss of biological diversity in Italy. The measures taken at the national and international levels to protect nature and ensure environmental sustainability are analyzed. Special attention is paid to legal aspects and social responsibility, as well as the role of civil society in promoting environmental rights. The conclusion emphasizes the need to integrate environmental principles into the human rights system in order to achieve sustainable development and improve the life quality.

Key words: Italy, ecology, human rights, sustainable development, environmental protection, legal aspects.

Italy is a country, first of all, with a rich natural heritage, a diverse landscape and a unique ecosystem. Italy, a country whose beauty and culture inspire generations, is currently facing a serious challenge – an environmental crisis that threatens not only its natural heritage, but also fundamental human rights.

Solving environmental problems is a common task that requires joint efforts. Italy's history is closely linked to environmental and human rights issues. In Italy, human rights have developed over the years, including the rights to a favorable environment. Italy is actively involved in international environmental initiatives and has signed a number of international agreements aimed at protecting the environment. This includes respect for human rights in the context of environmental issues such as the right to clean water and air, as well as the protection of indigenous peoples' rights to traditional environmental management. «*Nature knows no boundaries*» is not just a metaphor, but a bitter reality that we face. Air, water and soil pollution does not respect national borders.

Italy is actively working to solve environmental problems through legislative and regulatory measures. Environmental protection laws are aimed at protecting natural resources, pollution control and sustainable land use.

One of the key aspects is the harmonization of national legislation with European standards. An important aspect is the right to a healthy environment, which is an integral part of human rights. The Italian Constitution recognizes the right of every citizen to live in favorable environmental conditions. This right includes access to clean water, fresh air and natural resources.

The Italian legislative structure governing the environment is based on the ministries: the Ministry of Public Works, the Ministry of Agriculture, the Ministry of Merchant Marine, the Ministry of Cultural Values, the Ministry of the Interior and others. The legal basis regulating the sphere of these ministries is: *Decree of the President of the Republic* No. 175 of May 15, 1988, Law No. 319 of May 10, 1976. In particular, this law established the concept of control over the discharge of pollutants and the limits of the permissible content of these substances in the water area, as well as the scope of application of this law [1, p.52].

The Italian Constitution of 1947: Article 9, section 1, is also devoted to environmental activities: «*The Republic of Italy protects the nature of the country, as well as the historical and artistic heritage of the nation*» [2, p. 2]. It is worth noting that the Constitution pays little attention to ecology and the work of the state to ensure the environmental safety of the country.

The Italian Republic has never been an advanced country in the field of environmental law development. Due to the complex political structure and the peculiarities of the administrative-territorial division, environmental protection standards often did not «keep up» with the development of international and pan-European law. At the same time, the «Green Party» was constantly represented in parliament, and from 1996 to 2001 it was represented in the government, but almost all actions were reduced to a political struggle. If we trace the development of certain branches of environmental law in the Italian Republic, we can see that there was often a situation when, under the influence of the public, the legislator developed and adopted a legal act with modern and fairly stringent sanctions. A sharp leap in the development of legal regulation of environmental protection in Italy occurred in the late 90s. This is due to the fact that the highest EU authorities began to exert active pressure on the Italian government [1, p. 15].

In addition, Italy has been a member of the United Nations since its founding in 1945 and plays an important role in various fields such as peacekeeping operations, human rights protection, combating climate change and sustainable development.

Italy also actively participates in the work of the UN Security Council, the General Assembly and other key UN bodies. For example, Italy is a party to the agreements: the Declaration of the UN Conference on the Human Environment (1972), the Kyoto Protocol (1997) and the Paris Agreement (2015) on climate and participates in international efforts to achieve the Sustainable Development Goals (SDGs).

The main environmental problems of Italy:

1. Climate change: Italy is already feeling the effects of climate change, such as more frequent and intense heat waves, droughts, floods and sea level rise. These changes have a negative impact on human health, agriculture, tourism and infrastructure.

2. Pollution: Air, water and soil pollution is a serious problem in Italy. Industrial emissions, transport and agriculture contribute to poor air quality, water pollution and soil degradation. This leads to health problems, especially in children and the elderly.

3. Tourism: Tourism is an important sector of the Italian economy, but it also puts pressure on the environment. Uncontrolled tourism leads to pollution, an increase in the amount of garbage, soil pollution and lack of resources.

Of all the above problems, it is safe to say that Italy is actively working to solve them. Here are some key proposals and initiatives from Italy:

1. Amending the Constitution: In 2022, the Italian Parliament approved a bill that includes environmental protection in the country's Constitution. This means that the State is obliged to preserve the ecosystem and biodiversity for the benefit of future generations.

2. Reducing air pollution: Italy is facing serious air pollution problems, especially in large cities and industrial areas. The authorities are taking measures to reduce emissions from transport, industry and agriculture.

3. Sustainable development: Italy is actively implementing international agreements, such as the Paris Agreement, on climate, and is working to attract green investments for economic development as part of the post-pandemic recovery program.

4. Educational programs and public participation: An important part of Italy's strategy is to raise public awareness of environmental issues and involve citizens in decision-making processes. This includes educational programs and initiatives to improve access to environmental information.

In addition, in the context of the draft final resolution on the theme "Nature knows no borders: ecology and human rights", Italy is taking the following initiatives:

1. Strengthening international cooperation: Italy stresses the importance of global cooperation to address environmental issues such as climate change, air and water pollution, and biodiversity conservation.

2. Protection of human rights in an environmental context: Italy insists that environmental rights are an integral part of human rights. This includes the right to clean water, air and a healthy environment.

3. Support for sustainable development: Italy actively promotes the Sustainable Development Goals (SDGs) and believes that they should be a central element of any international environmental resolution.

4. Education and awareness: Italy considers it important to raise public awareness of environmental issues and involve citizens in decision-making processes.

In conclusion, it can be noted that the topic of interaction between ecology and human rights in Italy is important not only for the country itself, but also for the world community as a whole. Nature knows no borders, and caring for the environment is a common task for all countries and peoples. Italy shows an example of how important it is to combine the efforts of the state, society and everyone to protect nature and human rights [3, p. 20]. Only by means of joint efforts can we preserve our common home for future generations and ensure a decent quality of life for all. Italy's natural resources, diverse ecosystems and rich cultural heritage require a responsible approach to environmental protection. The conservation of biological diversity and sustainable development must be considered as an integral part of human rights. Italy, as a country of the European Union, is making significant steps towards environmental sustainability by introducing modern technologies and involving the public in solving environmental problems [4, p. 15]. Legal regulation and international cooperation also play a key role in protecting the environment, which contributes to improving the quality of life of citizens. The adoption of various legislative acts and national programs that contribute to improving the quality of the environment is also accompanied by necessary measures to protect nature and ensure human rights.

Thus, the protection of nature and the observance of human rights are interrelated and interdependent. Only by means of joint efforts, both at the national and international levels, we can achieve a sustainable future in which nature and human rights coexist harmoniously. Nature knows no boundaries, and it is our common duty to protect it for the sake of present and future generations.

Reference bibliographic list:

1. Шашкова, А.В. Общий обзор прав, свобод и обязанностей личности в Италии // Общество. 2019. №2 (150). С. 51-53.
2. Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment. 1975. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml.
3. Андреева, Н.Д. Теория и методика обучения экологии: учебник для студ. высш. учеб. заведений. Под ред. Н.Д. Андреевой. М.: Академия, 2009. 208 с.
4. Калининченко, В.Т. Правовое регулирование охраны окружающей среды во Франции и Италии: автореф. дис.... кандидата юридических наук. 12.00.06. Институт государства и права РАН. М., 2008. 25 с.

Для цитирования: Типпа З.А. РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ФРАНЦИИ = IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS TO ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE REPUBLIC OF FRANCE / Науч. рук. к.п.н, С.С. Эмирильясова, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С. 77-79.

Типпа З. А.

Tippa Z. A.

студентка 3 курса факультета непрерывного образования
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Эмирильясова С. С.

Emiriliyasova S. S.

к.п.н.,

доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ФРАНЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы защиты прав человека в сфере экологической безопасности во Франции: свобода их реализации в государстве, основные права человека, позволяющие ему реализовывать программу охраны окружающей среды. Основой для изучения данной темы стали нормативные правовые акты международного и локального уровня (на уровне государства), регламентирующие проблемы реализации этих прав. Неотъемлемой частью исследования является вопрос соблюдения норм этих актов французскими органами государственной власти и, в частности, международными организациями.

Ключевые слова: Франция, права человека, экология, международное право, международные организации, ООН, правовой акт.

IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS TO ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE REPUBLIC OF FRANCE

Abstract: The article examines the issues of protecting human rights to environmental safety in the Republic of France: the freedom of their implementation in the state, the basic human rights that allow it to implement an environmental protection program. Normative legal acts of the international and local level (at the state level) regulating the problems of the realization of these rights became the basis for the study of this topic. An integral part of the study is the issue of compliance with the norms of these acts by French public authorities and, in particular, international organizations.

Key words: France, human rights, ecology, international law, international organizations, UN, legal act.

The right to environmental safety is becoming increasingly relevant in the modern world. In the context of global environmental changes, environmental pollution and climate change, States are obliged to protect the rights of their citizens to a favorable and safe environment. The Republic of France, as one of the leading democratic countries, makes significant efforts to realize and protect these rights [1, p. 56].

The most important basis for the realization of human rights to environmental safety in France is the Constitution of the country. Article 1 of the French Constitution states that the Republic guarantees the protection of the environment, and it is responsible to future generations. It should also be noted that France has an Environmental Code that regulates actions for the protection of nature and ecology, as well as the rights of citizens in this area [2, p. 134]

France was one of the first countries to establish a Ministry of the Environment in 1971. In 1970-1990, France's policy in the field of environmental protection consisted mainly in the development of relevant regulations and the creation of specialized institutions in this area. In 1990, during the reform of government agencies, the Agency for Environmental Protection and Energy Use (ADEME) was established.

France is one of the few countries in the world that has an Environmental Code. The Code contains all the basic norms governing relations in the field of nature management and environmental protection [3, p. 18].

The main management body for environmental protection is the Ministry of Ecology, Sustainable Development and Energy. It is called upon to coordinate the activities of other ministries in this area, and also prepares draft regulations in the field of environmental protection and participates in international meetings on these issues.

The French Constitution of 1958: Section 11 is devoted to the activities of the French Environmental Council. It is worth noting that the Constitution pays little attention to ecology and the work of the state to ensure the environmental safety of the country.

The period from 1998 to 2001 was a key stage in which the role of environmental protection in public policy has increased markedly. This was manifested in the updating of certain legal instruments, modernization and strengthening of environmental management bodies, strengthening of the legislative mechanism through the adoption, in particular, of the law on directions in the field of landscaping and long-term development of the territory (1999) and the Environmental Protection Code (2000). Since 1997, France has made the fight against air pollution one of the priorities of its environmental policy [3, p. 22].

France was the first country to adopt in January 2000 a National program to combat climate change, which provides for about a hundred measures to reduce greenhouse gas emissions to 1990 levels by 2010.

France actively participates in international agreements such as the Paris Climate Agreement and the UN Convention on Human Rights, which underlines its obligations in the field of environmental protection and human rights.

France applies various mechanisms to protect citizens' rights to environmental safety:

Public consultations: An important aspect is the involvement of citizens in the environmental decision-making process. French legislation provides for the possibility of public participation in discussions on projects related to environmental protection [4, p. 99].

Lawsuits: Citizens and non-governmental organizations have the right to take legal action against actions that violate environmental legislation. This makes it possible to protect your rights and ensure compliance with environmental standards [5, p. 27].

Monitoring and control: Government agencies monitor the state of the environment and the activities carried out related to environmental protection. France has an environmental control system that helps to identify and eliminate violations [6, p. 162].

One of the clearest examples of the protection of human rights to environmental safety in France is the case of Greenpeace v. France. In 2020, according to a French court decision, the government was found responsible for non-fulfillment of obligations to reduce carbon emissions. This decision became a landmark and demonstrated the importance of judicial protection of environmental rights [4, p. 104].

France hosted the 2015 UN Paris Climate Conference and played a leading role in the development and implementation of the Paris Climate Agreement. In addition to climate change specifically, France is also active in the field of international environmental law, working with experts from 40 countries around the world at various stages of development, and representing the UN "Global Pact for Environmental Protection".

The next UN Ocean Conference, officially named the UN Conference in Support of the Implementation of Sustainable Development Goal 14: Conservation and Rational Use of Oceans, Seas and Marine Resources for Sustainable Development, will be held in France in June 2025 with the joint participation of the Governments of Costa Rica and France.

Introducing the project, the representative of Costa Rica said: "Meanwhile, sea levels are rising and coastal erosion is worsening, affecting the lives, livelihoods and culture of many island nations and coastal communities. The current situation cannot but cause alarm".

Another example is the initiative to create an "Environmental Law" that includes measures to protect biodiversity, combat climate change and ensure environmental justice. These measures are aimed at improving the quality of life of citizens and protecting their rights to a safe environment [7].

Despite significant successes, France faces a number of challenges in the implementation of human rights to environmental safety. One of the key problems is the lack of awareness of the population about their rights and the possibilities of their protection. There is also a risk of corruption and inconsistency between legally established norms and their practical application. [8, c. 82]

Another challenge is climate change and its consequences, which can threaten ecosystems and, consequently, human rights. More effective measures are needed to adapt to these changes and protect the most vulnerable groups of the population [9, p. 149].

Thus, the French Republic is actively pursuing an internal policy to improve the environmental situation on its territory. The adoption of various regulatory legal acts and national programs that contribute to improving the environmental situation allows:

- Firstly, to clearly formulate and set tasks for the authorities and society to improve the environmental situation [9, p. 223];
- Secondly, to draw up a clear list of actions taken to improve the state of the environment and public health. He, in turn, determines the leading directions of state policy and the main sectors of the economy that are most in need of development;
- Thirdly, France invites other UN member states to develop an Environmental Code that would help states legislate actions and measures to protect the environment, as well as highlight a special type of responsibility – environmental.

The Republic of France is actively working on the implementation and protection of human rights to environmental safety. The existence of a developed regulatory framework, the participation of citizens in environmental processes and the possibility of judicial protection of rights are important steps along this path. Nevertheless, in order to achieve the full realization of these rights, it is necessary to continue working to eliminate existing problems and challenges, as well as to intensify efforts to inform the population about their rights. Only in this case it will be possible to ensure real environmental safety for all citizens of the country [9, p. 191].

Reference bibliographic list:

1. Рондер Л. Глобальные климатические изменения и их влияние на права человека: французский контекст. // Журнал экологического права. 2021. № 34(2). С. 45-67
2. О'Коннор Т. Права человека и экология: новые вызовы для правовой системы. Лондон: Оксфордское университетское издательство. 2017. 350 с.
3. Дюфурк П. Классификация экологических преступлений во Франции. Французский юридический обзор, 2022. № 18(1). С. 15-30.
4. Беховен Й. Альянс за экологию и права человека. “Общественные консультации и участие граждан в экологическом праве во Франции”. Европейский журнал общественного права. 2019. № 25(4). С. 99-115.
5. Достал А. Право на экологическую безопасность: международные и национальные аспекты. Москва: Юридическая литература, 2018. 280 с.
6. Flor M. Environmental human rights in Europe: reality and challenges. Paris: Sorbonne Publishing House, 2019. 320 p.
7. Code de l'environnement (de 18 septembre 2000 année). URL: <https://www.codes-et-lois.fr/code-de-l-environnement/toc-partie-legislative-texte-integral>.
8. Оман Н. Гринпис против Франции: судебная практика и ее последствия. Экологическое право в Европе. 2020. № 12(3). С. 77-85
9. Garcia M. Ecological and legal mechanisms of environmental protection in France. Berlin: Gramota, 2020. 250 p.

Для цитирования: Якубова А.Р. ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ = ECOLOGY AND HUMAN RIGHTS IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY / Науч. рук. к.п.н. С.С. Эмирильясова, доцент кафедры иностранных языков Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.79-81.

Якубова А. Р.

Yakubova A. R.

студентка 3 курса факультета непрерывного образования
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Эмирильясова С. С.,

Emiriliassova S. S.

к. п. н.,

доцент кафедры иностранных языков
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается законодательство Германии в области охраны окружающей среды, которое превратилось в одну из самых передовых и эффективно применяемых систем в Европе. В начале рассматриваются мнения экспертов по вопросам охраны окружающей среды. Данная работа освещает основные проблемы, с которыми сталкивается общество в Германии, а также важные политические меры, принимаемые государством для их решения, в частности, к ним относятся: Energiewende (энергетический переход), реформы экологического налогообложения, Национальная стратегия сохранения биоразнообразия и Закон о возобновляемом тепле.

Ключевые слова: Германия, окружающая среда, глобальное потепление, загрязнение, возобновляемые источники энергии, экологическая политика Германии.

ECOLOGY AND HUMAN RIGHTS IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Abstract: The article deals with Germany's environmental legislation, which has evolved into one of the most advanced and effectively enforced systems in Europe. At the beginning, the opinions of important German experts on environmental issues are considered. The main problems faced by society in Germany were highlighted, as well as important political measures taken by the state to solve them, in particular, they include: the Energiewende (Energy Transition), environmental tax reforms, the National Biodiversity Strategy, and the Renewable Heat Act.

Key words: Germany, environmental, global warming, pollution, renewable energy sources, German environmental policy. German environmental legislation is currently one of the most perfect and enforcement is highly effective. Since the early 70s of the twentieth century, the rapid development of environmental legislation has begun as a result of the beliefs formed in the public consciousness about the need to protect nature.

The development of the Federal Government's National Environmental Program of September 21, 1971 (Environmental Program) began and defined the concept of environmental legislation. In the first decade (1971-1981), the policy was aimed at creating an information base and adopting separate laws aimed at reducing environmental pressures and preventing the emergence of new ones. In the subsequent period, from 1980 to the present, basic laws and regulations have been adopted, which have formed one of the best environmental law systems in Europe [1, p. 265].

In 2014, the current President of the Federal Republic of Germany - Frank-Walter Steinmeier, being the Minister of Foreign Affairs, drew attention to environmental problems in our country: "Climate change is a challenge to international politics. Lack of drinking water, drought, crop failures and rising sea levels are not just disasters for the affected people, they endanger entire states and peaceful coexistence in all regions" [2].

Germany's Permanent Representative to the UN, Antje Leendertse, pointed out that: "The threat of loss of livelihoods, war and disease are not abstract problems. Millions, even billions of people suffer from them in a very concrete way, especially in the poorer regions of the world. So we don't need to look for relevant topics; they find us" [3].

Taking into account the fact that back in the 60-70's the country was one of the most polluted countries in the world, as a result of timely measures taken, already by the 90s of the last century the situation changed for the better. The main attention of the German authorities focused on solving the following problems:

- Global warming;
- Reduction of future availability of energy resources and use of alternative energy sources (elimination of nuclear power plants);
- Reduction of environmental pollution;
- Safety of biotechnologies of transgenic foods;
- Irrational waste management;
- Air pollution;
- Water pollution etc.

The government is taking various policy measures to address these problems. Let us consider some of them:

1. Energiewende (Energy Transition).

Growing industries, power plants and fuel consumption have led to depletion of natural resources. To reduce the rate of depletion and promote sustainable development, the German government has introduced Energiewende, an energy transition policy that will help the country shift to renewable energy sources and reduce the use of nuclear and fossil energy [4].

2. Environmental tax reform

The German government has introduced various taxes to monetize pollution and hazards caused by industry and factories. In addition, there are many subsidies given for the installation and use of renewable energy sources. Organizations are rewarded for their eco-friendly activities, thus motivated to leave our planet clean. The revenue generated from these taxes is used for other related projects.

3. National Biodiversity Strategy

The rapid growth of industrialization and settlement has led to excessive degradation of the country's biodiversity. Therefore, the German government has launched the National Biodiversity Strategy - this strategy aims to ensure reforestation, species conservation and replenishment of flora and fauna in the German ecosystem.

4. The Act of Renewable Heat.

The energy produced in Germany is usually used in buildings and apartments for heating. Most of the additional resources are consumed in the form of heat. The Renewable Heat Source Act was passed to ensure the use of renewable heat sources so that harmful emissions can be controlled and the consumption of non-renewable resources can be increased. According to this law, the government guarantees that new buildings will be built using the properties of self-heating and heat preservation, in order to include heat or cold in a part of the building, if necessary, depending on the condition. In addition, it is guaranteed that this building can use renewable energy sources for the same purposes. To this end, the renovation of old buildings is subsidized by various policies [4].

Germany is a party to most international environmental treaties and agreements, among which the Stockholm Convention, which bans persistent organic pollutants (POPs) [5], which do not easily degrade and accumulate in humans and animals, stands out quite prominently. The obligations have been incorporated into German law and are continuously enforced.

The Aarhus Convention was implemented into EU law by the Environmental Impact Assessment (EIA) Directive and certain obligations in the Industrial Emissions Directive. The implementation of the Aarhus Convention into EU and national laws (in particular the Environmental Information Act and the Environmental Impact Assessment Act) has significantly changed public participation and legal protection in Germany [6].

German environmental policy includes comprehensive measures to ensure sustainability, reduce emissions into the atmosphere, waste management and pollution control. However, many have criticized this policy for being more focused on unstable countries than on the environment. But people in this country are very aware and consider environmentally friendly changes in their lifestyle and habits, which is an excellent measure for a successful policy. Although Germany still faces various challenges and difficulties, it is establishing a global model for environmental protection and conservation. By encouraging incentives, cooperation and honesty, Germany successfully achieves its goal of a green and fresh ecosystem.

Reference bibliographic list:

1. Стеблов А. Л., Вайсман Я. И. Экологическое право Российской Федерации и стран Европейского сообщества: Учебное пособие / А.Л. Стеблов, Я.И. Вайсман: Пермь, 2010. 300 с.
2. Speech by Dr Frank-Walter Steinmeier, Federal Minister for Foreign Affairs, at the Mercator Foundation event "Climate change as a an international policy challenge" URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/140131-bm-mercator/260302>
3. Germany's Permanent Representative to the United Nations, Antje Leendertse, talks about key tasks for the UN. URL: <https://www.deutschland.de/en/topic/politics/united-nations-and-germany-ambassador-antje-leendertse>
4. German Environmental Policies. URL: <https://www.geeksforgeeks.org/german-environmental-policies/>
5. Стокгольмская Конвенция о стойких органических загрязнителях от 22 мая 2001 г. URL: <https://base.garant.ru/2561308/>
6. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) от 25 июня 1998 г. URL: <https://base.garant.ru/2570739/>

**Первые шаги в науке. Статьи студентов – лауреатов конференции,
обучающихся по программам среднего профессионального образования**

Для цитирования: Моисеенко А. Ю. Защита окружающей среды: правовой опыт Канады / Науч. рук. Л.И. Прокопчук, преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.82-84.

Моисеенко А. Ю.

Moiseenko A. Yu.

студентка 3 курса ФНО

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Прокопчук Л. И.

Prokorchuk L. I.

преподаватель кафедры административного и финансового права

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПРАВОВОЙ ОПЫТ КАНАДЫ

Аннотация: В статье рассматривается международно-правовой опыт Канады в аспекте сохранения и защиты окружающей среды и проведен анализ основных национальных законодательных актов и государственных программ и стратегий Канады в сфере экологии.

Ключевые слова: Канада, ЮНЕП, окружающая среда, экология.

ENVIRONMENTAL PROTECTION: CANADA'S LEGAL EXPERIENCE

Annotation: This article examines Canada's international legal experience in the aspect of environmental conservation and protection and analyzes the main national legislative acts and government programs and strategies of Canada in the field of ecology.

Keywords: Canada, UNEP, environment, ecology.

В настоящее время защита окружающей среды является одной из главнейших задач для каждого государства в мире, и Канада не исключение. Уже в начале 1900-х годов в результате природоохранных инициатив зародилось экологическое движение Канады, которое стремится защитить мир природы и способствовать устойчивой жизнедеятельности граждан, [1] и на данный момент Канада является одним из самых экологически-чистых государств.

Следует отметить, что Канада ведёт активную экологическую политику, как внутри государства, так и на международном уровне. Так, 15 сентября 1971 в канадском городе Ванкувер была основана международная неправительственная организация «Гринпис», целью которой является предотвращение деградации окружающей среды, и на данный момент она представлена более чем в 40 странах по всему миру [2].

Стоит также обратить внимание на давнее сотрудничество Канады с Программой Организации Объединённых Наций по окружающей среде (ЮНЕП), которое свидетельствует о её приверженности международному экологическому сотрудничеству и признании важности коллективных действий для достижения целей в области сохранения экологии. На протяжении более 50 лет правительство Канады вносит взносы в Фонд окружающей среды ЮНЕП. В соответствии с текущим многолетним соглашением о финансировании между правительством Канады и ЮНЕП (2020–2024 гг.) ежегодный взнос Канады составляет 3,1 млн канадских долларов (2,3 млн долларов США) [3].

Канада активно участвует в международной деятельности по сохранению окружающей среды. В 2022 году Канада вместе с другими странами обязалась разработать к концу 2024 года новое, юридически обязывающее глобальное соглашение по борьбе с загрязнением пластиком, и в связи с этим, в апреле 2024 года Канада успешно провела четвёртую сессию Межправительственного переговорного комитета (INC-4), пригласив в Оттаву более 3000 участников представляющих 170 стран для обсуждения соглашения по борьбе с пластиковым загрязнением. В ноябре 2024 года, Канада будет участвовать в пятой завершающей запланированной сессии Межправительственного переговорного комитета (INC-5) в Пусане, Республика Корея. Кроме того, в 2024 году Канада была участником и соорганизатором четырёх крупных министерских встреч, в том числе в рамках шестой сессии Ассамблеи ООН по окружающей среде (UNEA-6), 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (UNGA 79) и 16-й Конференции ООН по биоразнообразию (COP 16) [4].

Важно отметить большую роль ратифицированных конвенций, соглашений и международных договоров в правовом регулировании сохранения окружающей среды самой Канады. В качестве примера можно привести документы, такие как Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 года, Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года, Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата 1992, Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 года, Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью

в Арктике 2013 года, Соглашение с США об укреплении сотрудничества по оказанию взаимной помощи в борьбе с лесными пожарами, подписанное в 2023 году [5], Канадско-американский план действий на случай загрязнения морской среды 2017 года [6] и многие другие.

На решение экологических проблем внутри страны направлены национальное законодательство и государственные экологические программы Канады. Закон Канады об охране окружающей среды 1999 года (СЕРА 1999) — основная часть федерального экологического законодательства. Главная цель СЕРА 1999 — способствовать устойчивому развитию Канады, которое будет удовлетворять потребности нынешнего поколения без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои [7]. Данный закон ориентирован на предотвращение загрязнения и защиту окружающей среды и здоровья человека, в частности:

- в приоритет национальных усилий ставится задача предотвращения загрязнения и сокращения количества выбросов токсичных веществ в окружающую среду;
- регламентируется порядок оценки рисков для окружающей среды и здоровья человека, связанных с токсичными веществами;
- устанавливается широкий спектр подходов и способов работы с токсичными веществами и отходами;
- обеспечивается постепенное выведение из эксплуатации наиболее вредных веществ или их сокращение;
- устанавливаются меры поощрения граждан за больший вклад в процесс принятия решений по охране окружающей среды;
- положения закона способствуют более эффективному сотрудничеству и партнёрству с другими правительствами и коренными народами [8].

Для сохранения природы и достижения цели, установленной законом СЕРА 1999, в Канаде с 2015 года действует масштабная программа «Стратегия сохранения биоразнообразия до 2030 года» (далее - Стратегия «2030»), основанная на Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года. Основная задача данной стратегии заключается в необходимости кардинальных изменений в жизнедеятельности общества и государства, чтобы остановить и обратить вспять процесс утраты биоразнообразия. Стратегия «2030» опирается на существующие инициативы во всех регионах и отраслях по всей стране [9; 10 с. 20].

В Канаде с 2022 года начали действовать Правила запрета на использование одноразовых пластиковых изделий (SUPPR). Они являются частью плана правительства по борьбе с загрязнением парниковыми газами, а также достижению цели нулевого уровня отхода пластика к 2030 году. Правила запрещают производство, импорт и продажу одноразовых пластиковых пакетов для покупок, столовых приборов, посуды для общепита, изготовленной из или содержащей проблемные пластмассы, колец, палочек для размешивания и соломинок. [11]. Кроме того, в рамках борьбы с мусором с ноября 2018 года действует программа инициатив граждан Канады «Zero plastic waste», направленная на то, чтобы изменить весь жизненный цикл пластика, увеличить объёмы сбора отходов, повысить эффективность их переработки, а также предотвратить и устранить загрязнение пластиком. Она поддерживает проекты, в которых используются инновационные подходы, приводящие к измеримым положительным результатам в сокращении пластиковых отходов и загрязнения в Канаде [12].

Помимо Стратегии сохранения биоразнообразия до 2030 года в Канаде существует программа «Чистые нулевые выбросы к 2050 году». Закон Канады «Об ответственности за достижение нулевого уровня выбросов», вступивший в силу в июне 2021 года, закрепляет в законодательстве обязательство Канады достичь нулевого уровня выбросов парниковых газов к 2050 году. Достижение нулевого уровня выбросов означает, что в Канаде либо не выбрасываются парниковые газы в атмосферу, либо эти выбросы компенсируются за счёт таких действий, как использование технологий, которые могут улавливать углерод, или повсеместное использование возобновляемой энергии [13].

С этой целью правительство Канады разработало Канадский план сокращения выбросов на 2030 год, предусматривающий множество мероприятий, позволяющих достичь целевого показателя сокращения выбросов на 40–45% по сравнению с уровнем 2005 года.

План сокращения выбросов на 2030 год включает и снижение углеродного загрязнения в нефтегазовом секторе, который является наиболее пагубным для экологии Канады. Планом рассчитывается, что в 2030 году выбросы в нефтегазовой отрасли сократятся на 31% по сравнению с уровнем 2005 года. Правительство также работает над сокращением выбросов метана из нефти и газа как минимум на 75 процентов к 2030 году, поддерживая экологически чистые технологии для дальнейшей декарбонизации отрасли и созданием устойчивых рабочих мест [14].

Подводя итоги, следует отметить, что Канада является активным участником международного сотрудничества ЮНЕП, при этом, правительство Канады реализует множество внутригосударственных проектов, направленных на сохранение окружающей среды.

Пристатейный библиографический список:

1. Environmental Movement in Canada. [Электронный ресурс] URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/environmental-and-conservation-movements>.

2. About Greenpeace. [Электронный ресурс] URL: <https://www.greenpeace.org.uk/about-greenpeace>.
3. Canada commits to advancing global environmental action. [Электронный ресурс] URL: <https://www.unep.org/technical-highlight/canada-commits-advancing-global-environmental-action>.
4. Canada is determined to finalize first-ever global agreement on plastic pollution at INC-5. [Электронный ресурс] URL: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/news/2024/11/canada-is-determined-to-finalize-first-ever-global-agreement-on-plastic-pollution-at-inc-5.html>.
5. Canada, U.S. sign deal to better co-ordinate fight against wildfires. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/canada-us-agreement-wildfires-1.6885496>.
6. Canada-United States marine pollution contingency plan. [Электронный ресурс] URL: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/corporate/international-affairs/partnerships-countries-regions/north-america/canada-united-states-marine-pollution-contingency.html>.
7. Canadian Environmental Protection Act, 1999. [Электронный ресурс] URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-15.31/page-1.html>.
8. Overview of Canadian Environmental Protection Act. [Электронный ресурс] URL: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/canadian-environmental-protection-act-registry/general-information/overview.html>.
9. Canada's 2030 Nature Strategy: Halting and Reversing Biodiversity Loss in Canada. [Электронный ресурс] URL: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/biodiversity/canada-2030-nature-strategy.html#toc21>.
10. Чернядьева, Н.А. Цели устойчивого развития как фактор развития международного и национального права // Океанский менеджмент. 2021. № 3. С. 19-23.
11. Single-use Plastics Prohibition Regulations - Overview. [Электронный ресурс] URL: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/managing-reducing-waste/reduce-plastic-waste/single-use-plastic-overview.html>.
12. Zero plastic waste initiative. [Электронный ресурс] URL: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/environmental-funding/programs/zero-plastic-waste-initiative.html>.
13. Net-zero emissions by 2050. [Электронный ресурс] URL: <https://www.canada.ca/en/services/environment/weather/climatechange/climate-plan/net-zero-emissions-2050.html>.
14. Canada's 2030 Emissions Reduction Plan - Overview. [Электронный ресурс] URL: <https://www.canada.ca/en/services/environment/weather/climatechange/climate-plan/climate-plan-overview/emissions-reduction-2030/plan/overview.html>.

Для цитирования: Селимова А.Р. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ШВЕЦИИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ / Науч. рук. О.А. Ткачева, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.84-86.

Селимова А. Р.

Selimova A. R.

студентка 2 курса ФНО

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Ткачева О. А.

Tkacheva O. A.

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ШВЕЦИИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления экологической политики Швеции; комплекс принятых правительством Швеции мер, с побуждением достижения глобальных целей, разработанных ООН и перечисленных в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Освещаются основные нормативно-правовые акты Швеции, регулирующие данную сферу деятельности и регламентирующие права человека и гражданина на экологически чистое пространство для жизни. Анализируется механизм имплементации и исполнения документов ООН в стране, а также роль Швеции на международной экологической арене.

Ключевые слова: Швеция, экология, экологическая политика, ООН, климат, окружающая среда, человек.

INTERNATIONAL LEGAL OBLIGATIONS OF SWEDEN IN THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL POLICY

Abstract: The article deals with the main directions of Sweden's environmental policy; a set of measures taken by the Swedish government to achieve the global goals developed by the UN and listed in the 'Sustainable Development Agenda for the period up to 2030'. The main legal acts of Sweden regulating this sphere of activity and regulating the rights of a person and a citizen to an ecologically clean-living space are highlighted. The mechanism of implementation and execution of UN documents in the country, as well as the role of Sweden in the international environmental arena is analysed.

Keywords: Sweden, ecology, environmental policy, UN, climate, environment, human being.

Согласно Индексу экологической эффективности 2024 или (Environment Performance Index) [4] Швеция вошла в топ-7 самых экологических стран мира. Данный результат можно оценить как положительный итог политики, реализуемой правительством Швеции относительно окружающей среды.

Правительство Швеции уже давно обеспокоено экологическими проблемами, вставшими перед всем человечеством. Чрезвычайно активный процесс глобализации продемонстрировал необходимость противодействия истощению природных ресурсов.

В связи с этим, в попытке обратить внимание всего мирового сообщества на проблемы экологии, шведскими дипломатами И. Турссоном и Б. Билльнером, а также постоянным представителем Швеции при ООН С. Острёмом было инициировано проведение первой конференции ООН по вопросам защиты окружающей среды, которая состоялась в 1972 году в Стокгольме. Итогом конференции стало утверждение «Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде» [1]. Программа предполагает разработку и реализацию различных проектов, направленных на защиту и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений.

Правительство Швеции разрабатывает путь достижения глобальных целей, поставленных ООН и перечисленных в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [2; 14, с. 17]. Повестка включает себя борьбу с изменением климата, ликвидация нищеты, построение миролюбивых обществ и международных отношений. Устойчивое развитие предполагает, что наши потомки будут иметь те же возможности, что и мы сейчас. Устойчивое развитие имеет 3 основных составляющих, создающих баланс всех основных сфер жизнедеятельности человека и мирового сообщества в общем:

1) экономическая – создание стабильной модели экономических отношений, позволяющей максимально рационально и эффективно использовать ограниченные экономические и природные ресурсы; создание рабочих мест, поддержка малого и среднего бизнеса; введение социальной ответственности бизнеса; переход производства на чистые источники энергии, сокращение объемов выбросов;

2) социальная – включает в себя тенденции, связанные с улучшением качества жизни человека и социальной справедливостью; направлена на создание равных возможностей для всего населения, вне зависимости от каких-либо критериев;

3) экологическая – фокусируется на защите окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, гарантирует отсутствие вредоносного влияния со стороны социального и экономического прогресса на окружающую среду.

Хотелось бы отметить, что экономическая составляющая в Швеции прогрессивно реализуется, ведь особое место в ее политике также после подписания и ратификации Киотского протокола, международного соглашения, направленного на принятие мер в условиях изменения климата, выделяется развитию возобновляемых источников энергии. Благодаря проектам по строительству ветряных и солнечных электростанций, к 2020 году Швеция сумела увеличить долю возобновляемой энергии до 50% от общего объема производства. Однако, согласно прогнозам специалиста по климатическим исследованиям Астрида Нильсена Льюиса, сокращение выброса парниковых газов в Швеции не поддается регулированию. «Швеция – маленькая страна и мы делаем все для борьбы с климатом. Но у нас по-прежнему непропорционально высокие выбросы в атмосферу, которые продолжают расти и имеют разрушительные последствия по всему миру», - сказал Льюис [7].

Помимо внедрения возобновляемых источников энергии, Швеция активно применяет утилизацию и переработку отходов: как в промышленности, так и в бытовых условиях для получения энергии необходима переработка. Действует раздельный сбор отходов- естественное отношение ко «вторичным» ресурсам. Эта зона ответственности принадлежит муниципалитетам – каждый из них имеет детальный план действий по распоряжению отходами. На данный момент в стране насчитывается 32 действующих перерабатывающих предприятий [8].

Шведское правительство в полной мере осознает, что для изменения экологической обстановки в мире, и даже на территории самой Швеции, усилий одной страны недостаточно. Поэтому, специально для сотрудничества с соседними государствами по вопросам экологии, в Швеции была учреждена правительственная организация «Шведское агентство по охране окружающей среды» [5]. Предмет ведения этой организации – работа с соседними странами с целью решения трансграничных экологических проблем. В рамках сотрудничества, Швецией был проведен ряд исследований, согласно которым человечество влияет на климат планеты в 170 раз больше, чем природа. Относительно глобальной экологии, государство также актуализирует данные о состоянии озонового слоя, процента таяния ледников и иных масштабных явлений путем проведения ряда собственных исследований. Для правительства Швеции извещение человека об экологической обстановке мира – долг и обязанность так же, как и право человека на получение сведений о современной обстановке – неоспоримы.

Швеция – одно из немногочисленных государств, в котором действует Экологический Кодекс [3], принятый в 1998 году. Он регулирует отношения по охране флоры и фауны; использованию вод и природных ресурсов; деятельность, несущую опасность для окружающей среды и ее обитателей, в том числе и человека; а также- устанавливает ответственность за нарушение установленных норм, требований и порядка.

Также в Швеции установлен особый порядок пользования лесным фондом- эти отношения регулирует закон об общем природопользовании и Лесной кодекс [6]. Лесная политика формируется на 1 главном принципе- равное отношение к охране окружающей среде и промышленной деятельности. Ни одна из этих сфер государства не может доминировать над другой или оказывать пагубное влияние. Все права и обязанности как владельцев участков лесного фонда, так и иных граждан Швеции подчинены исключительно государственному управлению лесом. Всего условно можно выделить 3 режима пользования лесом- пользование в частном порядке, право пользования для коренных жителей и право общего доступа. Относительно последнего режима стоит указать, что он распространяется на весь лесной фонд: любой гражданин может посетить лес, вне зависимости оттого в чьей собственности он находится- государственной или частной, чтобы собрать грибы или провести досуг [13].

Таким образом, Швеция ведет многогранную как внутреннюю, так и внешнюю экологическую политику, обеспечивающую благоприятное существование в мире с минимальным выбросом газа, отсутствием дефицита чистых и пресных вод, а также безопасным влиянием человека и его деятельности на окружающий мир. Экологическая политика Швеции отличительна четким разделением всех сфер экологии и созданием индивидуального подхода для решений проблем каждой из них, в том числе и разработки новейших технологий в области переработки, выработки энергии и т. п. Стоит отметить, что вся экологическая политика регламентируется как ратификацией международными актами, так и внутренней государственной правовой базой, а именно – Экологическим Кодексом и отдельными законами.

Пристатейный библиографический список

1. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде от 15.12.1972 г. URL: <https://www.unep.org/ru>.
2. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Организации Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>.
3. The Swedish Environmental Code, based in 1999 y. URL: <https://www.naturvardsverket.se/en/laws-and-regulations/the-swedish-environmental-code/>.
4. Environment Performance Index 2024. URL: <https://epi.yale.edu/measure/2024/EPI>
5. Swedish Environmental Protection Agency, based in 1967 y. URL: <https://www.naturvardsverket.se/>.
6. Всеобщее право доступа к природным угодыям в Швеции. URL: <https://ruletka.se/2015/10/19/vseobshhee-pravo-dostupa-k-prirodnym-ugodiyam-v-shvecii/>.
7. OXFAM. Sweden still worst in the Nordics at fighting inequality. URL: <https://oxfam.se/en/crui-2024/> (дата обращения 12.11.2024).
8. Перерабатываем или выбрасываем. Статистика: от Швеции до России. URL: <https://aprel2012.ru/stati/pererabatyvaem-ili-vybrasyvaem-statistika-ot-shvecii-do-rossii>.
9. News from the Government and Government Offices. URL: <https://www.government.se/>.
10. Nordic Green: Sustainability in the Nordic Countries 15.11.2022. URL: <https://il.boell.org/en/2022/11/15/green-transition-nordic-countries-lessons-sustainable-development>.
11. Richard a. Niesenbaum Sustainable Sweden: Solutions for Future Generations // Oxford UNIVR PR . 09.04.2019. 448 p.
12. Swedish Environmental Law // SWEDISH ENVIRONMENTAL PROTECTION AGENCY (Naturvårdsverket), October 2019. 36 p.
13. Swedish Forest Industries Federation. URL: <https://www.forestindustries.se/forest-industry/forest-management/forestry/ownership/>.
14. Хмиль И.В., Чернядьева Н.А. Борьба с изменением климата как одна из целей устойчивого развития: международно-правовой анализ // Океанский менеджмент. 2021. № 3 (12). С. 15-19.

Для цитирования: Старицына Д.Д., Попова В.А. К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ НОВОЙ ЗЕЛАНДИЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ / Науч. рук. И.В. Хмиль, преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.86-89.

Старицына Д.Д., Попова В.А.

Staritsyna D.D., Popova V.A.

студентки 2 курса

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Хмиль И.В.

Khmil I.V.

преподаватель кафедры административного и финансового права,

специалист по обработке научной информации отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ НОВОЙ ЗЕЛАНДИЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ

Аннотация: В статье авторами рассмотрены особенности правового обеспечения вопросов охраны окружающей среды в Новой Зеландии. В исследовании особенно отмечается активное участие Новой Зеландии в международном сотрудничестве, анализируется участие государства в различных международных экологических соглашениях. В статье также рассмотрены основные экологические проблемы Новой Зеландии, а также пути их решения, предпринимаемые государством. На основе проведенного исследования авторами сделан вывод о важной роли правового экологического опыта Новой Зеландии в обеспечении мер по защите биоразнообразия и сохранению природного богатства государства, что в свою очередь является важным для мировой практики правовых механизмов защиты окружающей среды.

Ключевые слова: международное экологическое право, охрана окружающей среды, Новая Зеландия, экологические проблемы, цели устойчивого развития.

ON THE ISSUE OF NEW ZEALAND'S COMPLIANCE WITH INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL STANDARDS

Abstract: In the article, the authors consider the specifics of the legal provision of environmental protection issues in New Zealand. The study highlights New Zealand's active participation in international cooperation, and analyzes the state's participation in various international environmental agreements. The article also examines the main environmental problems of New Zealand, as well as the ways to solve them, undertaken by the state. Based on the conducted research, the authors concluded that New Zealand's legal environmental experience plays an important role in ensuring measures to protect biodiversity and preserve the natural wealth of the state, which in turn is important for the global practice of legal mechanisms for environmental protection.

Keywords: international environmental law, environmental protection, New Zealand, environmental problems, sustainable development goals.

Новая Зеландия – уникальное государство с разнообразными экосистемами, включающими субтропические леса и альпийские луга, с множеством эндемичных видов растений и животных. Основные задачи Новой Зеландии в экологической сфере включают охрану экосистем, восстановление популяций эндемичных видов и устойчивое управление ресурсами. При этом, государство сталкивается с экологическими вызовами, такими как исчезновение естественной среды обитания, инвазивные виды и изменение климата. Изучение правового опыта охраны окружающей среды в Новой Зеландии является актуальным и важным для разрешения глобальной экологической проблемы и достижения целей устойчивого развития.

Новая Зеландия является активным участником международного сотрудничества в вопросе защиты экологии. Одним из направлений такого сотрудничества является участие в универсальных международных документах, таких как:

- Конвенция о сохранении мигрирующих видов диких животных (CMS) 1979 года, в рамках которой государство осуществляет меры по защите мигрирующих видов, проходящих через его территорию;
- Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву 1982 года (*ратифицирована в 1996 году*);
- Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, 1989 года (*ратифицирован в 1989 году*);
- Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года (*ратифицирована в 1994 году*);
- Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года, устанавливающая обязательство сохранения экосистем и охрану видов (*ратифицирована в 1993 году*);
- Рамочная конвенция об изменении климата 1992 года (*ратифицирована в 1993 году*);
- Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 года (*ратифицирована в 2004 году*);
- Парижское соглашение 2015 года, регулирующее вопросы ограничения выбросов парниковых газов и адаптацию к изменению климата;
- Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года – представляет собой глобальный план действий, принятый государствами-членами ООН в 2015 году, определяющий основные цели в области устойчивого развития на период до 2030 года. Документ включает 17 целей в социальной, экономической и природоохранной областях. Одними из таких целей являются борьба с изменением климата, сохранение морских экосистем и экосистем суши.

Немаловажным является и двустороннее сотрудничество Новой Зеландии с рядом государств, в частности с Российской Федерацией. Так, правительство Новой Зеландии реализует проект «Политика в отношении пресноводных ресурсов», направленный на защиту местной флоры и фауны, борьбу с загрязнением воды и улучшенное управление водными ресурсами. В этом контексте Российское экологическое общество сотрудничает с Министерством окружающей среды Новой Зеландии в рамках «зелёной дипломатии», что позволяет обмениваться опытом и лучшими практиками в области экологии.

На совместных встречах, семинарах и круглых столах представили двух государств обсуждают актуальные вопросы экологии, изменения климата и устойчивого развития. Важным аспектом взаимодействия является работа с уполномоченным парламентом Новой Зеландии по вопросам окружающей среды, что способствует укреплению законодательных инициатив и защите природных ресурсов. Это партнёрство создаёт основу для будущих экологических инициатив и проектов, направленных на защиту природы и устойчивое развитие в России и Новой Зеландии. Взаимное сотрудничество открывает новые горизонты для экологических инициатив и обеспечения сохранения природных ресурсов для будущих поколений [5, с. 124].

Учитывая положения международных соглашений, Новая Зеландия осуществляет своё внутреннее регулирование и охрану экологических правоотношений. Экологическое законодательство Новой Зеландии играет ключевую роль в защите её природного богатства, обеспечивая строгие меры по охране биоразнообразия. Управление природными ресурсами организовано на многоуровневой основе, включая федеральные, региональные и местные органы власти, а также гражданское общество. Федеральные ведомства контролируют использование природных ресурсов, разрабатывают национальную экологическую политику и оценивают эффективность законодательства. Региональные учреждения осуществляют функции планирования и реализации экологических мероприятий, контроля пользования региональными ресурсами, инфраструктуры и использования удобрений и инвазивных видов. Местные органы власти выполняют аналогичные функции на своих территориях. Особенностью судебной системы Новой Зеландии является наличие *специализированного суда по окружающей среде*, который разрешает экологические дела согласно Закону об управлении ресурсами 1991 года [1]. Все важные процессы, такие как заявления о региональной политике, планы и разрешения на использование ресурсов, могут быть обжалованы в Экологическом суде.

Упомянутый Закон «Об управлении ресурсами» 1991 года способствует устойчивому управлению природными ресурсами. Помимо данного закона, в Новой Зеландии разработано обширное экологическое законодательство, включающее такие акты как [2]:

- Закон об охране природы 1986 года, которым предусматривается учреждение Министерства охраны природы в Новой Зеландии, определяется ответственность правительства за охрану экологии, реализация экологического образования. Закон раскрывает основные положения экологической политики государства, сформулированные как – признание ценности экосистем и соблюдение прав будущих поколений;

- Закон «Об охране природы» 1987 года, которым вводятся ряд охраняемых территорий: прибрежная полоса, участок водотока, земли под водоёмами, консервационные земли (заповедные зоны, заповедники, заповедные парки (на суше и в море), природоохранные рекреационные территории;

- Закон «Об опасных веществах и новых организациях» 1996 года регулирует биотехнологическую деятельность и создаёт государственную комиссию по экономическим рискам;

- Закон «О реагировании на изменение климата» 2002 года, который устанавливает общие направления государственной политики в области уменьшения негативного воздействия на климат;

- Закон «О минимизации отходов» 2008 года включает положения, регламентирующие и устанавливающие нормы сбора отходов, а также учреждение Консультативного совета, основной функцией которого является издание распоряжений, реализующихся под руководством генерал-губернатора. Распоряжения Совета являются основным методом, помимо актов парламента, с помощью которого правительство реализует решения, требующие силы закона;

- Закон «Об экологической отчётности» 2015 года, устанавливающий обязанность хозяйствующих субъектов предоставлять, в специально созданные компетентные органы, отчёты о воздействии изменения климата.

Отметим, что перечисленными актам не только вводится комплексное правовое регулирование в экологической сфере, но и учреждается ряд органов, осуществляющих различные функции.

Несмотря на активное международное сотрудничество и обширное национальное регулирование, Новая Зеландия, экономика которой зависит от сельского хозяйства, сталкивается с серьёзными экологическими проблемами, связанными с воздействием этого сектора на окружающую среду. Обезлесение и осушение земель, осуществлённые маори и британскими поселенцами, нанесли ущерб экосистемам. Интенсивное молочное производство приводит к повышенному содержанию азота в водах, что является одной из основных экологических проблем. Сокращение числа видов также указывает на необходимость более эффективной охраны природы. Неконтролируемая вырубка лесов и загрязнение водоёмов вредят флоре и морской жизни, что негативно сказывается на рыболовной отрасли. Изменение климата приводит к частым и интенсивным погодным явлениям [4, с. 241].

Местные сообщества активных граждан Новой Зеландии разрабатывают программы по восстановлению экосистем и устойчивому развитию, организуют образовательные мероприятия, способствуя созданию культуры заботы о природе и активному участию граждан в её охране. Такие общественные инициативы помогают повысить осведомлённость о экологических проблемах [6, с. 24].

Для разрешения перечисленных экологических проблем, Правительство и частный сектор Новой Зеландии внедряют более устойчивые практики, такие как экологически чистое сельское хозяйство и возобновляемые источники энергии, что помогает снижать негативное воздействие на природу. Для

успешной реализации инициатив, Новой Зеландией приоритетное внимание уделяется привлечению более широкой аудитории, повышению информированности о возможностях участия гражданского общества в охране природы. Кроме того, учреждаются программы для молодежи, такие как экологические лагеря и конкурсы, что помогает формировать экологическую сознательность с раннего возраста [3, с. 104]. Например, новозеландцы уже семнадцать лет подряд каждую осень выбирают птицу года, а начиная с 2022 года они выбирают беспозвоночное животное года. Цель такого голосования — привлечь внимание к разнообразию новозеландских беспозвоночных и проблемам, с которыми они сталкиваются в обеспечении своего разнообразия и сохранения. Все перечисленные меры важны для будущего устойчивого развития Новой Зеландии и охраны её природных ресурсов [3, с. 107].

Таким образом, выделим основные выводы исследования.

1. Новая Зеландия активно участвует в международном экологическом сотрудничестве, ратифицируя конвенции по сохранению видов, защите озонового слоя, контролю над опасными отходами, биоразнообразию, изменению климата и стойким органическим загрязнителям и другие международно-правовые документы. Государство также участвует в двустороннем сотрудничестве с рядом государств, в том числе с Российской Федерацией. Такое сотрудничество позволяет обмениваться опытом и лучшими практиками в области экологии.

2. Новая Зеландия имеет свои особенности географического положения, что влияет на её экологическое состояние. Благодаря особым геологическим и географическим условиям в государстве широко развито экологическое движение. Создано множество заповедников, национальных парков и прочих природоохранных зон. Правительство страны обозначило курс на защиту окружающей среды, который подразумевает отказ от традиционных видов топлива.

3. В продолжение предыдущего вывода, выделим установленные особенности правового регулирования Новой Зеландии в сфере экологии:

- участие в вопросах охраны окружающей среды равноуровневой системы органов: федеральных, региональных и территориальных органов местного самоуправления. Региональные советы управляют природными ресурсами, включая вопросы экологической безопасности, разливов нефти и загрязнения моря. Территориальные органы осуществляют контроль за экологической безопасностью, заповедниками, строительством и землепользованием;

- наличие специализированного суда – Суда по окружающей среде Новой Зеландии, для решения вопросов в стране связанных с экологией согласно Закону об управлении ресурсами 1991 года;

- наличие обширного национального экологического законодательства, отражающего учет международно-правовых экологических норм.

4. Экономика Новой Зеландии зависит от сельского хозяйства, что является одним из факторов порождающих серьезные экологические проблемы, такие как вырубка лесов, осушение земель, вызванное интенсивным молочным производством, изменение климата и загрязнение атмосферного воздуха. Выявленные в исследовании проблемы наносят ущерб экосистемам и морской флоре и фауне, что сказывается на рыбной промышленности.

5. Для разрешения экологических проблем Новой Зеландии, местные сообщества и правительственные инициативы способствуют восстановлению экосистем, устойчивому развитию и повышению экологической грамотности. Программы для молодежи и привлечение общественности направлены на формирование культуры бережного отношения к природе, позволяют привлечь внимание к проблемам сохранения природы.

Пристатейный библиографический список:

1. Resource Management Act 1991 № 69 (as at 25 October 2024), Public Act Contents – New Zealand Legislation
2. Законодательство Новой Зеландии. URL: <https://www.legislation.govt.nz/>
3. Защита экологических прав человека. Учеб. пособие / А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2012. 334 с.
4. Международное экологическое право: документы и комментарии. Учеб. Пособие / А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев, А. В. Кодолова, Д. А. Круглов, Н.А. Петрова. М.: РУДН, 2018. 514 с.
5. Международная защита прав человека. Учебник / А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, Е.С. Алисиевич [и др.]. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. 510 с.
6. Чернядьева А.С. Международно-правовая позиция Франции по вопросам экологии и экологической безопасности // Океанский менеджмент. 2021. № 3 (12). С. 23-27.

Для цитирования: Пивень А.Ю. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНДИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО / Науч. рук. Л.В. Лось, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. - № 1С(29). – С.90-92.

Пивень А.Ю.

Piven A.Yu.

студентка 2 курса факультета непрерывного образования подготовки специалистов для судебной системы Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Лось Л.В.

Los L.V.

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНДИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Аннотация: В научной статье рассмотрены основные вопросы экологии в одной из самых густонаселенных стран мира – Индии, проанализировано экологическое законодательство, исследованы основные проблемные экологические вопросы, а также меры принимаемые правительством страны по решению существующих проблем. Проанализированы формы участия Индии в международном сотрудничестве по вопросам формирования благоприятной окружающей среды.

Ключевые слова: Индия, экология, природа, окружающая среда, экологическое законодательство, международное право, экологическая политика, борьба с отходами.

ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF INDIA: NATIONAL EXPERIENCE AND INTERNATIONAL COOPERATION

Abstract: The scientific article examines the main environmental issues in one of the most densely populated countries in the world – India, analyzes environmental legislation, examines the main problematic environmental issues, as well as measures taken by the government to solve existing problems. The forms of India's participation in international cooperation on issues of creating a favorable environment are analyzed.

Keywords: India, ecology, nature, environment, environmental legislation, international law, environmental policy, waste management.

Тема экологии в наших современных реалиях очень актуальна. Ведь кроме угроз политического, экономического, социального характера существуют и экологические угрозы, которые тоже затрагивают права и свободы всех людей. Поэтому решение экологических проблем, является одним из ключевых направлений в политике не только развитых, но и развивающихся стран таких, как Индия.

В настоящее время экономика этой страны демонстрирует хорошие показатели – развивается инфраструктура, сельское хозяйство, промышленность. Однако растущее производство негативно сказывается на экологической обстановке, уровень загрязнения окружающей среды в Индии вызывает тревогу.

Согласно данным Международного энергетического агентства, в 2016 году в Нью-Дели зафиксировали рекордное загрязнение воздуха. Количество вредных веществ в атмосфере в 30 раз превышало норму, установленную Всемирной организацией здравоохранения. Из 20 самых грязных городов в мире 11 находятся в Индии.

Индия стоит перед лицом следующих экологических проблем: уничтожение лесов, истощение почв, загрязнение воды и атмосферы, которые, в свою очередь, представляют очевидную угрозу как для здоровья населения, так и для жизни животных и птиц. Быстрое истощение уровня грунтовых вод является одной из самых больших угроз продовольственной безопасности страны. [1]

Начало формирования в Индии правовой базы в вопросах экологии и охраны окружающей среды относится к 70-м годам прошлого века и этот процесс последовательно продолжается. Были созданы первые органы государственной власти в области экологии, а законодательная база расширилась за счет принятия закона об охране водных ресурсов (1974) и двух важных законов об охране водной среды – закона о воде (1974) и закона о сборах за потребление воды (1977), а также ряда подзаконных актов. [3, с.53]

Позднее был принят новый закон о лесах (1980), закон об охране атмосферного воздуха (1981) и создан Департамент охраны окружающей среды (1980).

Новый этап развития экологического регулирования связан с принятием решения о создании в 1985 году Министерства окружающей среды и лесов, в функции которого входила выработка государственной экологической политики. В 1986 году был принят полноценный Закон об окружающей среде, который вместе с подзаконными актами создал основу для борьбы с загрязнением окружающей среды и стал основным документом для реализации экологической политики Индии.

В дальнейшем экологическое законодательство развивалось как в плане появления новых и обновления существующих законов, так и в плане появления новых природоохранных учреждений на всех уровнях власти.

В 1990–2000-х годах были учреждены новые институты, и была введена ответственность за экологические правонарушения. В 1995 году для рассмотрения экологических правонарушений был создан Государственный экологический трибунал, а в 1997 году – Государственный экологический апелляционный комитет для решения вопросов ограничения хозяйственной деятельности на определенных территориях. В 2010 году вместо этих институтов был создан Государственный зеленый трибунал для рассмотрения всех дел, связанных с окружающей средой.

В настоящее время в Индии основной упор делается на уголовно-правовую ответственность, основным содержанием которой выступают такие меры, как штрафы и лишение свободы. [3, с. 43]

Кроме законов и подзаконных актов, был принят ряд программных и пояснительных документов, которые сформировали концептуальную основу государственной политики в сфере окружающей среды. В 2000–2006 годах были разработаны и приняты концепции государственной политики в сельском хозяйстве, охраны водной среды, в области демографии и экологии.

В настоящее время в Индии сформирована как законодательная база, так и механизм реализации государственной экологической политики.

Одним из важнейших направлений экологической политики Индии стала защита лесов. С 1980 года леса Индии законодательно защищены от вырубки, но по факту они практически полностью уничтожены ранее в пользу городов и сельхозугодий. Правительством Индии объявлена программа восстановления древесного покрова страны, первые результаты которой должны быть заметны уже к 2030 году. Активно происходит в стране и озеленение железнодорожной системы Индии.

Следующим направлением, которое тесно связано с защитой окружающей среды, является полный запрет на одноразовый пластик. С 1 июля 2022 года в Индии вступил в силу запрет на продажу, производство и импорт 19 видов одноразовых пластиковых изделий.[4]

Сегодня Индия производит более 60 млн. тонн мусора ежегодно. В сборе и сортировке мусора заняты порядка 5 млн. человек, при этом Индия остается страной, где проблема обращения с отходами является одной из самых острых в мире.

Не так давно сортировщики и сборщики отходов находились в Индии вне закона. Легальный статус сборщиков и сортировщиков определил принятый в 2016 году свод Правил обращения с твердыми отходами, которым сборщики и сортировщики получили официальный статус, также были приняты законодательные меры по ужесточению наказания за несанкционированный выброс мусора.

Борьба с отходами в Индии происходит также на уровне высокотехнологичного сектора: индийский проект Carbonlites, задача которого — превращение органических отходов в биогазовое топливо, стал победителем международной премии в 2019 году.

Индийское правительство всячески поощряет инициативы, благоприятно влияющие на экологию, финансирует проекты, помогающие бороться с экологическими проблемами. Например, вокруг Нью-Дели была закрыта часть электростанций, которые сильно загрязняли воздух. В окрестностях Ченнаи были построены очистные станции, помогающие подготавливать воду к последующему потреблению. Также вдоль берегов самой крупной реки Индии - Ганга создана сеть очистных сооружений общей протяженностью 110 км.

В 2014 году Индия запустила пятилетнюю общенациональную программу очистки страны от мусора «Свах Бхарат», что переводится «Чистая Индия». Цель программы — популяризация экологичного образа жизни и уборки мусора среди населения. К агитации привлекли кинозвезд, на государственном уровне организовали субботники.

Активную позицию по решению экологических проблем Индии занял премьер-министр страны Нарендра Моди. В первый субботник он сам вышел на улицу с метлой для мотивации людей. Все дело в том, что в стране уборкой занимается низшая каста жителей, и среди представителей высших каст субботники вызвали волну протеста. Реализация этой программы действительно сработала: уже через год крупные города стали чище, везде были установлены урны. Кроме того, появились общественные туалеты (раньше жители страны справляли нужду прямо на улице).

Стоит отметить и деятельность руководителя государства на международном уровне. В рамках саммита по климату, состоявшегося в апреле 2021 года, Моди предложил объявить «десятилетие борьбы с климатическими изменениями» и посоветовал мировому сообществу предпринимать более активные шаги в этой сфере. [6]

В 2022 году во Всемирный день окружающей среды премьер-министр Индии предложил концепцию «одна Земля, много усилий», которая заключается в том, что объединить меры всего человечества для достижения общей цели — остановить изменение климата. «Индия готова поддержать любые усилия по улучшению окружающей среды и дальнейшему глобальному благополучию», — отметил Моди. [5; 7, с. 21]

Такая позиция лидера государства вселяет уверенность, что в вопросах охраны окружающей среды и решении экологических проблем в Индии будут происходить позитивные перемены, а население, в особенности молодежь, будут действовать в интересах будущих поколений нации. [4]

Пристатейный библиографический список:

1. Martina Igini 5 Biggest Environmental Issues in India // Электронный ресурс. URL: <https://earth.org/environmental-issues-in-india/>
2. Саблин И. В. Институциональное оформление внутренней экологической политики Китая и Индии // Молодой ученый. 2011. № 6. Т. 2. С.52-58.
3. Теоретико-правовые основы противодействия международной преступности // Социально-гуманитарное обозрение. 2021. №1. С.42-46.
4. Ecology: Perspectives and Prospects for India J. S. Singh, Hema Singh and Anuj Kumar Singh Ecology: Perspectives and Prospects for India // Электронный ресурс. URL: https://www.researchgate.net/publication/351478427_Ecology_Perspectives_and_Prospects_for_India
5. Филимонов С. Насколько Индия преуспела в реализации экологических принципов // Электронный ресурс. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/63243c449a79474e333d9d18>
7. Премьер-министр Индии Н. Моди запустил инициативу по борьбе с изменением климата *Mission LiFE* // Электронный ресурс. URL: <https://russian.news.cn/20221021/4ae096113e9743a1a2583bc1ae5ac24d/c.html>
8. Чернядьева Н.А. Цели устойчивого развития как фактор развития международного и национального права // Океанский менеджмент. 2021. № 3. С. 19-23.

Для цитирования: Бессараб-Абляимова А.С. К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ШВЕЙЦАРИЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ / Науч. рук. И.В. Хмиль, преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» // Океанский менеджмент. – 2025. – № 1С(29). – С.92-95.

Бессараб-Абляимова А.С.

Bessarabia-Ablyalimova A.S.

студентки 2 курса факультета непрерывного образования
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Научный руководитель:

Хмиль И.В.

Khmil I.V.

преподаватель кафедры административного и финансового права,
специалист по обработке научной информации отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ШВЕЙЦАРИЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ

Аннотация: В работе рассматривается опыт Швейцарии в области реализации целей устойчивого развития, дается оценка участия государства в международных экологических инициативах и эффективности внутреннего экологического законодательства. Автор использует статистические данные о «рейтинге чистоты», в котором Швейцария занимает лидирующую позицию благодаря строгой политике в области защиты окружающей среды. В исследовании упоминается о мониторинге биологического разнообразия и инициативах по утилизации отходов, что подтверждает системный подход Швейцарии к проблемам экологии. На основе проведенного анализа автором сформулированы основные выводы об эффективности применения опыта Швейцарии для других государств, чем обуславливается важность сочетания международного сотрудничества, внутренней правовой базы и активного участия граждан в экологической политике.

Ключевые слова: экологические нормы, окружающая среда, международное право, Швейцария, устойчивое развитие.

ON THE ISSUE OF SWITZERLAND'S COMPLIANCE WITH INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL STANDARDS

Abstract: The paper examines Switzerland's experience in implementing the Sustainable Development Goals, assesses government participation in international environmental initiatives and the effectiveness of domestic environmental legislation. The author uses statistical data on the «cleanliness rating», in which Switzerland occupies a leading position due to its strict environmental protection policy. The study mentions monitoring of biological diversity and waste management initiatives, which confirms Switzerland's systematic approach to environmental issues. Based on the analysis, the author formulates the main conclusions about the effectiveness of applying the Swiss experience to other countries, which determines the importance of combining international cooperation, the domestic legal framework and the active participation of citizens in environmental policy.

Keywords: environmental standards, environment, international law, Switzerland, sustainable development.

Тема экологии всё чаще поднимается в международном сообществе с целью разрешения существующих проблем. С этой же целью проводится множество масштабных исследований как при

поддержке правительственных, так и неправительственных организаций. Например, в 2020 г. в периодическом издании «*The Forbes*» на основе Индекса экологических достижений по 25 критериям был опубликован так называемый «рейтинг чистоты» [1]. Лидером этого рейтинга стала Швейцария, которая набрала 95,5 баллов из 100. Такой высокий показатель обусловлен тем, что Швейцария глубоко озабочена глобальной проблемой загрязнения окружающей среды. Для обеспечения достойного уровня устойчивого развития в государстве проводятся многочисленные акции и различные мероприятия по защите окружающей среды. Среди таковых в Швейцарии можно привести безопасную комплексную утилизацию производственных и бытовых отходов, строгий контроль над концентрацией выхлопных газов и ядовитых веществ в атмосфере и гидросфере, контролируемое планирование ландшафта и другие. Так, Швейцария осуществляет мониторинг своего биологического разнообразия с 2001 года в рамках своей программы мониторинга биоразнообразия – *BDM*, осуществляемой Федеральным управлением по охране окружающей среды – *FOEN*.

Учитывая, что вопросы правовой охраны экологии являются актуальными для международного сообщества, представляется необходимым исследовать и оценить опыт Швейцарии. Кроме того, результаты анализа опыта зарубежных государств могут быть потенциально использованы с целью совершенствования нормативного регулирования и правоприменительной практики в Российской Федерации.

Швейцария является активным участником международного сотрудничества по вопросам защиты окружающей среды: она является участником многих международных документов, среди которых можно выделить Парижское соглашение об изменении климата (2015 г.) [2], Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата (1992 г.) [3], Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (1997 г.) [4], Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (1998 г.) [5], а также Декларацию тысячелетия ООН (2000 г.) [6].

Для разрешения существующих глобальных экологических проблем Швейцарии в 2023 г. был создан «Всемирный альянс по экологическому праву» (*ELAW*) [7]. В ходе работы альянса была выдвинута инициатива «За ответственную экономику в пределах планеты». Инициатива предполагала использование природных ресурсов в экономической деятельности таким образом, чтобы сохранялась естественная основа жизни. Инициатива касается, в частности, вопросов изменения климата, утраты биоразнообразия, потребления воды, землепользования и поступления азота и фосфора. Однако, Федеральный совет рекомендовал парламенту отклонить народную инициативу без прямого или косвенного встречного предложения. Исследователи инициативы отмечали, что, если бы она была принята, Швейцарии пришлось бы значительно снизить воздействие внутреннего потребления на окружающую среду в течение десяти лет. Инициатива предполагала короткий срок ее реализации, в связи с чем, в случае ее принятия, Швейцарии пришлось бы принять строгие меры регулирования и стимулирования актуализации вопроса сохранения экологической среды при использовании природных ресурсов в промышленности. Это имело бы далеко идущие экономические и социальные последствия. В первую очередь такое решение затронуло бы сферы сельского хозяйства, энергоснабжения, мобильности, а также одежды и жилья.

Следует отметить, что в свою очередь Федеральный совет и парламент Швейцарии поставили различные цели и инициировали меры по сохранению природных ресурсов, особенно в области экономики замкнутого цикла, климатической политики, сельскохозяйственной политики и устойчивого развития. Федеральный совет считает более целесообразным продолжить эти законодательные и стратегические процессы. К 2050 году в Швейцарии поставлены цели на переход к устойчивой и ресурсосберегающей экономике в соответствии с требованием народной законодательной инициативы «За зелёную экономику», организованной швейцарской партией «Зеленых» [8].

Кроме того, в декабре 2021 года был принят новый закон о сокращении выбросов углекислого газа до нуля к 2050 году после того, как ледники в Швейцарских Альпах потеряли треть своего объема за два десятилетия [9, с. 219]. Принятый на референдуме 18 июня 2023 года «Климатический закон» (2023) [10], направлен на сокращение зависимости от импорта нефти и газа и перевод экономической деятельности государства на возобновляемые источники, приняли на референдуме. «За» принятие данного закона проголосовали 59,1% избирателей.

Необходимо подчеркнуть, что в Швейцарии имеют место и внутренние экологические проблемы. Выделим следующие их группы:

1. Изменение климата. Климат в Швейцарии влажный, умеренный, но за последние 100 лет средняя температура поднялась почти на 2 градуса [11, с. 10]. Это представляет серьезную проблему изменения климата, которая приводит к таянию ледников в горах, к лавинам. Однако научные центры, полностью поддерживаемые правительством Швейцарии, разрабатывают проекты решений данной проблемы. Так, 31 января 2019 года швейцарская ассоциация по охране климата [12] запустила «Инициативу в защиту ледников», которая предполагает отказ от ископаемого топлива с 2050 года. Активисты подчеркивают, что реформы, необходимые для отказа от ископаемых источников энергии, затронут здания, транспортные средства и промышленность.

2. Переработка бытовых отходов. Приоритетное внимание в Швейцарии уделяется переработке производственных и бытовых отходов. В начале 80-х годов в государстве не существовало универсального механизма утилизации бытовых отходов, что могло привести к глобальной экологической катастрофе. В связи с этим к 2000 году в Швейцарии был разработан и введен в действие закон, согласно которому весь неподлежащий вторичной переработке мусор должен сжигаться на специальных заводах, где в результате получают энергию и тепло для центрального теплоснабжения. В настоящее время заводы перерабатывают в среднем около 160 тыс. тонн мусора в сутки, обеспечивая теплом до 18 тыс. человек. В целях экологической безопасности эти заводы были модернизированы специальными фильтрами [13, с. 112]. К тому же, постоянно обновляющаяся система утилизации отходов включила в себя обязательность раздельного сбора мусора, жесткую систему штрафов и так называемую «мусорную полицию» – специальный надзорный орган, подведомственный Федеральному управлению по охране окружающей среды [14].

Главный принцип швейцарской системы защиты экологии — «загрязнитель платит». Он действует на всех уровнях — от крупных промышленных предприятий до жителей государства. Так, согласно экологическому законодательству Швейцарии [15], несортируемые отходы необходимо класть в специальные мешки. Например, в Цюрихе они именуются *Zurich sack* и стоят от 2 франков за 5 кг. Учитывая, что на жителя Швейцарии приходится в среднем 708 кг отходов в год, стоимость специальных пакетов составит до 283 франков [16, с. 236]. Благодаря этой стратегии за 20 лет уровень переработки отходов удвоился – уровень переработки муниципальных твердых отходов превышает 50 % [17].

Подведем итоги исследования. Швейцария, будучи государством с высоким уровнем жизни и развитой экономикой, является активным участником международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. Швейцария принимает участие в различных международных соглашениях, ее законодательство в значительной степени соответствует международным экологическим нормам, что свидетельствует о приверженности к принципам устойчивого развития и охраны природных ресурсов, стремление к глобальному решению экологических проблем. Внедрение международных норм в национальное законодательство позволяет государству не только соответствовать международным стандартам, но и активно влиять на формирование экологической политики на международной арене.

Международное сотрудничество Швейцарии в области экологии и учет международных норм в ее законодательстве, способствуют созданию эффективной национальной правовой базы для защиты окружающей среды, что является необходимым условием для обеспечения благополучия будущих поколений и устойчивого развития на глобальном уровне.

Установлено, что в Швейцарии созданы эффективные внутренние механизмы защиты окружающей среды. Во-первых, государство имеет одни из самых строгих экологических законов в мире. Законы, касающиеся охраны окружающей среды, управления отходами, защиты воды и воздуха, обеспечивают высокий уровень защиты экосистем. Регулярное обновление законодательства позволяет учитывать новые вызовы и научные экологические разработки. Во-вторых, Швейцария активно инвестирует в экологически чистые технологии и устойчивое развитие. Это включает в себя поддержку исследований в области возобновляемых источников энергии, эффективного использования ресурсов и снижения выбросов парниковых газов. В-третьих, немаловажную роль играет практика прямой демократии, что позволяет гражданам участвовать в принятии решений по экологическим вопросам. Это повышает общественную осведомленность и способствует более ответственному отношению к экологии.

Пристатейный библиографический список:

1. The Forbes. 2020. URL: <https://www.forbes.ru/sustainability/511292-ot-novoj-zelandii-do-banglades-v-kakih-stranah-samyj-cistyj-i-samyj-graznyj>
2. Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 22 апреля 2016 г. URL: <https://www.un.org/ru/>
3. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата от 9 мая 1992 г. // Сборник договоров Организации Объединенных Наций. 21 марта 1994 г.
4. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 11 декабря 1997 г. // Сборник договоров Организации Объединенных Наций. 16 февраля 2005 г.
5. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25 июня 1998 года № 37770 // Сборник договоров Организации Объединенных Наций. 30 октября 2001 г.
6. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций от 08 сентября 2000 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
7. Environmental Law Alliance Worldwide (ELAW). URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Environmental_Law_Alliance_Worldwide
9. В 2022 году Партия зелёных и Социалистическая партия запустили народную инициативу «за климатический фонд», цель которой — инвестировать от 3 до 7 миллиардов франков в экологический переход. URL: [https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.84cf587b-6766ba21-c2b00f7b-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/CO2_Act_\(Switzerland\)](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.84cf587b-6766ba21-c2b00f7b-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/CO2_Act_(Switzerland))
10. Рябченко О.Н. Некоторые аспекты формирования правовых основ экологической культуры России и Швейцарии // Вестник Полоцкого Государственного Университета. 2018. № 14. С. 218-221.

11. Swiss Law of June 18, 2023 «On Goals for climate protection, innovation and strengthening Energy security» URL: <https://www.ndtv.com/world-news/switzerlands-crucial-climate-law-vote-amidst-melting-glaciers-4122827>
12. Трусова А.А. Швейцария как государство с устойчивым экологическим развитием // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6. С. 10-12.
13. Non-governmental organization of the Swiss environmental movement, which has been in existence since 2018. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Environmental_movement_in_Switzerland
14. Международная защита прав человека: Учебник. Под ред. А.Х. Абашидзе. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. 510 с.
15. Federal Office for the Environment (FOEN). URL: <https://www.eea.europa.eu/data-and-maps/data-providers-and-partners/swiss-federal-office-for-the-environment>.
16. Bundesgesetz über den Umweltschutz (Umwelt-schutzgesetz, USG). vom 7.10.1983 (Standam 01.01.2018). URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19830267/index.html>.
17. Международное экологическое право: документы и комментарии. Учеб. пособие. Под ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2018. 514 с.
18. Environmental Performance Index. URL: <https://epi.yale.edu>

